

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАМАТХАНОВ Родион Султанмуратович

Выпускная квалификационная работа

«ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ КНР ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА»
«US POLICY TOWARD CHINA UNDER DONALD TRUMP'S ADMINISTRATION»

Направление 41.04.05 – «Международные отношения»,
Основная образовательная программа магистратуры
«Теория международных отношений и внешнеполитический анализ»

Научный руководитель:
д.п.н., профессор
КОНЫШЕВ В.Н.

Рецензент:
д.п.н., профессор
ГРАЧЕВ С.И.

Санкт-Петербург

2022

Содержание

Введение	3
Глава I. Эволюция отношений США и КНР после окончания холодной войны	21
1.1. КНР как быстрорастущее государство и роль страны в мировой политике	21
1.2. Политика США в отношении КНР до прихода администрации Д. Трампа	27
Глава II. Концептуальные, правовые и институциональные основы политики США в отношении КНР при президентстве Д. Трампа	46
2.1. Правовая и институциональная база двусторонних отношений США и КНР	46
2.2. Доктринальные основы американо-китайских отношений при Д. Трампе	49
2.3. Оценка мозговых центров США характера американской политики в отношении Китая при Д. Трампе	60
Глава III. Китай в фокусе внешней политики администрации Д. Трампа (2017-2021 гг.)	67
3.1. Основные тренды экономической политики США в отношении КНР	67
3.2. Военно-стратегическое измерение политики США на китайском направлении	72
3.3. Соперничество и сотрудничество США и КНР в социально-политической сфере	81
3.4. Итоги политики Д. Трампа по отношению к Китаю и перспективы на будущее	91
Заключение	107
Список источников и литературы	111

Введение

Актуальность. За последние шесть лет зарубежные и российские исследователи всё чаще в своих работах затрагивают тематику американско-китайских отношений, ибо с 2017 по 2021 гг. произошло коренное изменение американской политики на китайском направлении. Соединённые Штаты Америки (США) перешли к долгосрочному противостоянию с Китайской Народной Республикой (КНР) для сохранения своего собственного глобального лидерства. Такой резкий поворот напрямую влияет не только на развитие глобальной и региональной безопасности, мировой экономики, но и в целом на будущую конфигурацию международной системы. Следовательно, актуальность заявленной темы исследования обосновывается следующими факторами.

Во-первых, ко второму десятилетию XXI в. положение КНР в мировой политике существенно изменилось. Например, в экономической сфере за последние 20 лет Китай стал государством со вторым в мире показателем ВВП, что позволило ему занять вторую позицию по объёмам внешней торговли, успешно привлечь инвестиции, стать крупнейшим торговым партнёром Японии, Южной Кореи, стран Юго-Восточной Азии, а также создать, альтернативные Западу, собственные финансовые структуры (АБИИ).

В сфере международной политики КНР играет одни из ведущих позиций в системе глобального управления. В частности, страна активно участвует в G20, БРИКС, ШОС, АТЭС, МВФ, Всемирном Банке, переговорах по денуклеаризации КНДР и Ирана, взаимодействует с АСЕАН, а также обладает высоким авторитетом в ООН, где нередко использует право вето. С помощью инициативы «Пояс и путь» Китай старается усилить своё геополитическое влияние практически во всех регионах мира, особенно в тех, где США играют одну из ведущих ролей, если не самую главную: в Южной Америке, Индо-Тихоокеанском регионе, Европе, Ближнем Востоке.

Не стоит забывать об усилении Китая в военно-политической сфере, что крайне сильно усложняет двусторонние американско-китайские отношения. США крайне озадачены продолжающейся количественной и качественной модернизацией НОАК, особенно ориентацией Китайской Народной Республики на развёртывание своих военных баз, созданием противоспутникового и гиперзвукового оружия, расширением китайского военно-морского и ледокольного флотов.

Во всех указанных аспектах Китай создаёт вызов глобальному лидерству США, поэтому исследование внешнеполитического курса администрации Д. Трампа в отношении

КНР позволяет понять нам, какие именно последствия будут иметь решения команды 45-го президента США на китайском направлении для всей мировой политики.

Во-вторых, несмотря на рост противоречий и соперничества, США и Китай остаются важнейшими экономическими партнёрами. Учитывая их глубокую взаимозависимость в экономике и политике, углубление соперничества может иметь катастрофические последствия для обоих государств. Следовательно, необходимо понять, что стоит за переломом в политике США в отношении КНР. Стало ли это следствием особенностей политической фигуры Д. Трампа, связан ли поворот к антагонистическому соперничеству со спецификой резко консервативной политики Республиканской партии, каковы объективные причины, породившие радикальный переворот?

В-третьих, актуально исследовать следующие моменты: какими механизмами, методами осуществлял свою политику Д. Трамп вместе со своей администрацией, в чём была мотивация 45-го президента США и его окружения, к каким итогам эта радикальная деятельность в итоге привела. Это необходимо для понимания эволюции системы принятия решений во внешней политике на китайском направлении.

В-четвертых, исследование заявленной темы позволяет осмыслить последствия американо-китайских отношений для России. Стремительное развитие сотрудничества КНР и РФ в экономической и военно-политической сферах привело к тому, что США стали расценивать данные страны в качестве ревизионистов, желающих изменить мировой порядок в свою пользу. Следовательно, рассмотрение данной темы позволит уточнить параметры внешней политики Российской Федерации на обозримую перспективу как в отношении США, так и Китайской Народной Республики.

Таким образом, на основании того, что взаимоотношения между КНР и США являются крайне сложными и нестабильными, потому что оба государства заинтересованы в укреплении собственного влияния и доминировании на международной арене, а также, опираясь на все вышеизложенные факты, мы можем утверждать, что исследование современной политики США на китайском направлении сейчас требует особого внимания.

Объектом исследования является политический курс США на китайском направлении с 2017 по 2021 гг.

Предметом исследования выступают специфические особенности политики администрации Д. Трампа в отношении Китайской Народной Республики.

Цель: исследовать специфику политики США в отношении КНР при администрации Д. Трампа.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть КНР как быстрорастущее государство и его роль в мировой политике.
2. Определить КНР в системе национальных интересов США до прихода администрации Д. Трампа в XXI в.
3. Исследовать правовую и институциональную базу двусторонних отношений США и КНР.
4. Охарактеризовать доктринальные основы американо-китайских отношений при Д. Трампе.
5. Выявить оценку мозговых центров характера американской политики в отношении Китая в период президентства Д. Трампа.
6. Раскрыть основные тренды экономической политики США в отношении КНР.
7. Определить военно-стратегическое измерение политики США на китайском направлении.
8. Отметить соперничество и сотрудничество США и КНР в социально-политической сфере.
9. Указать итоги политики Д. Трампа по отношению к Китаю и перспективы на будущее.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2017 по 2021 гг., когда США возглавлял Д. Трамп вместе со своей администрацией. В это время республиканской президентской администрацией было разработано и реализовано большое количество важных политических решений с целью сдерживания КНР во всех сферах деятельности.

Выбор **методов и теоретической основы** обосновывается сложным и всесторонним характером предмета исследования. Всесторонний характер предмета исследования, необходимость прийти к объективным выводам и результатам, а также трактовка политики США на китайском направлении при Д. Трампе в качестве комплексного курса, который состоит из ряда доктринальных основ и сфер, предопределили использование общенаучных, исторических и политологических методов. Следовательно, методологическая основа исследования базируется на следующих методах и теоретических подходах.

Во-первых, были использованы такие общенаучные методы, как индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнительный анализ. Посредством индукции и дедукции нам удалось начать исследование с обзора политики США в отношении КНР в XXI в., а затем точно перейти к отдельным сферам реализации американского внешнеполитического курса на китайском направлении. На основе анализа и синтеза было проведено рассмотрение основ, механизмов, актуальных процессов и сфер, которые составляют целый политический курс США на китайском направлении при Д. Трампе, как по отдельности, так и в качестве элементов, формирующие комплексную и цельную американскую политику в отношении КНР. В свою очередь, сравнительный анализ помог нам в сопоставлении подходов администраций Дж. Буша-мл., Б. Обамы и Д. Трампа в плане реализации политики США в отношении Китая и выведении определённых различий, закономерностей в используемых стратегиях.

Во-вторых, применены комплексный и исторический подходы, хронологический метод с целью исследования институционально-правовых и доктринальных основ американо-китайских отношений и, в частности, политики США в отношении Китая, а также рассмотрения влияния исторического опыта на формирование современного американского внешнеполитического курса на китайском направлении.

В-третьих, среди методов политологии стоит отметить децизионный и институциональные подходы, кейс-стади. Децизионный метод позволяет определить систему принятия внешнеполитических решений президентских администраций США в отношении Китая, а именно: главных участников, процесс принятия решений, сами решения и их реализацию. Институциональный метод используется для раскрытия устройства и структуры организаций, союзов, соглашений США со своими партнёрами, которые были созданы в противовес Китаю. Кейс-стади применяется для характеристики общих тенденций и свойств предмета через исследование отдельных случаев в американском внешнеполитическом курсе на китайском направлении при Д. Трампе.

В-четвёртых, в основе нашего исследования лежит неореалистическая концепция теории международных отношений, позволяющая рассмотреть политику США в отношении КНР при администрации Д. Трампа в реальном и целостном ключе.

Эмпирическую основу исследования составляют различные документы и материалы, которые можно разделить на несколько категорий:

- **Многосторонние соглашения.** В данную группу источников входят документы международных организаций и совместные договоры как Китая, так и США со

своими союзниками и партнёрами. Многосторонние договоры помогают отметить институционально-правовые основы функционирования союзов США и Китая, с помощью которых оба государства противостоят друг другу как в глобальной, так и в региональной плоскостях¹. Документы международных организаций дают нам возможность проследить, каким образом Америка использует данные нормативно-правовые акты в качестве предложения для сотрудничества или конкуренции².

- Двусторонние соглашения, в том числе основополагающие коммюнике между США и Китаем, устанавливающие основы взаимоотношений и сотрудничества данных стран³, а также договоры Соединённых Штатов Америки со своими союзниками в Азии, в частности с Японией и Тайванем, которые направлены на развитие военного сотрудничества в целях сдерживания КНР⁴.

- Доктринальные документы исполнительной ветви власти США, а именно стратегии национальной безопасности и обороны, доклады, обзоры, отчёты исполнительной власти США (государственного департамента США, министерства обороны США, министерства финансов США). Например, Стратегия национальной безопасности (2017 г.)⁵ позволяет определить позиционирование КНР для Соединённых Штатов Америки, выделить базовые принципы, цели и приоритеты внешней и оборонной политики США в отношении Китая, отметить главные средства, методы и инструменты по их реализации на практике.

Такие материалы госдепартамента США, как Комплексный страновой обзор Китая (2019 г.)⁶, Стратегический подход США к Китайской Народной Республике (2020 г.)⁷ и

¹ См., например: Joint Leaders Statement on AUKUS // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (дата обращения 02.06.2022).

² См., например: Венская конвенция о консульских сношениях // Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf (дата обращения 02.06.2022).

³ См., например: Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations between the People's Republic of China and the United States of America // Embassy of the People's Republic of China in the United States. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/zywj/t36256.htm> (дата обращения 02.06.2022).

⁴ См., например: Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and The United States of America // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения 02.06.2022). Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of China // Lillian Goldman Law Library. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/chin001.asp (дата обращения 02.06.2022).

⁵ The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

⁶ Integrated Country Strategy: China // The U.S. Department of State. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/01/ICS-China_UNCLASS_508.pdf (дата обращения 02.06.2022).

⁷ United States Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

Элементы китайского вызова (2020 г.)⁸ представляют интерес в плане анализа основных причин перехода США от умеренного сотрудничества к антагонистическому соперничеству с КНР.

Документы министерства обороны США, а именно Стратегия национальной обороны США (2018 г.)⁹, Обзор ядерной политики (2018 г.)¹⁰, Индо-Тихоокеанская стратегия (2019 г.)¹¹ характеризуют быстрое военное развитие Китая, что является прямой угрозой для США, отмечают активную военную деятельность КНР в разных регионах мира, где присутствуют интересы Соединённых Штатов Америки, особенно в Индо-Тихоокеанском регионе, а также определяют главные ориентиры Америки по нивелированию милитаристских вызовов со стороны Китайской Народной Республикой.

Вдобавок, в группу стоит включить официальные заявления президента США и глав американских внешнеполитических, и оборонных ведомств, посвящённые взаимоотношениям Китая и Америки. В данном случае, стоит отметить публичные выступления, речи, интервью, пресс-релизы, позволяющие определить официальную позицию США по тому или иному вопросу американской политики на китайском направлении¹².

Иными словами, вышеотмеченная группа источников крайне полезна при определении доктринальных основ политики США в отношении КНР при администрации Д. Трампа, и анализе их практической реализации.

- Документы Конгресса США. Группа таких источников включает в себя законопроекты, законы, резолюции и прочие документы американского парламента¹³.

⁸ The Elements of the China Challenge // The U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/11/20-02832-Elements-of-China-Challenge-508.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

⁹ The 2018 National Defense Strategy of The United States of America // United States Department of Defense. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁰ The 2018 Nuclear Posture Review // United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

¹¹ Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

¹² См., например: Remarks of President Joe Biden – State of the Union Address as Prepared for Delivery // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/01/remarks-of-president-joe-biden-state-of-the-union-address-as-delivered/> (дата обращения 02.06.2022). Readout of President Biden’s Virtual Meeting with President Xi Jinping of the People’s Republic of China // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/11/16/readout-of-president-bidens-virtual-meeting-with-president-xi-jinping-of-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения 02.06.2022).

¹³ См., например: Hong Kong Autonomy Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/7440/text> (дата обращения 02.06.2022). Uyghur Human Rights Policy Act of 2020 // United

Нормативные правовые акты Конгресса США способствуют характеристике взаимоотношений исполнительной и законодательной властей при выработке политики в отношении КНР.

- Доктринальные документы Китайской Народной Республики. Среди данной группы источников стоит отметить официальные заявления политических деятелей КНР, Белые книги Китая о внешней политике и арктической политике¹⁴. Перечисленные источники определяют стратегические направления, приоритеты и принципы внешней политики КНР как на всей международной арене, так и в отдельных регионах, что позволяет выявить главные задачи, концептуальное обоснование современного китайского внешнеполитического курса.

- Статистические данные, а именно: результаты социологических опросов среди населения США касательно отношения к КНР, показатели развития американской и китайской экономик, науки. Подобная группа источников необходима для анализа трансформации американского общественного мнения по поводу взаимоотношений Китая и США при Д. Трампе, исследования определённых экономических показателей в американо-китайских отношениях, к которым постоянно апеллирует американская сторона. В данном случае, например, необходимо упомянуть торговый дисбаланс в двусторонней торговле США и Китая¹⁵. Именно исходя из высоких показателей торгового дисбаланса, Соединённые Штаты Америки при Д. Трампе начали строить агрессивную экономическую политику в отношении КНР.

- Материалы ведущих СМИ. В процессе проведения исследовательской работы использовались сообщения на сайтах таких информационных агентств и газет, как «Голос Америки», «Известия», «Коммерсантъ», «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)», Reuters, Politico, The Los Angeles Times, The Washington Post, Time, The

States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3744/text> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁴ China and the World in the New Era // The State Council Information Office of China (SCIO). URL: http://english.scio.gov.cn/node_8014488.html (дата обращения 02.06.2022). China's Arctic Policy // The State Council of The People's Republic of China. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения 02.06.2022). Foreign Ministry Spokesperson Lu Kang's Remarks // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t1543137.shtml (дата обращения 02.06.2022).

¹⁵ China's International Image Remains Broadly Negative as Views of the U.S. Rebound // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/06/30/chinas-international-image-remains-broadly-negative-as-views-of-the-u-s-rebound/> (дата обращения 02.06.2022). Tracking the Economic Impact of U.S. Tariffs and Retaliatory Actions // The Tax Foundation. URL: <https://taxfoundation.org/tariffs-trump-trade-war/> (дата обращения 02.06.2022).

New York Times¹⁶. Данные материалы обладают ценной фактической информацией для описания и реконструкции современных американо-китайских отношений.

- Аналитические записки и материалы мозговых центров, в которых оценивается развитие Китая, его статус на международной арене и взаимоотношения с США (Фонд «Наследие», Джорджтаунский университет, Брукингский Институт, Фонд Карнеги за Международный Мир, Институт Катона, Совет по международным отношениям)¹⁷. Данная группа источников особенно важна для выяснения того, на какие именно аналитические отчёты и рекомендации опиралась команда Д. Трампа, а также для анализа критики политики США на китайском направлении со стороны западных мозговых центров разной идеологической направленности.

Степень изученности. Анализом политики США в отношении Китая при администрации Д. Трампа и влияния её последствий на дальнейшее развитие американо-китайских отношений как в глобальном, так и в региональном аспектах занимаются огромное количество зарубежных и отечественных экспертов в области международных отношений, экономики, истории.

В блоке зарубежной, преимущественно западной, литературы по оценке политики Д. Трампа на китайском направлении и американо-китайских отношений с начала XXI в. необходимо выделить несколько групп.

Первая включает в себя исследователей, которые рассматривают значение быстрого роста Китая в глобальном и региональном масштабе для США. Данная группа исследований включает в себя самые разные направления.

¹⁶ См., например: In Bush's Words: «Join Together in Making China a Normal Trading Partner» // The New York Times. 2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/05/18/world/in-bush-s-words-join-together-in-making-china-a-normal-trading-partner.html> (дата обращения 02.06.2022). США внесли 11 китайских компаний в черный список из-за уйгуров // Акционерное общество «Коммерсантъ». 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4424830> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁷ См., например: Lohman W., Walters R. Assessing Beijing's Power: A Blueprint for the U.S. Response to China over the Next Decades // The Heritage Foundation. 2020. URL: <https://www.heritage.org/asia/report/assessing-beijings-power-blueprint-the-us-response-china-over-the-next-decades> (дата обращения 02.06.2022). Blackwill R. D. Implementing Grand Strategy Toward China: Twenty-Two U.S. Policy Prescriptions // The Council on Foreign Relations. 2020.

С одной стороны, такие эксперты, как Дж. Миршаймер¹⁸, Дж. С. Най-мл.¹⁹, Э. С. Экономы²⁰, К. Дж. Редден²¹ определяют КНР в качестве главного вызова для США, ибо Китай уже на основе своей мощной экономики и быстрого военного укрепления бросает вызов глобальному американскому доминированию.

С другой стороны, потенциальную выгоду от стремительного возвышения КНР для США отмечают следующие известные американские специалисты: Г. Киссинджер²², З. Бжезинский²³, Ф. Закария²⁴.

Вторая группа зарубежных научных публикаций концентрирует своё внимание на анализе американской политики в отношении Китая в период администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы. Исследователями рассматриваются основные методы и инструменты, главные результаты политики США на китайском направлении при командах Дж. Буша-мл. и Б. Обамы, которые были нацелены на сдерживание, вовлечение, а в некоторых случаях, и на одновременное соперничество и сотрудничество с Китаем. Важными работами по данной теме являются труды Р. Саттера²⁵, Дж. А. Бэйдера²⁶, Т. Дж. Кристенсена²⁷,

¹⁸ Mearsheimer J. J. *The Tragedy of Great Power Politics*. N.Y. 2001. Миршаймер Дж. *Неизбежное соперничество // Россия в глобальной политике*. 2022. Т. 20. № 1.

¹⁹ Nye, Jr. J. S. *Perspectives for a China Strategy* // PRISM. 2020. Vol. 8. № 4

²⁰ Economy E. C. *The Game Changer* // *Foreign Affairs*. 2010. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2010-11-01/game-changer> (дата обращения 02.06.2022).

²¹ Redden K. J. *Competition Is What States Make of It: A U.S. Strategy Toward China* // *Joint Force Quarterly*. 2020. Issue 99. 4th Quarter.

²² Киссинджер Г. *Нужна ли Америке внешняя политика?* М. 2002.

²³ Бжезинский З. *Великая шахматная доска*. М. 1998.

²⁴ Zakaria F. *The Post-American World*. N.Y. 2008.

²⁵ Sutter R. *Sustained U.S. Leadership in Asia* // George W. Bush and East Asia: A First Term Assessment / edited by R. M. Hathaway. Washington, D.C. 2005. Sutter R. *The Obama Administration and US Policy in Asia* // *Contemporary Southeast Asia*. 2009. Vol. 31. № 2. Sutter R. *The Obama Administration and China: Positive but Fragile Equilibrium* // *Asian Perspective*. 2009. Vol. 33. № 9. Sutter R. *Barack Obama, Xi Jinping and Donald Trump – Pragmatism Fails as U.S.-China Differences Rise in Prominence* // *American Journal of Chinese Studies*. 2017. Vol. 24. № 2.

²⁶ Bader J. A. *Obama's China and Asia Policy: A Solid Double* // *Brookings Institution*. 2016. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2016/08/29/obamas-china-and-asia-policy-a-solid-double/> (дата обращения 02.06.2022).

²⁷ Christensen T. J. *Obama and Asia: Confronting the China Challenge* // *Foreign Affairs*. 2015. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/obama-and-asia> (дата обращения 02.06.2022).

Р. Баума²⁸, Ж. Делила²⁹, Дж. А. Келли³⁰, Р. У. Бэйкера³¹, Дж. Д. Поллака³², Н. Хэчиган и У. Чен³³.

Особый интерес представляет третья группа зарубежных исследований, которая связана с общей оценкой результатов политики Д. Трампа в отношении Китайской Народной Республики, но уже со стороны мозговых центров США разной идеологической направленности. В период с 2017 по 2021 гг. отчёты, аналитические работы, комментарии экспертов правоконсервативных центров выступили в качестве одних из основных источников для формирования внешнеполитической стратегии США в отношении КНР. В данном случае, стоит упомянуть специалистов Фонда «Наследие» К. Китчена³⁴, Д. Ченга³⁵, У. Ломана и Р. Уолтерса³⁶.

В стороне не остались и мозговые центры иной идеологической направленности, которые занимали либо умеренную позицию в оценке внешнеполитического курса США на китайском направлении, либо резко отрицательную. В данном случае, стоит выделить аналитические работы следующих исследователей: Ч. Фана³⁷, Э. С. Медейроса³⁸ (Джорджтаунский университет); Д. Доллара, Р. Хасса и Дж. А. Бэйдера³⁹ (Институт

²⁸ Baum R. From «Strategic Partners» to «Strategic Competitors»: George W. Bush and the Politics of U.S. China Policy // *Journal of East Asian Studies*. 2001. Vol. 1. № 2.

²⁹ deLisle J. China Policy under Obama // *The Foreign Policy Research Institute*. 2009. URL: <https://www.fpri.org/article/2009/02/china-policy-under-obama/> (дата обращения 02.06.2022).

³⁰ Kelly J. A. George W. Bush and Asia: An Assessment // *George W. Bush and East Asia: A First Term Assessment* / edited by R. M. Hathaway. Washington, D.C. 2005.

³¹ Baker R.W. Bush Administration Policy in Asia 2001-2004: Second Thoughts and Second Fronts // *George W. Bush and East Asia: A First Term Assessment* / edited by R. M. Hathaway. Washington, D.C. 2005.

³² Pollack J. D. The Bush Administration and East Asia: Does the United States Need a New Regional Strategy? // *George W. Bush and East Asia: A First Term Assessment* / edited by R. M. Hathaway. Washington, D.C. 2005.

³³ Hachigian N., Chen W. President Obama's Progressive China Policy // *The Center for American Progress*. 2010. URL: <https://www.americanprogress.org/article/president-obamas-progressive-china-policy/> (дата обращения 02.06.2022).

³⁴ Kitchen K. The U.S. Must Treat China as a National Security Threat to 5G Networks // *The Heritage Foundation*. 2019. URL: <https://www.heritage.org/technology/report/the-us-must-treat-china-national-security-threat-5g-networks> (дата обращения 02.06.2022).

³⁵ Cheng D. How the U.S. Should Engage the Chinese Military: The Case for Exchanges and Exercises with the PLA // *The Heritage Foundation*. 2018. URL: <https://www.heritage.org/defense/report/how-the-us-should-engage-the-chinese-military-the-case-exchanges-and-exercises-the> (дата обращения 02.06.2022).

³⁶ Lohman W., Walters R. Assessing Beijing's Power: A Blueprint for the U.S. Response to China over the Next Decades // *The Heritage Foundation*. 2020. URL: <https://www.heritage.org/asia/report/assessing-beijings-power-blueprint-the-us-response-china-over-the-next-decades> (дата обращения 02.06.2022).

³⁷ Fan C. U.S.-China Tensions are Bad for Everyone // *Georgetown University*. 2019. URL: <https://uschinadialogue.georgetown.edu/responses/u-s-china-tensions-are-bad-for-everyone> (дата обращения 02.06.2022).

³⁸ Medeiros E. S. The Changing Fundamentals of US-China Relations // *Washington Quarterly*. 2019. Vol. 42. Issue 3.

³⁹ Dollar D., Hass R., Bader J. A. Assessing U.S.-China Relations 2 Years into the Trump Presidency // *Brookings Institution*. 2019. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/01/15/assessing-u-s-china-relations-2-years-into-the-trump-presidency/> (дата обращения 02.06.2022).

Брукинга); А. Уэйна⁴⁰, Э. Браттберга и Ф. Л. Кори⁴¹, Д. Х. Пэла⁴² (Фонд Карнеги за Международный Мир); Д. Бэндоу⁴³ (Институт Катона); Р. Блэквилла⁴⁴ (Совет по международным отношениям).

Четвёртая группа научных трудов несёт в себе оценку реализации политики США на китайском направлении в период с 2017 по 2021 гг. в экономической, военно-стратегической и социально-политической сферах.

Основные экономические тренды, особенно торговую войну, в политике США в отношении Китая при администрации Д. Трампа подробно анализируют Дж. Расмус⁴⁵, К. Хоупвэлл⁴⁶, О. Тёрнер и Дж. Каарбо⁴⁷, М. Бентли и А. Б. Лэрнер⁴⁸, Э. Эшби и С. Хёрст⁴⁹, Т. С. Джеймс⁵⁰, С. Арежина⁵¹, Ф. Кубо⁵², Т. Фетцер и К. Шварц⁵³, Ч. П. Боун и М. Колб⁵⁴, М. Петтис⁵⁵. Отдельно стоит отметить большую коллективную монографию Центра

⁴⁰ Wynn A. Four Principles to Guide U.S. Policy Toward China // Carnegie Endowment for International Peace. 2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/10/30/four-principles-to-guide-u.s.-policy-toward-china-pub-83074> (дата обращения 02.06.2022).

⁴¹ Brattberg E., Corre P. L. The Case for Transatlantic Cooperation in the Indo-Pacific // Carnegie Endowment for International Peace. 2019. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/12/18/case-for-transatlantic-cooperation-in-indo-pacific-pub-80632> (дата обращения 02.06.2022).

⁴² Paal D. H. America's Future in a Dynamic Asia // Carnegie Endowment for International Peace. 2019. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/01/31/america-s-future-in-dynamic-asia-pub-78222> (дата обращения 02.06.2022).

⁴³ Badow D. Can U.S.-China Relations Survive President Donald Trump? // Cato Institute. 2020. URL: <https://www.cato.org/commentary/can-us-china-relations-survive-president-donald-trump> (дата обращения 02.06.2022).

⁴⁴ Blackwill R. D. Implementing Grand Strategy Toward China: Twenty-Two U.S. Policy Prescriptions // The Council on Foreign Relations. 2020. Blackwill R. D., Wright T. The End of World Order and American Foreign Policy // The Council on Foreign Relations. 2020.

⁴⁵ Rasmus J. Trump's Deja Vu China Trade War // World Review of Political Economy. 2018. Vol. 9. № 3.

⁴⁶ Hopewell K. Trump & Trade: The Crisis in the Multilateral Trading System // New Political Economy. 2021. Vol. 26. Issue 2.

⁴⁷ Turner O., Kaarbo J. Predictably Unpredictable: Trump's Personality and Approach Towards China // Cambridge Review of International Affairs. 2021. Vol. 34. Issue 3.

⁴⁸ Bentley M., Lerner A. B. Introduction: Trump and Unpredictability in International Relations // Cambridge Review of International Affairs. 2021. Vol. 34. Issue 3.

⁴⁹ Ashbee E., Hurst S. The Trump Administration and China: Policy Continuity or Transformation? // Policy Studies. 2021. Vol. 42. Issue 5-6.

⁵⁰ James T. S. The Effects of Donald Trump // Policy Studies. 2021. Vol. 42. Issue 5-6.

⁵¹ Arežina S. U.S.-China Relations Under the Trump Administration: Changes and Challenges // China Quarterly of International Strategic Studies. 2019. Vol. 5. № 3.

⁵² Kubo F. Reading the Trump Administration's China Policy // Asia-Pacific Review. Vol. 26. Issue 1. 2019.

⁵³ Fetzer T., Schwarz C. Tariffs and Politics: Evidence from Trump's Trade Wars // The Economic Journal. 2021. Vol. 131. Issue 636.

⁵⁴ Bown C. P., Kolb M. Trump's Trade War Timeline: An Up-to-Date Guide // The Peterson Institute for International Economics (PIIE). 2022. URL: <https://www.piie.com/sites/default/files/documents/trump-trade-war-timeline.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

⁵⁵ Pettis M. How Trump's Tariffs Really Affected the U.S. Job Market // Carnegie Endowment for International Peace. 2021. URL: <https://carnegieendowment.org/chinafinancialmarkets/83746> (дата обращения 02.06.2022).

стратегических и международных исследований под общей редакцией М. П. Гудмана⁵⁶, в которой проводится комплексный анализ всех компонентов экономической политики Д. Трампа в отношении Китая, последствия применения радикального экономического курса администрации 45-го президента США как для внутривнутриполитической ситуации в Америке, так и для всей международной арены.

Военно-стратегическая область американо-китайского соперничества при Д. Трампе, а также реализация новой Индо-Тихоокеанской стратегии Соединённых Штатов Америки отмечается в трудах М. П. Фергюсона⁵⁷, Дж. Уотноу⁵⁸, М. Раска⁵⁹, Дж. Дж. Пшиступа и Ф. С. Сандерса⁶⁰, Э. Дж. Теллиса⁶¹, Д. Скотта⁶², Б. Хардинга⁶³, Э. А. Фейгенбаума⁶⁴, Р. Бёрта⁶⁵.

Радикальный и напористый американский внешнеполитический курс в социально-политической сфере, вызванный крайне негативным влиянием COVID-19 на внутривнутриполитическую ситуацию в США, усугублением ситуации с правами и свободами человека в Тибете, Гонконге, Синьцзян-Уйгурском автономном районе, очередным накалом тайваньской проблемы, оценивается Б. М. Бойланом, Дж. МакБитом и Б. Вангом⁶⁶,

⁵⁶ Parallel Perspectives on the Global Economic Order / edited by M. P. Goodman. Washington, D.C., The Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2017.

⁵⁷ Ferguson M. P. Strategic Imperative: A Competitive Framework for US-Sino Relations // Strategic Studies Quarterly. 2021. Vol. 15. № 3.

⁵⁸ Wuthnow J. Just Another Paper Tiger? Chinese Perspectives on the U.S. Indo-Pacific Strategy // Strategic Forum. 2020. № 305.

⁵⁹ Raska M. Strategic Competition for Emerging Military Technologies: Comparative Paths and Patterns // PRISM. 2020. Vol. 8. № 3.

⁶⁰ Asia and the Trump Administration: Challenges, Opportunities, and a Road Ahead / edited by J. J. Przystup, P. C. Saunders. Washington, D.C., National Defense University Press. 2017.

⁶¹ Tellis A. J. Waylaid by Contradictions: Evaluating Trump's Indo-Pacific Strategy // The Washington Quarterly. 2020. Vol. 43. Issue 4.

⁶² Scott D. Taiwan's Pivot to the Indo-Pacific // Asia-Pacific Review. 2019. Vol. 26. Issue 1.

⁶³ Harding B. The Trump Administration's Free and Open Indo-Pacific Approach // Southeast Asian Affairs (2019). 2019.

⁶⁴ Feigenbaum E. A. Trump and China // The National Interest. 2017. № 147.

⁶⁵ Burt R. A Grand Strategy for Trump // The National Interest. 2017. № 149.

⁶⁶ Boylan B. M., McBeath J., Wang B. US-China Relations: Nationalism, the Trade War, and COVID-19 // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2021. № 14.

Д. Л. Янгом⁶⁷, Дж. Д. Саксом⁶⁸, Л. Мейзланд и Э. Альберт⁶⁹, Э. С. Экономы, Й. Хуангом, Дж. А. Коэном, А. Сегалом и Дж. Гевирцом⁷⁰.

Пятая группа публикаций посвящена влиянию результатов американского внешнеполитического курса в отношении Китая при Д. Трампе, а также разбору первых решений политики команды Дж. Байдена на китайском направлении. По данному вопросу стоит привести в пример новые работы, в которых рассматриваются действия демократической администрации исходя из наследия, оставленного командой 45-го президента США, за авторством таких специалистов, как Т. Ф. Линч III⁷¹, О. Эран и

⁶⁷ Yang D. L. The COVID-19 Pandemic and the Estrangement of US-China Relations // Asian Perspective. Vol. 45. № 1.

⁶⁸ Sachs J. D. The Origins of COVID-19 and the Urgent Case for U.S.-Sino Cooperation // Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development. 2021. № 19.

⁶⁹ Maizland L., Albert E. Hong Kong's Freedoms: What China Promised and How It's Cracking Down // The Council on Foreign Relations. 2021. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/hong-kong-freedoms-democracy-protests-china-crackdown> (дата обращения 02.06.2022).

⁷⁰ Economy E. C., Huang Y., Cohen J. A., Segal A., Gewirtz J. How 2020 Shaped U.S.-China Relations // The Council on Foreign Relations. 2020. URL: <https://www.cfr.org/article/how-2020-shaped-us-china-relations> (дата обращения 02.06.2022).

⁷¹ Lynch III T. F. The New Era of Great Power Competition and the Biden Administration: Emerging Patterns and Principles // Joint Force Quarterly. 2021. Issue 103. 4th Quarter.

С. Эфрон⁷², У. Вун⁷³, Дж. МакБрайд⁷⁴, Э. Проппер⁷⁵, Т. Дж. Брондер⁷⁶, Б. Лойдолт⁷⁷, М. Сатору⁷⁸, Х. Гротузен⁷⁹, С. Р. Слоан⁸⁰, Ч. П. Боун⁸¹, З. Карабелл⁸², Дж. А. Бэйдер⁸³.

Важно отметить публикации китайских экспертов, в которых оценивается политика США в отношении их родного государства. Статьи У. Ху⁸⁴, З. Тао⁸⁵, З. Шин⁸⁶, Й. Джин и Ю. Щей⁸⁷, С. Жао⁸⁸ комплексно оценивают внешнеполитический курс Д. Трампа на китайском направлении.

Работы российских исследователей можно аналогично разделить на несколько групп. В период с 2017 по 2021 гг. в российской политической науке было опубликовано огромное количество работ, которые касаются анализа политики США в отношении Китая при Д. Трампе, однако в отечественной историографии наблюдается явный перекос в

⁷² Eran O., Efron S. The Biden Administration's Expected China Policy: A Change in Style or Substance? // Institute for National Security Studies. 2020. № 1406. URL: <https://www.inss.org.il/publication/biden-and-china/> (дата обращения 02.06.2022).

⁷³ Woon W. China and America: From Trade War to Race and Culture Confrontation // PRISM. 2021. Vol. 9. № 2.

⁷⁴ McBride J. After Trump: What Will Biden Do on Trade? // The Council on Foreign Relations. 2021. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/after-trump-what-will-biden-do-trade> (дата обращения 02.06.2022).

⁷⁵ Proper E. China and the United States in the Biden Era: Two Sides of the Same Coin? // Institute for National Security Studies. 2020. № 1407. URL: <https://www.inss.org.il/publication/china-and-biden/> (дата обращения 02.06.2022).

⁷⁶ Bronder T. J. Future Directions for Great Power Nuclear Arms Control: Policy Options and National Security Implications. Washington, D.C. 2021.

⁷⁷ Loidolt B. Doing Well by Doing Good? Strategic Competition and United Nations Peacekeeping. Washington, D.C. 2021.

⁷⁸ Satoru M. The Biden Administration's First Year in the Indo-Pacific: Balancing, Order-Building and Managing Competition with China // Asia-Pacific Review. 2021. Vol. 28. Issue 2.

⁷⁹ Grothusen H. How Biden is Building on Trump's Legacy in Taiwan // The Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2021. URL: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/how-biden-building-trumps-legacy-taiwan> (дата обращения 02.06.2022).

⁸⁰ Sloan S. R. US Foreign Policy in 2021: Biden or Trump and The Rest of the World // Stichting Atlantische Commissie. 2020. Vol. 44. № 5.

⁸¹ Bown C. P. Why Biden Will Try to Enforce Trump's Phase One Trade Deal with China // The Peterson Institute for International Economics (PIIE). 2021. URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/why-biden-will-try-enforce-trumps-phase-one-trade-deal-china> (дата обращения 02.06.2022).

⁸² Karabell Z. Trump Got China All Wrong. Now Biden is Too // Foreign Policy. 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/03/24/china-trump-biden-confrontation-wrong-approach-less-prosperous-secure/> (дата обращения 02.06.2022).

⁸³ Bader J. A. Biden's China Policy Needs to be More than Just Trump Lite // Brookings Institution. 2022. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2022/01/25/bidens-china-policy-needs-to-be-more-than-just-trump-lite/> (дата обращения 02.06.2022).

⁸⁴ Hu W. The United States, China, and the Indo-Pacific Strategy // China Review. 2020. Vol. 20. № 3. Hu W. Trump's China Policy and Its Implications for the «Cold Peace» across the Taiwan Strait // China Review. 2018. Vol. 18. № 3. Hu W., Meng W. The US Indo-Pacific Strategy and China's Response // China Review. 2020. Vol. 20. № 3.

⁸⁵ Tao X. China-U.S. Relations during the Trump Administration // Asia Policy. № 24.

⁸⁶ Xiyang Z. The Trump Effect: China's New Thoughts on the United States // The Washington Quarterly. 2021. Vol. 44. Issue 1.

⁸⁷ Jin Y., Dorius S., Xie Y. Americans' Attitudes toward the US-China Trade War // Journal of Contemporary China. 2022. Vol. 31. Issue 133.

⁸⁸ Zhao S. American Reflections on the Engagement with China and Responses to President Xi's New Model of Major Power Relations // Journal of Contemporary China. 2017. Vol. 26. Issue 106.

сторону исследования экономической составляющей внешнеполитического курса Америки на китайском направлении. Военно-стратегическое измерение исследовано на среднем уровне, а социально-политическая сфера американо-китайского соперничества рассмотрена крайне минимально.

Тем не менее, для начала стоит выделить работы, в которых проводится комплексный анализ усиления Китая на международной арене и влияние этого возвышения на формирование внешнеполитического курса США на китайском направлении. В частности, необходимо упомянуть подробную монографию Московского центра Карнеги под общей редакцией В.В. Михеева⁸⁹, в которой комплексно анализируется новая роль Китая в мировой политике, осмысливается место КНР в глобальной экономике, а также современные угрозы и риски, вызовы развитию Китайской Народной Республики. В этом же смысле важно упомянуть работы С.Г. Лузянина⁹⁰ и Л.А. Гамзы⁹¹, в которых значительное внимание уделено анализу особенностей развития Китая за последние 70 лет, положению КНР в мире, его противостоянию с США и борьбе за лидерство в условиях нестабильной международной обстановки, усиления протекционизма и торговых войн.

Немаловажно рассмотреть научные публикации, в которых отмечается взгляд российских политологов на развитие китайского направления внешней политики США в период администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы. В работах Я.В. Лексютиной⁹², Т.А. Бычковой⁹³, Ю.А. Давыдовой, О.П. Кокоулиной и Н.Н. Денисенковой⁹⁴,

⁸⁹ Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / под общ. ред. В.В. Михеева. М., 2005.

⁹⁰ Лузянин С.Г. «Возвышение» Китая как фактор мировой политики // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 5.

⁹¹ Гамза Л.А. КНР: 70 лет на пути к возрождению // Россия и АТР. 2019. № 3 (105).

⁹² Лексютина Я.В. Китайский вектор внешней политики Б. Обамы: преемственность и инновации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7. № 1. Лексютина Я.В. Нюансы политики администрации Б. Обамы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и интересы Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2012. Вып. 3. Лексютина Я.В. США и политика «одного Китая» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 5.

⁹³ Бычкова Т.А. Китайская политика администрации Барака Обамы в 2009-2012 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388.

⁹⁴ Давыдова Ю.А., Кокоулина О.П., Денисенкова Н.Н. Внешняя политика США в начале XXI века: отношения с Китаем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2.

В.А. Кузьмина и А.Д. Верисовой⁹⁵, А.В. Волошиной⁹⁶, А.В. Болятко⁹⁷, В.И. Трифонова⁹⁸ исследуются основные составляющие стратегий США по сдерживанию и вовлечению КНР, соблюдение администрациями Дж. Буша-мл. и Б. Обамы политики «одного Китая».

Говоря же о трудах, анализирующие политику США в отношении КНР с 2017 по 2021 гг. комплексно, то необходимо обратить внимание на аналитическую статью членов Института США и Канады РАН О.В. Приходько и П.Е. Смирнова⁹⁹, монографии ИМЭМО РАН под общей редакцией Л.С. Вартазаровой и И.Я. Кобринской¹⁰⁰ и ИМИ МГИМО МИД России за авторством В.Я. Воробьева, И.Е. Денисова, А.Д. Дикарева и А.В. Лукина¹⁰¹. В данных работах рассматривается специфика американо-китайских экономических и военно-политических отношений, а также выводятся определённые выводы и прогнозы.

Вследствие явного акцента Д. Трампа на экономической составляющей политики США на китайском направлении, необходимо отметить следующие труды отечественных авторов, которые затрагивают тематику торговой войны между Америкой и КНР, проблему торгового дисбаланса между двумя странами, а также исследуют мощный экономический рост Китая в качестве вызова для Соединённых Штатов Америки. В данном случае, об отмеченных вопросах пишут В.Е. Петровский¹⁰², Я.В. Лексютина¹⁰³, В.В. Михеев и С.А. Луконин¹⁰⁴, С.А. Ушанов и С.А. Решад¹⁰⁵, А.О. Виноградов, А.И. Салицкий, и

⁹⁵ Кузьмин В.А., Верисова А.Д. Китайская политика президента США Б. Обамы: несостоявшееся партнёрство в рамках «Большой двойки» // История и современное мировоззрение. 2019. Т. 1. № 3.

⁹⁶ Волошина А.В. Тайваньский вопрос в современных отношениях Китая и США // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2020. № 7.

⁹⁷ Болятко А.В. Перспективы развития американо-китайских отношений при новой администрации США // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2009. Т. 14. № 14. Болятко А.В. Отношения КНР-США: переломный период? // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2011. Т. 16. № 16.

⁹⁸ Трифонов В.И. Китай-США: «Перезагрузка» отношений? // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. Т. 18. № 18.

⁹⁹ Приходько О.В., Смирнов П.Е. Президентство Д. Трампа: новизна и преемственность в американской стратегии // Вестник МГИМО Университета. 2018. № 6 (63).

¹⁰⁰ США-Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства / под общ. ред. Л.С. Вартазаровой, И.Я. Кобринской. М., 2018.

¹⁰¹ Приход администрации Д. Трампа и китайско-американские отношения / под общ. ред. В.Я. Воробьева. М., 2018.

¹⁰² Петровский В.Е. Американо-китайские торговые войны: экономика или геополитика? // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2.

¹⁰³ Лексютина Я.В. Американо-китайские отношения в 2018-2019 гг.: торговая война и процесс декаплинга // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 6.

¹⁰⁴ Михеев В.В., Луконин С.А. Китай – США: многовекторность «торговой войны» // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5.

¹⁰⁵ Ушанов С.А., Решад С.А. США – Китай: худой мир лучше доброй «торговой войны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 2.

Н.К. Семёнова¹⁰⁶, Н.Н. Денисенкова, Ю.А. Давыдова и Т.В. Кишкурно¹⁰⁷, В.Б. Супян¹⁰⁸, В.А. Морозова¹⁰⁹.

Отмечая военный компонент политики Д. Трампа в отношении КНР, то резкое изменение военной стратегии США на китайском направлении подчеркнуло небольшое количество авторов, среди которых необходимо выделить О.А. Хлопова¹¹⁰, Н.М. Сироту и Г.А. Мохорова¹¹¹, В.И. Батюка¹¹².

С приходом Дж. Байдена к власти в США, в российском политологическом сообществе образовались вопросы о дальнейшем американском внешнеполитическом курсе на китайском направлении: как будет выглядеть новая стратегия в концептуальном плане? Окажет ли сильное влияние прошлая политика команды Д. Трампа на курс администрации Дж. Байдена? Будет ли сохраняться преемственность идей предыдущей администрации? Какими будут первые шаги? В данном случае, своими размышлениями на этот счёт делятся Д.В. Ефременко¹¹³, С.М. Труш¹¹⁴, О.А. Тимофеев¹¹⁵, В.Е. Болдырев¹¹⁶, А.Н. Панов¹¹⁷.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

¹⁰⁶ Виноградов А.О., Салицкий А.И. США – Китай: начало торговой войны // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 2 (14). Виноградов А.О., Салицкий А.И., Семёнова Н.К. Американо-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1.

¹⁰⁷ Денисенкова Н.Н., Давыдова Ю.А., Кишкурно Т.В. Анализ экономической политики США в отношении Китая на современном этапе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 12.

¹⁰⁸ Супян В.Б. Американо-китайские торгово-экономические отношения: причины кризиса и его перспективы // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 9.

¹⁰⁹ Морозова В.А. Влияние «трампизма» на экономические отношения КНР и США // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 4 (24).

¹¹⁰ Хлопов О.А. Ядерная политика администрации Д. Трампа. Возвращение к конкуренции великих держав // Свободная мысль. 2020. № 5 (1683).

¹¹¹ Сирота Н.М., Мохоров Г.А. США versus Китай: военно-политическое соперничество // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 4-2 (82).

¹¹² Батюк В.И. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1 (109).

¹¹³ Ефременко Д.В. Chimerica в стадии полураспада: деградация китайско-американских отношений при Д. Трампе и её последствия для мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. Т. 25. № 25.

¹¹⁴ Труш С.М. Китайская политика Дж. Байдена: концепции, события, первые итоги // Россия и Америка в XXI веке. 2021. № 4. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760017949-0-1/> (дата обращения 02.06.2022).

¹¹⁵ Тимофеев О.А. Китайско-американские отношения в 2021 г.: сложная преемственность // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26. № 26.

¹¹⁶ Болдырев В.Е. Перспективы политики Джозефа Байдена в отношении Восточной Азии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. № 3.

¹¹⁷ Панов А.Н. Перспективы внешнеполитической стратегии администрации Дж. Байдена в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Россия и Америка в XXI веке. 2021. № 4. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760017904-1-1/> (дата обращения 02.06.2022).

Во-первых, проведено комплексное исследование политики США на китайском направлении при администрации Д. Трампа посредством анализа доктринальных основ американо-китайских отношений при 45-м президенте Соединённых Штатов и их практической реализации.

Во-вторых, раскрыт механизм принятия решений администрацией Д. Трампа на китайском направлении. Выявлены главные черты экономической политики Америки в отношении КНР, исследовано военно-стратегическое измерение политики США. Впервые в российской политической науке всесторонне исследованы американо-китайские противоречия в социально-политической сфере с 2017 по 2021 гг.

В-третьих, в научный оборот введено большое количество, ранее неиспользованных, доктринальных документов исполнительной ветви власти США, материалов Конгресса США, новейших аналитических записок американских мозговых центров разной идеологической направленности, последние разработки российских, американских и китайских политических исследователей, касающиеся оценки политики Д. Трампа в отношении Китая, а также статистических данных.

В-четвёртых, определены возможные перспективы развития политики США на китайском направлении и трансформации американо-китайских взаимоотношений с учётом сложившихся событий первой половины 2022 г. и влияния политического курса Д. Трампа на дальнейшее формирование кооперации Америки с Китаем при администрации Дж. Байдена.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части, состоящей из трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

Глава I. Эволюция отношений США и КНР после окончания холодной войны

1.1. КНР как быстрорастущее государство и роль страны в мировой политике

Одной из наиболее популярных тем, которая вызывает активные дискуссии в политологическом сообществе, остаётся феномен возвышения Китая, а также влияние этого укрепления на доминирование США. Данному факту способствовало быстрое и многовекторное усиление КНР в военно-политической, дипломатической, экономической, технологической сферах. Такое возвышение сперва проходило на региональном уровне, а затем в начале XXI в. оформилось в глобальном масштабе.

Говоря предметно, то стремительное возвышение Китая и его превращение в одного из мировых лидеров началось в 1970-е гг. и продолжается до сих пор. В период с момента провозглашения реформ, политики открытости и до начала 2010-х гг. экономика Китая росла в среднем на 10% в год. После вступления КНР в 2001 г. в ВТО, роль страны на международной арене резко возросла, что в итоге привело к превращению Китая в ведущего участника международной торговли. Особенно важно отметить, что переломный момент настал в 2014 г., когда по объёму ВВП, рассчитанному по ППС, КНР обогнал США и его экономика стала крупнейшей в мире. Согласно данным МВФ, в 2020 г. этот показатель составил у КНР 24,191 трлн. долл. США, а у США – 20,894 трлн. долл. США¹¹⁸.

Вместе со всем этим, необходимо сказать, что Китай укрепляет свои позиции не только в глобальной экономике, но и в ряде других сфер, а именно в политической, военной, технологической. К примеру, в политической области КНР усиливает свою мощь участием в международных организациях и региональных инициативах. В настоящее время, КНР входит в состав органов системы ООН, ВТО, ШОС, БРИКС, АТЭС, G20, форум сотрудничества Китай-Африка. Вдобавок, Китайская Народная Республика взаимодействует с АСЕАН, является активным участником Шестисторонних переговоров

¹¹⁸ World Economic Outlook Database // International Monetary Fund, IMF. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October/weo-report?c=512,914,612,171,614,311,213,911,314,193,122,912,313,419,513,316,913,124,339,638,514,218,963,616,223,516,918,748,618,624,522,622,156,626,628,228,924,233,632,636,634,238,662,960,423,935,128,611,321,243,248,469,253,642,643,939,734,644,819,172,132,646,648,915,134,652,174,328,258,656,654,336,263,268,532,944,176,534,536,429,433,178,436,136,343,158,439,916,664,826,542,967,443,917,544,941,446,666,668,672,946,137,546,674,676,548,556,678,181,867,682,684,273,868,921,948,943,686,688,518,728,836,558,138,196,278,692,694,962,142,449,564,565,283,853,288,293,566,964,182,359,453,968,922,714,862,135,716,456,722,942,718,724,576,936,961,813,726,199,733,184,524,361,362,364,732,366,144,146,463,528,923,738,578,537,742,866,369,744,186,925,869,746,926,466,112,111,298,927,846,299,582,487,474,754,698,&s=PPPGDP,&sy=2019&ey=2020&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=1&sort=country&ds=,&br=1> (дата обращения 02.06.2022).

по ядерной программе КНДР и Совместного всеобъемлющего плана действий по денуклеаризации Ирана.

Китай является вторым крупным вкладчиком в бюджет миротворческих операций ООН (988,6 млн. долл. США)¹¹⁹ и крупнейшей страной, которая предоставляет военный персонал (2531 человек)¹²⁰ среди всех членов Организации. Основные контингенты Китая (86%) развернуты в составе миссий ООН в таких странах, как Либерия, Мали, Демократическая Республика Конго, Судан и Южный Судан, а меньшая их часть (14%) – в Ливане¹²¹.

Китайская Народная Республика активно участвует в консультациях по Повестке дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г., обеспечивая специальный фонд для финансирования наиболее бедных государств. По инициативе Китая, в рамках данного фонда, было реализовано 27 программ по улучшению и восстановлению инфраструктуры в 49 странах Азии, Африки и Южной Америки.

По нашему мнению, такое активное участие Китая продиктовано его экономическими интересами, поиском путей взаимодействия в области энергетики, сельского хозяйства, инфраструктуры, финансов.

Говоря о военном росте КНР, то он выражен наиболее ярко. За последние годы Китаю удалось совершить количественный и качественный рывок в техническом оснащении и организации НОАК. При этом Народно-освободительная армия Китая до сих пор продолжает модернизироваться для проецирования своей силы при помощи современных технологий в самые разные регионы мира, что вызывает глубокую озабоченность у ряда западных стран, особенно у США. Только официальный военный бюджет КНР вырос с менее чем 10 млрд. долл. США в начале 1990-х гг. до 229,5 млрд. долл. США в 2022 г., что сделало его вторым в мире¹²². Такой большой бюджет был сформирован с целью продолжить развитие НОАК в качестве универсальных вооружённых сил с мощными стрелковыми оружейными комплексами, флотом, авиацией, наземной военной техникой, гиперзвуковыми ударными вооружениями.

¹¹⁹ How We are Funded // United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/how-we-are-funded> (дата обращения 02.06.2022).

¹²⁰ Thank You China // United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/thank-you-china> (дата обращения 02.06.2022).

¹²¹ Там же.

¹²² Китай увеличит военный бюджет в 2022 году // МИА «Россия сегодня». 2022. URL: <https://ria.ru/20220305/byudzhets-1776638642.html> (дата обращения 02.06.2022).

Исходя из открытых источников и ряда аналитических докладов министерства обороны США о развитии военного потенциала Китая, численность личного состава ВС КНР составляет 1,25 млн. человек, резерв превышает 3 млн., а на вооружении НОАК стоят¹²³:

- Более 7000 танков;
- Около 6660 единиц боевых бронемашин;
- 1200 единиц самоходных гаубиц;
- Приблизительно 10000 единиц минометов;
- Около 4000 единиц реактивных систем залпового огня;
- Более 1500 единиц зенитного орудий и пусковых установок тактических ракет;
- Примерно 8000 единиц противотанковых средств;
- Военно-воздушные силы обладают 2100 боевыми самолетами, из которых 1700 – это истребители, а 400 – бомбардировщики.

Исходя из этих данных, мы можем сказать, что главным преимуществом НОАК является огромный количественный показатель. По количеству военной техники КНР находится на первом месте в Азии и на третьем месте в мире (после США и России). Однако, скорее всего, значительную долю занимают старые машины. Не стоит забывать и о разработках Китая в сферах расширения своего военно-морского и ледокольного флотов, создания гиперзвукового и противоспутникового оружия, новых систем противоракетной обороны, беспилотников и дронов следующего поколения. Вместе с этим, Китайская Народная Республика усиливает своё военное присутствие в Азии и на Ближнем Востоке (китайская военная база в Джибути).

Таким образом, военное усиление Китая полностью коррелируется с намерением китайского руководства сократить отставание от западных стран, решить свои внутренние и внешние проблемы (возможный сепаратизм Синьцзян-Уйгурского автономного района, Тибета, расширение военного присутствия США в ИТР, тайваньский вопрос, территориальные споры с Японией).

Китайская Народная Республика уделяет огромное внимание развитию своего технологического потенциала. Доля высокотехнологичных отраслей в КНР выросла в

¹²³ См., например: The 2020 Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

2018 г. до 35%¹²⁴, а в 2021 г. КНР направила на НИОКР 507 млрд. долл. США¹²⁵. Отдельного внимания заслуживает государственная программа КНР «Сделано в Китае 2025», которая нацелена на достижение лидерских позиций КНР в разработках искусственного интеллекта, распространении мобильной связи пятого поколения (5G), создании полупроводников и суперкомпьютеров, робототехники, разработке новых транспортных средств, в том числе беспилотных летательных аппаратов, аэрокосмической и авиационной техники¹²⁶.

Отдельно стоит выделить место одних из крупнейших китайских телекоммуникационных компаний в бурном технологическом росте КНР, а именно ZTE и Huawei. Данные корпорации активно разрабатывают и внедряют беспроводные телекоммуникационные сети пятого поколения 5G. Сегодня Huawei является крупнейшим в мире поставщиком телекоммуникационного оборудования и мировым лидером в создании сетей 5G. При этом вместе с другими китайскими компаниями Huawei поставляет оборудование для видеонаблюдения в 230 городов Западной Европы, Азии и Африки.

В итоге вся деятельность Китая в технологической сфере направлена на реформирование старых секторов экономики, развитие высокотехнологических отраслей. При этом, на наш взгляд, Китай преследует более глобальные задачи: выход КНР в число сверхразвитых государств, повышение доли китайской национальной продукции в цепочках поставок товаров, усиление международной конкурентоспособности китайских компаний с производителями из других стран.

Нынешняя китайская политическая элита во главе с С. Цзиньпином, опираясь на экономические успехи и быстрое изменение роли КНР в мировой политике, начала разрабатывать новый внешнеполитический курс для закрепления и дальнейшего развития страны на международной арене. Белая книга Китайской Народной Республики по внешней политике (2019 г.)¹²⁷ ярко показывает новый подход КНР в формировании собственного политического курса в условиях своей новой роли в изменившемся мире.

Во-первых, в документе постоянно подчеркивается приоритет ориентация внешней политики Китая на обеспечение его экономического развития. Более того, таким

¹²⁴ Science & Engineering Indicators 2018 // National Science Board. URL: <https://www.nsf.gov/statistics/2018/nsb20181/assets/nsb20181.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

¹²⁵ The 2022 Global Funding Forecast: R&D variants cover more than the pandemic // R&D World. URL: <https://www.rdworlondonline.com/2022-global-funding-forecast-rd-variants-cover-more-than-the-pandemic/> (дата обращения 02.06.2022).

¹²⁶ Made in China 2025 // The State Council of The People's Republic of China. URL: <https://english.www.gov.cn/2016special/madeinchina2025/> (дата обращения 02.06.2022).

¹²⁷ China and the World in the New Era // The State Council Information Office of China (SCIO). URL: http://english.scio.gov.cn/node_8014488.html (дата обращения 02.06.2022).

приоритетом китайская элита стремится убедить страны мира, особенно США, в том, что внешнеполитические задачи КНР служат интересам развития китайской национальной экономики, а также взаимовыгодному миру и процветанию при сотрудничестве других государств с Китаем. В документе такое утверждение обосновывается тем, что: «Экономика Китая и мировая экономика претерпели структурные изменения и глубоко взаимосвязаны. Китай, обладающий более стабильной экономикой, крайне высоким ростом и многообещающими перспективами, вносит свой огромный вклад в развитие мировой экономики в долгосрочной перспективе. Китай является главной стабилизирующей силой и источником мировой экономики»¹²⁸. Иными словами, Китаем продвигается идея о том, что его быстрое возвышение – это не угроза или вызов, а возможность для всего мира сделать мощный и качественный шаг вперёд в экономическом плане.

Во-вторых, по мере развития и усиления китайской экономики КНР стремится активнее участвовать в глобальном управлении, особенно в сфере международной торговли. В Белой книге отмечается, что Китай не пойдёт на резкое изменение сложившегося мирового порядка из-за признания необратимости глобализации и многополярности¹²⁹. Для укрепления сложившегося экономического и политического порядка КНР продолжит принимать активное участие в ВТО, БРИКС, G20, ШОС и ООН.

В-третьих, Китай прекрасно осознаёт, что его быстрое возвышение резко вызывает беспокойство у других государств, особенно у США. В ответ на это, КНР продвигает идеи о своём мирном развитии и необходимости сотрудничества для решения новых вызовов. В данном случае, важное значение в данной концепции отводится представлению о Китае как о развивающейся стране, перед которой стоят точно такие же вызовы, что и перед другими развивающимися государствами. Если говорить чётко, то по этому поводу в документе пишется следующее: «Китай не может развиваться в изоляции от остального мира, равно как и мир в целом не может поддерживать развитие, процветание и стабильность без Китая. Китай будет неизменно проводить независимую, самостоятельную, мирную внешнюю политику, уважать право народов всех стран на самостоятельный выбор пути развития, защищать равенство и справедливость в

¹²⁸ China and the World in the New Era // The State Council Information Office of China (SCIO). URL: http://english.scio.gov.cn/node_8014488.html (дата обращения 02.06.2022).

¹²⁹ Там же.

международных отношениях, выступать против навязывания своей воли другим, вмешательства во внутренние дела других стран, притеснения слабых сильными»¹³⁰.

Отдельно говорится и о необходимости развивать отношения с США ввиду того, что кооперация крупнейшей развивающейся страны на международной арене с мощнейшим развитым государством мира является правильным выбором для всеобщего лучшего будущего¹³¹. На основе такого заявления, мы можем сказать, что Китай не намерен бросать вызов США, однако в Белой книге утверждается следующее: «США не в состоянии заставить Китай что-либо делать, и менее вероятно, не сможет остановить развитие КНР»¹³². Вдобавок, КНР призывают США к тому, чтобы перестать сдерживать и подавлять другие страны, поддерживая таким образом свою мощь.

В-четвёртых, важное место в укреплении Китая на международной арене занимает инициатива КНР «Пояс и путь», направленная на построение экономических коридоров, которые бы связывали КНР с рынками в Азии, Европе и Африке. Заявления о приверженности КНР политике открытости внешнему миру сочетаются с упоминанием необходимости продвижения международного сотрудничества по строительству инфраструктуры в рамках инициативы «Пояс и путь»: «Продолжая политику открытости внешнему миру, Китай будет активно развивать международное сотрудничество в рамках инициативы “Пояс и путь”. КНР всеми силами будет обеспечивать политическую координацию, взаимосвязанность инфраструктуры, бесперебойную торговлю, свободное передвижение капитала и взаимное сближение народов, чтобы создать новые площадки международного сотрудничества, придать новые импульсы совместному развитию»¹³³.

Таким образом, быстрое усиление Китая привело к созданию его собственной внешнеполитической стратегии, которая проецирует национальные интересы КНР не только на Восточную Азию или даже Индо-Тихоокеанский регион, но и на практически все районы мира. С целью нахождения новых рынков сбыта для своих товаров и источников импорта природных ресурсов, Китайская Народная Республика активизировала свою внешнюю политику, встала на путь постоянного участия в глобальном управлении, систематически усиливает свою военную мощь и технологии, а также Китай стал динамично расширять своё присутствие в самых разных регионах мира. Китайское

¹³⁰ China and the World in the New Era // The State Council Information Office of China (SCIO). URL: http://english.scio.gov.cn/node_8014488.html (дата обращения 02.06.2022).

¹³¹ Там же.

¹³² Там же.

¹³³ Там же.

руководство целенаправленно проводит именно такой внешнеполитический курс, расширяя возможности по защите своих национальных интересов и проецируя собственное влияние в мире. Данный факт, начиная с XXI в., вызывает самую яркую критику и опасение у США – главного конкурента Китайской Народной Республики на данный момент.

1.2. Политика США в отношении КНР до прихода администрации Д. Трампа

К началу XXI в. США, обладая глобальными национальными интересами, заняли ведущие позиции в формирующейся системе международных отношений. Вследствие этого, практически во всех регионах земного шара США хотели закрепиться в качестве доминирующего актора, что вызвало резкую критику у возвышающихся стран, особенно у быстрорастущей Китайской Народной Республики.

В 2001 г. в США к власти пришёл республиканец Дж. Буш-мл. Вместе со своей командой Дж. Буш-мл. обратил внимание на быстрорастущие государства, которые в перспективе могут препятствовать Соединённым Штатам Америки в сохранении глобального лидерства и реализации американских интересов на международной арене. В частности, новая администрация стала уделять пристальное внимание Китаю. Первоначально США стали задавать негативный тон в американо-китайских отношениях. Ещё до начала президентских выборов в США Дж. Буш-мл. в ноябре 1999 г. характеризовал КНР следующим образом: «Китай – это не стратегический партнёр, а соперник США. Мы должны относиться к нему без злой воли, но и без иллюзий»¹³⁴. В то же время, будущий президент США в 2000 г. отмечал, что: «Китай может стать эффективным торговым партнёром для США»¹³⁵. В будущем, уже после 2001 г. такой смешанный подход при построении политики в отношении КНР проявит себя не раз в период президентства Дж. Буша-мл.

С приходом к власти в 2001 г. администрация Дж. Буша-мл. обозначила ряд первоочередных проблемных вопросов в американо-китайских отношениях, а именно соблюдение прав и свобод в Китае, статус Тайваня, торгово-экономическая кооперация, стремительное военное и экономическое возвышение КНР. Необходимо отметить, что

¹³⁴ Bush Favors Internationalism // The Washington Post. 1999. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1999/11/20/bush-favors-internationalism/leaf99e0-538e-431e-b4ec-af00b0ac897b/> (дата обращения 02.06.2022).

¹³⁵ In Bush's Words: «Join Together in Making China a Normal Trading Partner» // The New York Times. 2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/05/18/world/in-bush-s-words-join-together-in-making-china-a-normal-trading-partner.html> (дата обращения 02.06.2022).

чёткого единства во взглядах среди членов администрации Дж. Буша-мл. в отношении Китая не было. К сторонникам политики сдерживания КНР стоит отнести вице-президента США Д. Чейни, министра обороны Д. Рамсфелда, заместителя министра обороны П. Вулфовица, заместителя госсекретаря Р. Армитиджа. Представители такого жёсткого подхода в отношении Китая утверждали, что КНР представляет угрозу для безопасности США и реализации американских национальных интересов не только в АТР, но и на целой международной арене. Следовательно, чтобы не допустить этого США должны избрать политику сдерживания Китая посредством расширения военной и экономической помощи Тайваню, укрепления военного присутствия Америки в Азиатско-Тихоокеанском регионе, развития военно-политических связей с Японией, Австралией и Южной Кореей.

Представителями более мягкого подхода, а именно политики вовлечения Китая, являлись госсекретарь К. Пауэлл и его заместитель Р. Зеллик. Сторонники вовлечения КНР настаивали на том, что США и Китай в XXI в. могут выстраивать конструктивные отношения для обеспечения стабильности и баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также объединить усилия в целях противодействия новым глобальным и региональным вызовам. Однако госсекретарь К. Пауэлл в своих заявлениях об американо-китайских отношениях неоднократно занимал промежуточную позицию. Например, в январе 2001 г. во время своего выступления в Сенате США американский политический деятель отметил, что: «Китай не является стратегическим партнёром, но в то же время КНР не считается неизбежным и непримиримым врагом для Америки. Китайская Народная Республика – потенциальный соперник в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и торговый партнёр, готовый сотрудничать в тех областях, где пересекаются наши стратегические интересы»¹³⁶.

В начале президентства Дж. Буша-мл. политика Вашингтона на китайском направлении носила нестабильный характер.

С одной стороны, большинство решений складывалось под влиянием сторонников политики сдерживания в отношении Китая. Так, например, после столкновения 1 апреля 2001 г. американского разведывательного самолета с китайским истребителем над Южно-Китайским морем министр обороны США Д. Рамсфелд объявил о приостановке военных контактов с КНР¹³⁷. Чуть позднее, уже 24 апреля 2001 г. США наметили план по продаже

¹³⁶ Confirmation Hearing by Secretary-Designate Colin L. Powell // The U.S. Department of State. URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2001/443.htm> (дата обращения 02.06.2022).

¹³⁷ Rumsfeld's Office Reverses China Ban // The New York Times. 2001. URL: <https://www.nytimes.com/2001/05/03/world/rumsfeld-s-office-reverses-china-ban.html> (дата обращения 02.06.2022).

крупной партии военной техники и вооружений (подводные лодки, вертолеты, противокорабельные ракеты, торпеды, патрульные противолодочные самолёты) Тайваню на сумму около 5,8 млрд. долл. США¹³⁸. Вместе с объявлением планов о продаже вооружений Китайской Республике Дж. Буш-мл. отметил, что Соединённые Штаты готовы оказать Тайваню мощную поддержку, если КНР нападёт на него, а также в этом случае: «США предпримут всё, что потребуется для обеспечения защиты острова»¹³⁹.

С другой стороны, под влиянием сторонников политики вовлечения Китая и опасности усиления конфликтности в американо-китайских отношениях, с июня 2001 г. администрация Дж. Буша-мл. стала ориентироваться на построение стабильных и продуктивных отношений с КНР.

В свою очередь, 1 июня 2001 г. США заявили о том, что с 1 января 2002 г. предоставят Китаю режим нормальных торговых отношений на постоянной основе¹⁴⁰. В это же время между США и КНР проходили консультации по вступлению Китая в ВТО. Продолжая задавать позитивный тон в американо-китайских отношениях, К. Пауэлл во время своего визита в Китай 28 июля 2001 г. отметил, что КНР не является для Америки настоящим стратегическим соперником, ибо у обоих государств есть целый ряд взаимных глобальных и региональных интересов¹⁴¹. Тем не менее, как заявлял американский политик, в американо-китайских отношениях до сих пор присутствуют проблемные вопросы, а именно ситуация с соблюдением прав и свобод человека в Китае, планы США по созданию системы противоракетной обороны в Восточной Азии¹⁴². Уже 30 июля 2001 г. на совместной пресс-конференции в Австралии министр обороны Д. Рамсфелд поддержал слова своего коллеги о том, что США не будут применять термин «стратегический соперник» для характеристики КНР¹⁴³.

¹³⁸ Kan S. A. Taiwan: Major U.S. Arms Sales Since 1990 // The Congressional Research Service (CRS). 2014. URL: <https://sgp.fas.org/crs/weapons/RL30957.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

¹³⁹ U.S. Would Defend Taiwan, Bush Says // The New York Times. 2001. URL: <https://www.nytimes.com/2001/04/26/world/us-would-defend-taiwan-bush-says.html> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁴⁰ H.R.4444 – To authorize extension of nondiscriminatory treatment (normal trade relations treatment) to the People's Republic of China, and to establish a framework for relations between the United States and the People's Republic of China // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/house-bill/4444> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁴¹ Powell Calls China Visit «Very Productive» // Cable News Network. 2001. URL: <http://edition.cnn.com/2001/WORLD/asiapcf/southeast/07/28/china.powell/> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Press Conference with Secretary of Defense Donald Rumsfeld, Admiral Dennis C. Blair, Foreign Minister Alexander Downer, Minister of Defense Peter Reith, and Admiral Chris Barrie // The U.S. Department of State. URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2001/4350.htm> (дата обращения 02.06.2022).

Серьёзным образом политику США в отношении КНР при Дж. Буше-мл. изменили террористические акты 11 сентября 2001 г. США и Китай сконцентрировались на кооперации в сфере борьбы с терроризмом. Такое решение было продиктовано необходимостью Вашингтона в поиске союзников и партнёров для антитеррористической кампании. Следовательно, для реализации такой цели администрация Дж. Буша-мл. решила использовать политику вовлечения.

К примеру, 20-21 сентября 2001 г. министру иностранных дел КНР Т. Цзясюаню, в ходе своего визита в США, удалось договориться с американскими коллегами (К. Пауэллом и К. Райс) о внесении Америкой в список террористических организаций Фронта освобождения Восточного Туркестана, об усилении сотрудничества в рамках Совета Безопасности ООН и развитии антитеррористической кооперации.

19 октября 2001 г. на полях саммита АТЭС, нуждаясь в поддержке Китая в антитеррористической кампании, США организовали первую встречу Дж. Буша-мл. и Ц. Цзэминя. Стоит отметить, что США были настолько заинтересованы в переговорах с КНР, что не направили приглашение на саммит Тайваню. По итогам встречи, США и Китай согласились продолжить финальные консультации по вступлению КНР в ВТО и развивать двустороннее конструктивное сотрудничество в АТР, в сфере борьбы с международным терроризмом, договорились об организации регулярных американо-китайских форумов по безопасности, а также Америка в очередной раз подтвердила, что будет придерживаться принципа «одного Китая»¹⁴⁴.

Впоследствии, глава США, в ходе своего визита в Пекин 21-22 февраля 2002 г., заявил о том, что экономический рост Китая открывает возможности для Америки вести взаимовыгодный стратегический диалог с КНР по региональным и глобальным экономическим, энергетическим, научным и экологическим вопросам¹⁴⁵.

В феврале 2002 г., ориентируясь на вовлечение Китая, госсекретарём К. Пауэллом, была предложена концепция политики в отношении КНР, которая получила название «открытое, конструктивное, согласованное сотрудничество» (candid, constructive, cooperative)¹⁴⁶. Смысл данной стратегии заключался в том, что США будут одновременно сотрудничать с Китаем во взаимовыгодных областях и в тех глобальных, региональных

¹⁴⁴ U.S., China Stand Against Terrorism // The White House. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/10/20011019-4.html> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁴⁵ President Bush Meets with Chinese President Jiang Zemin // The White House. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/02/20020221-7.html> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁴⁶ Statement on President Bush's Budget Request for FY 2003 // The U.S. Department of State. URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2002/7857.htm> (дата обращения 02.06.2022).

сферах, в которых у США и КНР есть определённые противоречия¹⁴⁷. Конечная цель такой политики – вовлечь Китай в глобальную систему международных отношений путём принятия действующих правил игры (верховенство права, внедрение рыночной экономики).

Таким образом, мы можем понять, что данная концепция не отвергает возможное применение Вашингтоном элементов сдерживания Китая.

Важным достижением в политике вовлечения КНР является резолюция № 1441 Совета Безопасности ООН (2002 г.)¹⁴⁸ в отношении Ирака. США заручились поддержкой Китая в принятии такого важного документа, который требовал от Багдада предоставить ООН полный перечень всего имеющегося у него ОМП и веществ, связанных с ним, полного уничтожения оружия массового поражения и прекращения его разработок¹⁴⁹.

Говоря о месте КНР в официальных внешнеполитических доктринах США при администрации Дж. Буша-мл., стоит сказать, что центральной темой Стратегии национальной безопасности США (2002 г.)¹⁵⁰ в отношении Китая была ориентация Соединённых Штатов Америки на выстраивание конструктивных отношений с КНР. К основным взаимным интересам обоих государств были отнесены: борьба с международным терроризмом и распространением ОМУ, поддержание стабильности на Корейском полуострове, противодействие угрозам в области здравоохранения, защита окружающей среды¹⁵¹. Важно отметить реализацию кооперации между Америкой и Китаем в сфере борьбы с распространением ОМП. В данном случае, ярким примером может являться совместное участие КНР и США в процессе решения ядерного кризиса в КНДР. Вместе со всем этим, в документе отмечается, что американо-китайская кооперация направлена на укрепление стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹⁵².

Далее в Стратегии утверждается, что Вашингтон поддерживает возникновение сильного, мирного и развивающегося Китая, однако сразу же делается следующая оговорка: «Демократическое развитие Китая имеет решающее значение для его будущего»¹⁵³. На

¹⁴⁷ Statement on President Bush's Budget Request for FY 2003 // The U.S. Department of State. URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2002/7857.htm> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁴⁸ Резолюция 1441 (2002) // Организация Объединённых Наций. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1441\(2002\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1441(2002)) (дата обращения 02.06.2022).

¹⁴⁹ The 2002 National Security Strategy of the United States // The White House. President George W. Bush. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же.

основании такого заявления, в документе одно из центральных мест принадлежит сферам, в которых всё ещё не удаётся найти консенсуса между США и КНР. Такими проблемными моментами является обеспечения прав и свобод человека в Китайской Народной Республике. Как утверждается в американском нормативном правовом акте, Соединённые Штаты Америки поддерживают политическую открытость Китая, но приверженность КНР развиваться в рамках однопартийной системы под руководством КПК будет препятствовать гарантии социальной и политической свободы граждан Республики¹⁵⁴. Помимо этого, в Стратегии декларируется надежда Вашингтона на то, что Китай будет развиваться по пути демократии и экономической открытости¹⁵⁵.

В годы первого срока президентства Дж. Буша-мл. важным элементом политики вовлечения Китая считалось экономическое сотрудничество ввиду того, что экономическая кооперация обоих государств стала превращаться в фундамент американо-китайских отношений. Уже к 2004 г. Китай стал третьим по важности торговым партнёром США. Так, в 2005 г. товарооборот составил порядка 232 млрд. долл. США при торговом дефиците для Америки в 162 млрд. долл. США¹⁵⁶. Политическое руководство обеих стран начало осознавать, что в экономическом плане США и КНР взаимосвязаны.

В итоге после проявления довольно жёсткой линии первой администрации Дж. Буша-мл. на китайском направлении в первые месяцы её работы последовал период нормализации двусторонних отношений. Считая, что Китай может стать важным партнёром для США в борьбе с терроризмом, экономическом и политическом сотрудничестве, Вашингтон особо не шёл на обострение, зачастую делая упор на двусторонней кооперации и политике вовлечения. Однако США не забывали о том, что стремительное возвышение Китая способно привести в обозримом будущем к превращению КНР в одного из главных соперников Америки как в региональном, так и глобальном масштабе.

После победы Дж. Буша-мл. на выборах президента США в ноябре 2004 г. новая администрация продолжила на китайском направлении проводить прежний внешнеполитический курс. Сохранились устоявшиеся противоречия в американо-китайских отношениях, а именно: тайваньская проблема, военное усиление Китая,

¹⁵⁴ The 2002 National Security Strategy of the United States // The White House. President George W. Bush. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ U.S. Warns China on Currency // The Los Angeles Times. 2005. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2005-may-18-fi-trade18-story.html> (дата обращения 02.06.2022).

увеличение торгового дисбаланса в американо-китайской экономической кооперации, заниженный курс юаня, несоблюдение в КНР авторских прав и т.д. Тем не менее, ориентация на вовлечение Китая в глобальную политику со стороны США продолжала расширяться.

Чуть позже, уже в 2005 г. командой Дж. Буша-мл., в ответ на растущее влияние Китая на мировой арене, была выдвинута немного иная концепция политики США в отношении КНР. Модель, разработанная заместителем госсекретаря Р. Зелликом, получила название «ответственного участника». Согласно данной идее, участие Китая в решении таких современных глобальных вызовов, как транснациональный терроризм, бедность, пандемии, распространение ОМП, необходимо, потому что: «Система международных отношений полностью обеспечила успех КНР»¹⁵⁷. Следовательно, в целях противодействия новым глобальным вызовам США хотели склонить Китай на свою сторону, отмечая следующее: «Будучи ответственным участником, который работает с нами [США], у Китая будет ещё больше возможностей»¹⁵⁸.

Вместе со всем этим, во внешнеполитической разработке отмечаются основные решения, ожидаемые Вашингтоном от Пекина в качестве ответственного участника: обоснование военной модернизации и обеспечение открытости военных расходов, отказ от взаимодействия с проблемными государствами и энергетического соперничества в пользу сотрудничества с США, решение проблемы торгового дефицита¹⁵⁹.

Необходимо сказать, что концепция «ответственного участника» стала широко использоваться во внешнеполитических документах США. К примеру, в Стратегии национальной безопасности США (2006 г.)¹⁶⁰ утверждается, что Вашингтон приветствует желание КНР сотрудничать с Америкой в противодействии общим вызовам и в целях реализации взаимных интересов. В качестве общих вызовов называются издержки глобализации, борьба с пандемиями, защита окружающей среды, а обоюдными интересами выступают контртеррористическое сотрудничество, противодействие распространению ОМП. Однако в документе сказано, что несмотря на развитие Китая по пути открытости, интеграции в систему международных отношений, участия в межправительственных организациях, КНР всё ещё не является настоящим глобальным игроком из-за того, что

¹⁵⁷ Whither China: From Membership to Responsibility? // The U.S. State Department. URL: <https://2001-2009.state.gov/s/d/former/zoellick/rem/53682.htm> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ The 2006 National Security Strategy of the United States of America // The White House. President George W. Bush. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/> (дата обращения 02.06.2022).

данное государство полноценно не действует на мировой арене в качестве ответственного участника, который выполняет свои обязательства и кооперируется вместе с США и другими западными странами для укрепления международных правил, поддержания глобальной стабильности и безопасности¹⁶¹. В Стратегии определяется озабоченность США по поводу стремительного роста военной мощи Китая, выхода КНР на глобальные рынки энергоносителей. Констатируется намерение Вашингтона оказывать давление на Пекин в целях установления в КНР полностью рыночной экономики, обеспечения прав и свобод человека¹⁶².

В период второго президентства Дж. Буша-мл. США стали чаще привлекать Китай к решению вопросов безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Например, достаточно продуктивно Вашингтон и Пекин работали в рамках шестисторонних переговоров по решению северокорейской проблемы, начиная с 2003 г. В ходе переговоров в 2005 и 2007 гг. удалось определить принципы и условия денуклеаризации КНДР, полноценно запустить данный процесс. В июне 2007 г. в Сингапуре на конференции по вопросам безопасности в АТР министр обороны США Р. Гейтс даже предложил Китаю сотрудничество в создаваемой американцами системе противоракетной обороны, а в ходе своего ноябрьского визита в КНР в 2007 г. американский политик договорился об активизации контактов на всех уровнях между военными ведомствами обеих стран.

С другой стороны, КНР начал активную политику в АТР, что подтолкнуло Вашингтон на поиски новых средств сдерживания Китая. Америка продолжила военно-политическое сотрудничество с Тайванем, что вызвало резкое недовольство у КНР. В 2007 и 2008 гг. США разработала планы по продаже Китайской Республике очередной партии вооружений (ударные вертолеты «Apache» AH-64D, ракеты «Patriot» PAC-3, переносной противотанковый ракетный комплекс FGM-148 Javelin, ракеты ПВО и прочее) на сумму около 8,7 млрд. долл. США¹⁶³.

Далее США начали расширять сотрудничество с Японией, Австралией, Индией, Филиппинами в надежде создать в АТР антикитайский союз в будущем. Был сделан упор на усиление американского военного присутствия в регионе. С 2005 г. начался перевод истребителей F-15 и бомбардировщиков B-2 с континентальных баз ВВС США на остров

¹⁶¹ The 2006 National Security Strategy of the United States of America // The White House. President George W. Bush. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Kan S. A. Taiwan: Major U.S. Arms Sales Since 1990 // The Congressional Research Service (CRS). 2014. URL: <https://sgp.fas.org/crs/weapons/RL30957.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

Гуам. При этом США стали усиливать свои авианосные группы в акватории Тихого океана при помощи размещения около 60% американских ядерных подводных сил.

Таким образом, в наиболее важных документах администрации Дж. Буша-мл. отмечается постепенное усиление Китая на международной арене. В связи с этим, наибольшую озабоченность у США вызывал растущий военный потенциал Китая, нейтрализация которого рассматривалась в рамках дальнейшего движения КНР по пути проведения экономических и политических реформ, в русле демократизации и привязки к ключевым международным институтам в сфере торгово-экономических отношений.

В итоге отношения администрации Дж. Буша-мл. с Китаем обладали амбивалентным характером. За время двух президентских сроков Дж. Буша-мл., помимо ориентации на умеренное сотрудничество с КНР, США активно оказывали давление по таким вопросам, как несоблюдение прав человека в Китае, усиление военной мощи Республики, тайваньская проблема. В целях сдерживания военной мощи Китая Дж. Буш-мл. приложил большие усилия в период 2006-2007 гг. для создания и укрепления стратегических военных союзов с Индией, Японией и Австралией, которые являются проводниками интересов США в Азии. Всё это свидетельствовало о том, что американский политический истеблишмент того времени по-прежнему считал Китай стратегическим противником и не прекращал сдерживать, а также ограничивать его влияние по тем или иным вопросам на международной арене.

С другой стороны, Дж. Буш-мл., основываясь на вовлечении КНР в мировую политику и экономику, продолжал налаживать торгово-экономические отношения с Китаем.

Выиграв выборы на пост президента США в ноябре 2008 г., Б. Обама и его администрация столкнулись с рядом нерешённых вопросов в американо-китайских отношениях, а именно: экономические конфликты, тайваньская проблема, военно-политическое и экономическое усиление Китая как в АТР, так и на всей международной арене. Особенно сильно Б. Обаму, как представителя от Демократической партии, интересовали темы, связанные с нарушением прав и свобод в КНР, изменением климата, продовольственной безопасностью, нераспространением ОМП. Тем не менее новый глава США в начале своего президентства ориентировался на положительную риторику в американо-китайских отношениях, сглаживая сложившиеся конфликты и подчёркивая возможные сферы для взаимовыгодной кооперации. При этом такой вектор политики США на китайском направлении был наиболее подходящим в условиях глобального финансово-

экономического кризиса, ибо в команде Б. Обамы считали, что сотрудничество с динамично развивающимся Китаем может обеспечить минимизацию потерь и преодоление кризисного состояния мировой экономики.

Формированием политики США на китайском направлении занялись дипломаты: Х. Клинтон (госсекретарь США), Дж. Стайнберг (заместитель госсекретаря США). Госсекретарь Х. Клинтон задала позитивный старт американо-китайским отношениям в первые месяцы пребывания Б. Обамы на президентском посту. В феврале 2009 г. в КНР состоялась встреча американского госсекретаря с министром иностранных дел Китая Я. Цзечи, где Х. Клинтон заявила о том, что США и Китая должны развивать позитивные и сотруднические отношения, потому что экономики обеих стран взаимосвязаны¹⁶⁴. Более того, Х. Клинтон отметила, что исход мирового финансового кризиса будет общим как для США, так и для КНР. В данном случае, американский политик точно говорит об этом следующим образом: «Мы находимся в одной лодке. Каким бы ни был исход кризиса – проиграем ли мы, или преодолеем трудности – это будет общий результат и для Соединённых Штатов, и для КНР»¹⁶⁵.

Стоит сказать, что на данной встрече США продолжали использовать методы политики вовлечения Китая. В частности, Х. Клинтон призвала руководство Китая продолжать инвестировать в экономику США. Госсекретарь США обосновала это тем, что именно от увеличения американских долговых обязательств зависит возможность дальнейшего стимулирования американской экономики, а следовательно, и экспорт китайских товаров на рынок США¹⁶⁶. Вдобавок, американская сторона не стала поднимать проблемные вопросы в американо-китайских отношениях.

1 апреля 2009 г. на полях саммита руководителей государств по вопросам борьбы с мировым финансовым кризисом в Лондоне состоялась встреча Б. Обамы и Х. Цзиньтао. По итогам встречи, главы государств договорились о создании стратегического и экономического диалога между Китаем и США для решения проблем мирового финансового кризиса, обсуждения двусторонних экономических разногласий, а также для углубления взаимодействия в различных областях, особенно в сфере региональной и

¹⁶⁴ Yang Jiechi Holds Talks with U.S. Secretary of State Hillary Clinton // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/200902/t20090224_409598.html (дата обращения 02.06.2022).

¹⁶⁵ Clinton Says U.S. and China are in the Same Economic Boat // Reuters. 2009. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-china-clinton-economy-idUKPEK28223020090222> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁶⁶ Там же.

глобальной безопасности. Председатель КНР назначил заместителя премьера Госсовета Китая В. Цишаня и члена Госсовета Д. Бинго специальными представителями в соответствующий институт, а Б. Обама выдвинул на пост специальных посланников от американской стороны госсекретаря Х. Клинтон и министра финансов Т. Гайтнера. Вместе со всем, в ходе встречи глава США подтвердил приверженность американской стороны политике «одного Китая» и отметил, что конструктивные американо-китайские отношения крайне важны для населения обеих стран, ибо взаимная кооперация двух мощных экономик представляет основу для противодействия новым вызовам¹⁶⁷.

Большой прорыв в политике вовлечения Китая был достигнут в ноябре 2009 г. в ходе визита Б. Обамы в КНР. По итогам двусторонней встречи, было опубликовано Совместное заявление США и КНР, в котором оба государства обозначили взаимное уважение собственных моделей политического и экономического развития друг друга¹⁶⁸. Следовательно, данный документ подтверждает, что Вашингтон не будет выдвигать идеологические различия на первый план в кооперации с Китаем.

Активизировались попытки США вовлечь Китай в решение проблемы глобального потепления и сохранения окружающей среды, что было особенно важно для Б. Обамы и его администрации, ибо руководство Америки надеялось, что КНР станет главным союзником США в период проведения Конференции ООН по изменению климата в Копенгагене. Более того, климатическая тематика оттеснила многие конфликтные темы в американо-китайских отношениях, а именно соблюдение прав и свобод человека в КНР и тайваньскую проблему. Однако в ходе Копенгагенской конференции сотрудничество США и Китая по климатическому вопросу было нарушено из-за позиции Америки по поводу сокращения выбросов парниковых газов к 2020 г. В Копенгагене США заявили о том, что к 2020 г. снизят выбросы парниковых газов на 18%, а также поддержат соответствующие международные механизмы контроля. Такое утверждение было резко раскритиковано развивающимися странами, к которым относит себя Китай. Китайская делегация заявила о том, что международный контроль может навредить китайскому суверенитету, а сокращение выбросов КНР на 40-45% к 2020 г. будет стоить слишком громадных усилий и потребует помощи от развитых стран в плане разработки энергосберегающих технологий и

¹⁶⁷ Joint Press Statement by President Obama and President Hu of China // Obama White House Archives. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/joint-press-statement-president-obama-and-president-hu-china> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁶⁸ U.S.-China Joint Statement // Obama White House Archives. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/realitycheck/the-press-office/us-china-joint-statement> (дата обращения 02.06.2022).

ветровой энергетики, что не было обговорено на конференции. С таким заявлением согласились Бразилия, ЮАР, Индия, Куба, Индонезия и прочие развивающиеся страны.

В итоге новый всеобъемлющий документ, который бы заменил Киотский протокол, согласовать так и не удалось. Страны-участницы конференции приняли лишь совместную рамочную декларацию, в которой не было ни обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, ни намерения продолжать переговоры по данному вопросу, ни предложений о том, как нужно смягчить или вовсе нивелировать глобальное потепление¹⁶⁹.

Таким образом, США, в попытке переложить ответственность на развивающиеся страны, к концу 2009 г. зафиксировали свою крупную неудачу в политике вовлечения Китая.

С 2010 г. отношения стали ухудшаться из-за ряда происшествий. Во-первых, в январе 2010 г. на первый план американо-китайских отношений вновь вышла тема обеспечения прав и свобод человека после заявления компании Google о том, что корпорация больше не будет заниматься самоцензурой в КНР после взлома личных аккаунтов китайских правозащитников в декабре 2009 г. со стороны властей Китая. Госсекретарь Х. Клинтон поддержала решение компании Google во время своего выступления 21 января 2010 г. При этом американский политик отметила, что КНР вместе с Тунисом и Узбекистаном являются странами, которые на регулярной основе занимаются цензурой в интернете¹⁷⁰. Х. Клинтон заявила, что США всеми силами будут продвигать свободу интернета в мировом масштабе посредством дипломатических, экономических и технологических ресурсов¹⁷¹.

Во-вторых, 29 января 2010 г. США опубликовали план по продаже Тайваню вооружений на сумму около 6,4 млрд. долл. США¹⁷². План включал в себя ЗРК «Patriot» PAC-3, вертолеты «Black Hawk», ракеты «Harpoon». В ответ на продажу оружия Китайской Республике КНР приостановил двусторонние военно-политические контакты с США. Помимо этого, Пекин заявил о санкциях в отношении таких американских компаний, как General Electric, Boeing Company, Raytheon, Lockheed-Martin. Однако ограничительные меры введены не были.

¹⁶⁹ Рамочная Конвенция об изменении климата // Организация Объединенных Наций. URL: <https://unfccc.int/resource/docs/2009/cop15/rus/11a01r.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁷⁰ Remarks on Internet Freedom // The U.S. Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2010/01/135519.htm> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Kan S. A. Taiwan: Major U.S. Arms Sales Since 1990 // The Congressional Research Service (CRS). 2014. URL: <https://sgp.fas.org/crs/weapons/RL30957.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

В это же время в рядах администрации Б. Обамы зреет идея о пересмотре политики на целом азиатском направлении. По данному вопросу, на администрацию 44-го президента США влияли самые разные специалисты. Например, исследователи мозгового центра Center for a New American Security предложили доклад на тему новой возможной стратегии США в АТР, в котором авторы заявляют о том, что в самом ближайшем будущем, азиатские государства всё больше будут ориентироваться на сотрудничество не с Вашингтоном, а с Пекином, ибо в условиях финансового кризиса китайская экономика сохранила поразительные темпы роста, в отличие от США¹⁷³. Следовательно, чтобы не допустить роста экономического и политического влияния Китая в АТР, США необходимо полагаться на создание многосторонних альянсов, куда вошли бы соседние с Китаем страны. Для реализации такой цели необходимо выполнить несколько шагов.

Во-первых, США должны принять в качестве уже свершившегося факта политическое, экономическое, культурное, военное возвышение Китая в АТР. При этом, по мнению авторов, именно от этого должна отталкиваться американская внешняя политика в АТР¹⁷⁴.

Во-вторых, Вашингтону следует сделать акцент на использовании умной силы при конкуренции с Китаем в экономической, политической, военной и культурной сферах.

В-третьих, Америка должна выстроить иерархию проблем в двусторонних отношениях с Китаем. Исследователи утверждают, что нужно расставить приоритетность среди таких проблем, как обеспечение прав и свобод человека, военный рост КНР, статус Тайваня и прочее¹⁷⁵. Расстановка приоритетов позволит выбрать наиболее подходящий и эффективный внешнеполитический инструмент для решения того или иного противоречия.

Конкретика, касающаяся политики США в отношении Китая и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, содержалась в таком главном доктринальном документе первого срока Б. Обамы, как Стратегия национальной безопасности США (2010 г.)¹⁷⁶. В Стратегии национальной безопасности США (2010 г.) утверждается, что Вашингтон продолжит выстраивать конструктивную кооперацию с Китаем. Вдобавок, в документе США приветствуется КНР в том, что Китай активно участвует в решении таких глобальных

¹⁷³ China's Arrival: A Strategic Framework for a Global Relationship / edited by A. Denmark, N. Patel. Washington, D.C., Center for a New American Security. 2009. P. 5.

¹⁷⁴ Там же. P. 170.

¹⁷⁵ Там же. P. 165-169.

¹⁷⁶ The 2010 National Security Strategy of the United States of America // Obama White House Archives. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения 02.06.2022).

вопросов, как восстановление мировой экономики после кризиса, борьба с изменением климата и нераспространение ОМП¹⁷⁷. Подчёркивается, что эффективная кооперация между США и КНР, даже несмотря на разногласия по правозащитной тематике, поможет преодолеть вышеотмеченные вызовы нового столетия¹⁷⁸.

Однако США настроены контролировать программу военной модернизации Китая при сохранении коммуникации между вооруженными силами обоих государств, чтобы уменьшить взаимное недоверие¹⁷⁹. Вместе со всем этим, в Стратегии поднимается вопрос о взаимоотношении КНР и Китайской Республики. Как отмечается в американском нормативном правовом акте: «Мы [США] приветствуем длительное сокращение напряженности между Китаем и Тайванем»¹⁸⁰.

Среди политиков администрации Б. Обамы была популярна идея о создании полноценного двустороннего союза между Китаем и США. Особенно часто о данной концепции заявлял З. Бжезинский во время мирового финансового кризиса. Бывший политик утверждал, что кризис возможно преодолеть только сообща, выстроив новую систему международных отношений, ядром которой будут США и КНР. Стоит отметить, что подобная идея была резко раскритикована китайской стороной. Так, премьер Госсовета КНР В. Цзябао, во время первого визита Б. Обамы в Китай, опроверг идею о создании Пекином и Вашингтоном G2 для единовластного решения мировых задач из-за того, что: «Китай проводит независимую внешнюю политику и не создает союзы с какой-либо страной или группой стран, а также КНР выступает за то, чтобы все вопросы на планете решались всеми странами, а не одной или двумя»¹⁸¹. Таким образом, КНР поставил точку на проекте G2 ввиду несоответствия интересам Китая, широкой и самостоятельной китайской внешней политике.

В итоге после исследования вышеперечисленных предложений и идей США начали формулировать новую политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Стратегия США в АТР в американском дискурсе была охарактеризована в качестве «перебалансировки в Азии». Особенно важно отметить, что на выработку такой стратегии повлияли следующие

¹⁷⁷ The 2010 National Security Strategy of the United States of America // Obama White House Archives. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения 02.06.2022).

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Wen Jiabao Meets with U.S. President Obama // Embassy of the People's Republic of China in the United States. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/t628928.htm> (дата обращения 02.06.2022).

моменты: отказ Китая от концепции G2, провал переговоров на Копенгагенской конференции и военное, политическое, экономическое усиление КНР в АТР.

Старт данной политике положила в 2011 г. госсекретарь Х. Клинтон, которая заявила о том, что: «США готовы резко усилить своё экономическое, политическое и военное влияние в АТР для поддержки своего лидерства, защиты американских интересов и продвижения ценностей Соединённых Штатов Америки»¹⁸².

В ноябре 2011 г. прошло тихоокеанское турне Б. Обамы. Поездка по АТР началась с саммита АТЭС в Гонолулу, в ходе которого глава США заявил о том, что Азиатско-Тихоокеанский регион является самой быстро развивающейся частью планеты, и именно этот факт обосновывает его важность для экономического будущего Америки¹⁸³. Вместе с этим, США высказали предложение об ускорении процесса создания региональной зоны свободной торговли, а именно Транстихоокеанского партнёрства, в котором будут ликвидированы тарифы на все продаваемые товары участников соглашения. Данное торговое соглашение объединило США, Австралию, Новую Зеландию, Малайзию, Бруней, Сингапур, Вьетнам, Чили, Перу. Б. Обама отметил, что Китай может быть принят в ТТП, если примет правила игры, а именно: понизит курс юаня, откроет рынок для иностранных компаний, перестанет субсидировать государственные предприятия и заниматься кражей интеллектуальной собственности. В итоге при создании ТТП США преследовали главную цель – вытеснить КНР из экономик стран АТР путём увеличения американского экспорта на новые рынки.

Далее, по прибытии в Австралию Б. Обама заявил о расширении военного присутствия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе следующими словами: «Ввиду того, что мы заканчиваем сегодняшние войны, я озадачил свою команду по национальной безопасности сделать наше присутствие и миссию в АТР высшим приоритетом»¹⁸⁴. При этом было отмечено, что австралийский город Дарвин будет новым центром военных операций США в Азии.

Позднее, уже на полях Восточно-Азиатского саммита на о. Бали Б. Обама высказался о расширении политического диалога с Юго-Восточной Азией и увеличении

¹⁸² America's Pacific Century // The U.S. Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/11/176999.htm> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁸³ Remarks by President Obama at APEC CEO Business Summit Q&A // Obama White House Archives. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/12/remarks-president-obama-apec-ceo-business-summit-qa> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁸⁴ Remarks By President Obama to the Australian Parliament // Obama White House Archives. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament> (дата обращения 02.06.2022).

американского военного присутствия. В данном случае, США делали ставку на сотрудничество с теми странами, которые не довольны китайским присутствием в ЮКМ. Например, с Вьетнамом и Малайзией были заключены соглашения о всеобъемлющем партнёрстве в 2013 и 2014 гг. соответственно. Вместе с этим, Б. Обама подчеркнул нейтралитет США в территориальных спорах азиатских стран: «Мы не встаём на чью-либо сторону, мы в целом за морскую безопасность – как тихоокеанская держава, как морская держава, как торгующая держава и как гарант безопасности в Тихоокеанском регионе»¹⁸⁵.

Таким образом, после возвращения из азиатских стран, 44-й президент США в полном объёме начал реализовывать новую азиатскую стратегию США с целью создать проамериканскую расстановку сил в Азии, чтобы резко снизить экономическое, политическое и военное влияние Китая на страны региона.

После победы Б. Обамы на выборах в 2012 г. намеченный азиатский внешнеполитический курс продолжился. В рамках перебалансировки в АТР США начали активно сотрудничать со странами региона в военной сфере и расширять контингент своих ВС. В сентябре 2013 г. военный контингент США в АТР насчитывал 29546 человек. Военное сотрудничество активно развивалось с Японией и Сингапуром.

Весной 2013 г. США поставили Сингапуру 120 управляемых авиационных ракет класса «воздух-воздух»: 100 ракет AIM-120C7 AMRAAM, 20 ракет AIM-9X-2 Sidewinder Block II на общую сумму 246 млн. долл. США¹⁸⁶. 27 апреля 2015 г. Япония и США подписали новую версию «Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны»¹⁸⁷. Данный документ был изменён в соответствии с реформатированием политической обстановки в регионе и целой международной арене, а также усилением активности Китая в АТР. Новая версия документа отменяет географические ограничения для военной деятельности американских союзников, а также

¹⁸⁵ Background Briefing by a Senior Administration Official on the President's Meetings at Asean and East Asia Summit // Obama White House Archives. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/realitycheck/the-press-office/2011/11/19/background-briefing-senior-administration-official-presidents-meetings-a> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁸⁶ Singapore seeks AMRAAM and AIM-9X Sidewinder missiles from US // Airforce Technology. 2013. URL: <https://www.airforce-technology.com/news/newssingapore-seeks-amraam-and-aim-9x-sidewinder-missiles-from-us/> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁸⁷ The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation // Japan Ministry of Defense. URL: https://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11591426/www.mod.go.jp/e/d_act/us/anpo/pdf/shishin_20150427e.pdf (дата обращения 02.06.2022).

оказания помощи японскими силами самообороны в защите территории США или третьих стран в случае необходимости¹⁸⁸.

Позднее, был опубликован ряд важных документов. В марте 2014 г. Пентагон обнародовал Четырёхгодичный обзор обороны, в котором неоднократно подчёркивается азиатский вектор политики США¹⁸⁹. При этом, важность АТР обосновывается тем, что США всегда являлись и будут тихоокеанской державой, а в качестве наиболее важной угрозы для американской безопасности в регионе называлось резкое военное укрепление Китая¹⁹⁰. Для решения данной проблемы Пентагон предлагает создавать военные альянсы с Австралией, Японией, Южной Кореей, Индонезией и Индией.

Однако вторая администрация Б. Обамы не забросила попытки продолжить сотрудничество с Китаем. На тот момент в КНР уже сменилось руководство и к власти пришёл С. Цзиньпин. Следовательно, у обеих сторон были надежды на качественно новый рывок в отношениях. Однако двусторонние встречи лидеров обоих государств на протяжении всего второго срока Б. Обамы весомых результатов не дали. В итоге после последнего визита С. Цзиньпина в сентябре 2015 г. в США американо-китайские отношения остались в неопределённом состоянии.

Уже в Стратегии национальной безопасности США (2015 г.) в очередной раз отмечается, что масштабы сотрудничества Соединённых Штатов Америки с Китаем беспрецедентны, даже несмотря на то, что Америка с настороженностью относится к модернизации китайской армии¹⁹¹. Продолжая тему военного развития Китая, США настроены на то, чтобы пристально следить за расширением военного присутствия КНР в Азии.

Помимо этого, львиная доля в американском нормативном правовом акте была посвящена роли США и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Если говорить конкретно, то, осуществляя перебалансировку Америки в АТР, США стремятся к сотрудничеству с КНР в решении общих региональных вопросов, таких как климатические изменения, борьба с новыми пандемиями, укрепление экономического роста стран района и денуклеаризация КНДР. При этом, важным пунктом в документе является то, что США

¹⁸⁸ The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation // Japan Ministry of Defense. URL: https://war.p.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11591426/www.mod.go.jp/e/d_act/us/anpo/pdf/shishin_20150427e.pdf (дата обращения 02.06.2022).

¹⁸⁹ The 2014 Quadrennial Defense Review // United States Department of Defense. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/quadrennial/QDR2014.pdf?ver=tXH94SVvSQLVw-ENZ-a2pQ%3d%3d> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же.

признают неизбежное соперничество с Китаем как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и во всём мире¹⁹². Однако подчёркивается, что США в рамках данного соперничества будут пытаться склонить Китай к соблюдению норм международного права¹⁹³.

Подводя итог анализа внешнеполитических доктрин США в начале XXI в. и их китайской составляющей, можно выделить несколько ключевых моментов.

Во-первых, для администрации Дж. Буша-мл. ответ на вызов возвышающегося Китая временно терял свою необходимость из-за мощной угрозы со стороны транснационального терроризма. Однако для администрации Б. Обамы, напротив, проблема растущего в военно-политическом и экономическом планах Китая в условиях мирового финансово-экономического и изменения расстановки сил в АТР выступала на первый план.

Во-вторых, в процессе усиления КНР администрации Дж. Буша-мл. и Б. Обамы осуществляли давление на Китай, чтобы страна приняла, необходимые для США, правила игры и совместно решала с Америкой региональные и глобальные проблемы. Однако данный внешнеполитический курс не дал весомых результатов из-за решения Китая идти по собственному пути развития.

Таким образом, по мере роста Китайской Народной Республики, данное государство в XXI в. до прихода администрации Д. Трампа из года в год приобретало всё более важное место в системе национальных интересов США. Если в период администрации Дж. Буша-мл., Китай характеризовался ещё в качестве развивающейся страны, то уже при Б. Обаме был дан старт коренному перелому в американо-китайских отношениях. Впервые была предпринята попытка комплексно и радикально переформатировать американский внешнеполитический курс на китайском направлении, выбрав путь соперничества с КНР. Такое решение было продиктовано усилением Китая в качестве нового центра влияния, активного участия данной страны как в региональных, так и в глобальных делах, наличия у КНР мощных политических и технологических средств для учёта китайского мнения другими государствами на мировой арене.

Однако до конца пойти по пути соперничества в отношении Китая у США при Б. Обаме не получилось из-за нескольких причин.

¹⁹² The 2015 National Security Strategy of the United States of America // Obama White House Archives. URL: http://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения 02.06.2022).

¹⁹³ Там же.

Во-первых, даже несмотря на то, что при 44-м президенте США произошёл разворот от сотрудничества к соперничеству с Китаем, так или иначе Б. Обама и его команда осознавали, что стабильные отношения с КНР сохраняют стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также демократическая администрация до последнего надеялась на реформирование Китайской Народной Республики по демократическому, открытому и рыночному пути. Следовательно, в поздних доктринальных документах администрации Б. Обамы подчёркивается ориентация на углубление американо-китайского сотрудничества на основе общих интересов и взаимного уважения.

Во-вторых, в 2014-2015 гг. всё внимание на себя перетянули события в Украине, в которых США играли далеко не последнюю роль. Администрация Б. Обамы начала резко разрабатывать внешнеполитические решения, направленные на сдерживание России в ответ на присоединение Крыма к РФ.

В итоге полностью реализовать конкурентный подход не удалось. Однако уже в 2017 г. наметилось окончательное и бесповоротное изменение политики США на китайском направлении в сторону антагонистического соперничества, о котором далее и пойдёт речь.

Глава II. Концептуальные, правовые и институциональные основы политики США в отношении КНР при президентстве Д. Трампа

2.1. Правовая и институциональная база двусторонних отношений США и КНР

Политика на китайском направлении является одним из важнейших комплексов мер для США. За последние 40 лет американо-китайские отношения претерпели мощную трансформацию от враждебности к выборочному и конструктивному сотрудничеству, а потом обратно – к непримиримому антагонизму. Такое скачкообразное развитие двусторонних отношений началось ещё с момента образования Китайской Народной Республики в 1949 г., когда впервые речь зашла о формировании правовой и институциональной базы американо-китайских отношений.

После Второй мировой войны, когда в 1946 г. гражданская война в Китае возобновилась с новой силой, политика США на китайском направлении основывалась на поддержке Ч. Кайши с целью способствовать развитию сильного, независимого, единого и демократического Китая¹⁹⁴. Такая политика была обоснована тем, что США опасались победы коммунистов. Победа КПК стала бы ещё одним вызовом для США в вопросе сдерживания коммунистической экспансии.

Однако уже к 1949 г. руководство Америки начало осознавать, что победу в гражданской войне одержит КПК, ибо к этому времени М. Цзэдуну удалось достичь значительное количество военных побед, что привело к его поддержке со стороны большей части жителей Китая. В итоге США временно прекратили активно осуществлять внешнеполитический курс в отношении Китая, чтобы подождать неминуемой победы КПК.

1 октября 1949 г. в Пекине председатель ЦК КПК М. Цзэдун объявил о победе в гражданской войне с Китайской Национальной партией и создании Китайской Народной Республики. Победа КПК в 1949 г. и последующее сотрудничество КНР с СССР сподвигло США начать осуществление политики сдерживания Китая. Наряду с СССР КНР стал рассматриваться в Вашингтоне в качестве одного из главных противников на международной арене. Армии КНР и США сталкивались во время Корейской войны (1950-1953 гг.), а также в период кризисов в Тайваньском проливе (1954-1955 гг. и 1958 г.).

¹⁹⁴ Statement by the President: United States Policy Toward China // Harry S. Truman Library & Museum. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/public-papers/265/statement-president-united-states-policy-toward-china> (дата обращения 02.06.2022).

Вдобавок, с этого времени Тайвань стал использоваться США в качестве инструмента давления и сдерживания Китайской Народной Республики. В декабре 1954 г. США и Тайвань заключили Договор о взаимной обороне, согласно которому Америка начала поставлять оружие Китайской Республике и обязалась защитить Тайбэй в случае агрессии со стороны КНР¹⁹⁵.

С конца 1960-х гг. отношения между США и КНР начали меняться к лучшему из-за ухудшения советско-китайских связей, понимания Америкой того, что Китайская Народная Республика медленно, но постепенно растёт, а также Ч. Кайши уже никогда не сможет осуществить триумфальное возвращение на материковый Китай ввиду экономической и военной слабости Тайваня. Следовательно, такое понимание привело к нормализации американо-китайских отношений и подписанию соответствующих основополагающих документов.

«Шанхайское коммюнике» (28 февраля 1972 г.)¹⁹⁶ стало первым шагом на пути к восстановлению отношений между США и Китаем. В документе указывается, что США и КНР заинтересованы в обеспечении международного порядка в Восточной Азии, а также Америкой признаётся территориальная целостность Китайской Народной Республики в следующем: «Есть только один Китай, Тайвань является частью Китая. США не будут воспрепятствовать этой позиции»¹⁹⁷.

«Китайско-американское коммюнике об установлении дипломатических отношений» (16 декабря 1978 г.)¹⁹⁸ закрепило, что США признают правительство Китайской Народной Республики в качестве законной власти на территории всего Китая. В документе отмечается, что США поддерживают три принципа установления дипломатических отношений с Китаем, а именно¹⁹⁹:

1. США заинтересованы в мирном урегулировании тайваньской проблемы.
2. США прекращают действие Договора о взаимной обороне с Тайванем.

¹⁹⁵ Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of China // Lillian Goldman Law Library. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/chin001.asp (дата обращения 02.06.2022).

¹⁹⁶ Joint Communiqué of the People's Republic of China and the United States of America // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/doc/ctc/t946664.htm> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations between the People's Republic of China and the United States of America // Embassy of the People's Republic of China in the United States. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/zywj/t36256.htm> (дата обращения 02.06.2022).

¹⁹⁹ Там же.

3. США перестают продавать оружие Тайваню, а также выводят свой военный контингент из острова.

Следовательно, приняв все эти требования, руководство США заявляют о полной нормализации американо-китайской кооперации и установлении дипломатических отношений с 1 января 1979 г.²⁰⁰ Следовательно, данное коммюнике является наиболее главным из комплекса трёх американо-китайских коммюнике, ибо в данном документе США признают коммунистическое правительство в качестве единственной и законной власти на всей территории Китая.

«Коммюнике 17-го августа» (17 августа 1982 г.)²⁰¹ регламентировало обязательство США по постепенному и окончательному сокращению поставок вооружений на Тайвань на основе следующих обещаний:

1. США будет постепенно уменьшать объём продажи оружия Тайваню.
2. Продаваемое США оружие Тайваню как по качеству, так и по количеству не будет превышать качество и уровень оружия, предоставленного в последние годы после установления дипломатических отношений между КНР и Америкой.

Несмотря на полную поддержку политики «одного Китая», в апреле 1979 г. США приняли закон «Об отношениях с Тайванем»²⁰², в котором регламентировались неофициальные культурные, экономические и военно-политические связи Соединённых Штатов Америки с Китайской Республикой, особенно подчёркивалась продажа ударных вооружений. При этом закон обязывал США помочь Тайваню в обеспечении безопасности острова в случае совершения агрессии по отношению к Тайбэю. Данное заявление является недвусмысленным намёком на то, что Китайская Народная Республика – потенциальный агрессор в Восточной Азии и в отношении Тайваня. Вдобавок, чётко в нормативном правовом акте не прописывались варианты реагирования на различное развитие событий в Тайваньском проливе. Следовательно, обязательство по защите Тайваня может быть реализовано Вашингтоном в любом виде. Закон до сих пор препятствует эффективному и взаимовыгодному сотрудничеству обеих стран.

²⁰⁰ Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations between the People's Republic of China and the United States of America // Embassy of the People's Republic of China in the United States. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/zywj/t36256.htm> (дата обращения 02.06.2022).

²⁰¹ U.S.-China Communiqué on Arms Sales to Taiwan // Embassy of the People's Republic of China in the United States. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/doc/ctc/t946664.htm> (дата обращения 02.06.2022).

²⁰² H.R.2479 – Taiwan Relations Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479> (дата обращения 02.06.2022).

Тем не менее именно к этим трём вышеперечисленным документам до сих пор обращается американское руководство для разъяснения своей политики в отношении Китая в ходе переговоров с китайской стороной. Три совместных коммюнике и по сей день остаются важной основой для развития американо-китайских отношений. В итоге, несмотря на данные базовые документы, которые задают основы двусторонней кооперации, векторы политики обеих стран в отношении друг друга, доктринальные основы и внешнеполитический курс на китайском направлении у каждой администрации США разные, что можно было увидеть на примере президентств Дж. Буша-мл., Б. Обамы, а затем и Д. Трампа.

2.2. Доктринальные основы американо-китайских отношений при Д. Трампе

Внешняя политика США в отношении КНР привлекает к себе внимание, потому что взаимоотношения этих двух стран определяют будущую конфигурацию международной системы. В последнее десятилетие китайское направление политики США претерпело существенное изменение: от вовлечения к сотрудничеству, а теперь к соперничеству во всех сферах. Сам поворот наметился ещё при Б. Обаме, который сменил вектор стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе²⁰³, но резкий перелом произошёл именно при Д. Трампе. 45-й президент США, вместе со своей командой, с приходом к власти выдвинул суждение, что политика прошлых администраций, которая была направлена на вовлечение Китая, привела вовсе не к экономической и политической открытости КНР, а к желанию Китайской Народной Республики радикальным образом изменить сложившийся мировой порядок. Такая цель, по мнению Д. Трампа и его команды, образовалась у Китая из-за своего резкого экономического и военно-политического роста, который был «подарен» прошлыми руководителями США, благодаря регулярному сотрудничеству и вовлечению Китайской Народной Республики в решение глобальных вопросов.

Следовательно, из-за резкого экономического и военно-политического роста, недооценке желания изменить сложившуюся систему международных отношений в соответствии с интересами и идеологией КПК, а также из-за отказа становиться ответственной и заинтересованной стороной, развивающейся по демократическому пути, администрация Д. Трампа остановилась на том, что такое положение дел абсолютно

²⁰³ Копышев В.Н., Сергунин А.А. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 14 (155).

неприемлемо для США, ибо оно, в первую очередь, напрямую наносит ущерб американским национальным интересам. Если быть более точным, то американскому влиянию на международной арене. В частности, об этом заявляли члены команды Д. Трампа, а именно вице-президент М. Пенс и госсекретарь М. Помпео. В свою очередь, в 2018 г. М. Пенс заявил, что: «Америка надеялась, что экономическая либерализация приведёт Китай к более тесному партнёрству с нами и всем миром...Предыдущие администрации проводили такую политику в надежде на то, что в КНР будут расширяться экономические и политические свободы на основе таких либеральных принципов, как частная собственность, свобода личности, свобода вероисповедания...Однако эта надежда не оправдалась»²⁰⁴. Спустя год, уже М. Помпео высказал аналогичное утверждение: «Мы [Соединённые Штаты Америки] сделали очень многое для роста КНР в надежде на то, что коммунистический Китай станет более свободным, рыночно ориентированным и, в конечном счете, более демократичным...Мы не понимали, как развивается Китай»²⁰⁵.

Вместе со всем этим, убеждённость администрации Д. Трампа в том, что прошлый внешнеполитический курс в отношении КНР является неэффективным, подкреплялась внутренними репрессиями в Китае против уйгуров на тот момент. Такая внутривнутриполитическая ситуация в КНР создала благоприятные условия для обоснования применения новой политики США в отношении КНР. По этому поводу, говоря о Китае в качестве угрозы для всего мира из-за того, что его лидеры продвигают закрытую, авторитарную модель в качестве альтернативы демократическому управлению и рыночной экономике, советник президента США по национальной безопасности в период с 2017 по 2018 гг. Г. Макмастер заключил следующее: «Коммунистическая партия Китая не только укрепляет свою внутреннюю систему, которая уничтожает человеческую свободу и расширяет авторитарный контроль, но и она [партия] экспортирует эту модель во вне, разрабатывает новые правила и новый международный порядок, делающий мир менее свободным и безопасным»²⁰⁶.

²⁰⁴ Remarks by Vice President Pence on the Administration's Policy Toward China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-administrations-policy-toward-china/> (дата обращения 02.06.2022).

²⁰⁵ Speech of Secretary of State Michael R. Pompeo: The China Challenge // U.S. Embassy in Paraguay. URL: <https://py.usembassy.gov/speech-of-secretary-of-state-michael-r-pompeo-the-china-challenge/> (дата обращения 02.06.2022).

²⁰⁶ McMaster H. R. How China sees the world and how we should see China// The Atlantic. 2020. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2020/05/mcmaster-china-strategy/609088/> (дата обращения 02.06.2022).

В итоге на основе вышеотмеченных выводов строилась политика администрации Д. Трампа, доктринальные основы которой были закреплены в ряде важных документах, а именно в Стратегии национальной безопасности (2017 г.)²⁰⁷, Стратегии национальной обороны (2018 г.)²⁰⁸, Обзоре ядерной политики (2018 г.)²⁰⁹, Индо-Тихоокеанской стратегии (2019 г.)²¹⁰, Стратегическом подходе США к Китайской Народной Республике (2020 г.)²¹¹ и Элементах китайского вызова (2020 г.)²¹².

В каждом из этих документов подчёркивается постулат, что необходимо радикально переосмыслить политику США в отношении Китая из-за полного провала стратегии вовлечения КНР в международные институты и глобальную торговлю. На протяжении последних двадцати лет ни одной прошлой администрации не удалось превратить Китай в доброжелательного, ответственного и надёжного партнёра путём политики вовлечения. Иными словами, такой подход оказался абсолютно ложным, дорогим и неэффективным из-за целенаправленной политики Китая переформатировать ситуацию в свою пользу, используя пропаганду и другие средства для дискредитации демократии, распространения антизападных взглядов, создания раскола между Америкой и её союзниками.

На основе анализа данных нормативных правовых актов, можно отметить наиболее важные основы политики США на китайском направлении при администрации Д. Трампа.

Для начала необходимо сказать, что впервые за долгое время Америка, как отмечается в Стратегическом подходе США к Китайской Народной Республике (2020 г.)²¹³, возвращается к принципиальному реализму в построении внешней политики в отношении КНР. США чётко и окончательно устанавливают для себя, что между Америкой и Китаем

²⁰⁷ The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

²⁰⁸ The 2018 National Defense Strategy of The United States of America // United States Department of Defense. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

²¹¹ United States Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

²¹² The Elements of the China Challenge // The U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/11/20-02832-Elements-of-China-Challenge-508.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

²¹³ United States Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

происходит настоящее стратегическое соперничество на международной арене, потому что Китайская Народная Республика бросает прямой вызов всеобъемлющим интересам США, но в первую очередь – внутренним. Следовательно, с приходом Д. Трампа к власти в 2017 г. США, впервые за долгое время, перенесли своё внимание с глобальных интересов на внутренние. Такой переход затронул и политику на китайском направлении в части того, что цель использования конкурентного подхода при формировании внешней политики в отношении КНР заключается в обеспечении таких жизненно важных национальных интересов США, как защита американского народа, родины и образа жизни американцев; содействие процветанию Америки; сохранение мира с помощью силы; усиление и повышение американского влияния²¹⁴. Именно этим основополагающим интересам угрожает государство-ревизионист Китайская Народная Республика²¹⁵.

По мнению США, на основе социализма с китайской спецификой и концепции сообщества единой судьбы человечества КПК стремится вывести Китай в мировые лидеры по всеобъемлющей национальной мощи, с помощью которой КНР будет влиять на другие страны²¹⁶. Обе идеи, выдвигаемые китайским руководством, нарушают суверенность государств, продвигают авторитаризм, репрессирование оппозиции, однопартийную диктатуру, принудительную цензуру, коррупцию, командно-административную экономику, этническую и религиозную нетерпимость. Согласно оценке членов команды Д. Трампа, все эти угрозы крайне губительны для свободного и открытого миропорядка, фундаментальные ценности и нормы которого были сформированы Соединёнными Штатами и её союзниками после Второй Мировой войны²¹⁷.

Таким образом, чтобы не допустить окончательного перелома ситуации в пользу Китая, США при Д. Трампе избрали путь полноценного, прямого и антагонистического соперничества с КНР. Данный подход был избран ещё при Б. Обаме, однако из-за ряда обстоятельств конфронтационный внешнеполитический курс в отношении КНР полностью реализован не был.

Следующий важный момент заключается в том, что администрация Д. Трампа оправдывает конкурентную политику в отношении Китая тем, что Пекин за последние двадцать лет системно не выполняет свои обязательства во многих областях американо-

²¹⁴ The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же.

китайской кооперации по части торговли, инвестиций, обеспечении прав и свобод внутри КНР, пресечении кибершпионажа и нарушений авторского права, отказа от милитаризации Южно-Китайского моря, охраны окружающей среды²¹⁸. Исходя из такого заявления, команда Д. Трампа определила, что Соединённые Штаты Америки отныне больше не будут соглашаться и мириться с такими действиями со стороны Китая. Для этого в США было принято решение вести с КНР не всеобъемлющее сотрудничество в ущерб американским интересам, а наоборот, сконцентрироваться на отдельных сферах, из которых можно извлечь конкретные и полезные, в первую очередь для США, результаты²¹⁹. Иными словами, конкурентная политика в отношении КНР всё-таки включает в себя взаимодействие с Китаем, хоть и избирательное. Тем не менее, забегаю чуть вперёд, мы можем сказать, что американо-китайская кооперация носила не просто избирательный характер, а крайне избирательный.

Третья доктринальная основа подхода администрации Д. Трампа зиждиться на желании США обеспечить единое видение у своих союзников, международных организаций и американских органов власти при осуществлении внешнеполитического курса в отношении Китая. По мнению членов команды 45-го президента США, такое стремление продиктовано необходимостью укрепить национальную безопасность, защитить общие интересы и демократические ценности, сформированные международные правила, которые находятся под угрозой разрушения со стороны ревизионистской Китайской Народной Республики. С одной стороны, на внутреннем треке главным партнёром является Конгресс США, который даёт правительству юридические полномочия и финансовые ресурсы для принятия тех или иных мер, направленные на достижение американских стратегических целей²²⁰. Если забежать чуть вперёд, то Д. Трампу полностью удалось сработаться с Конгрессом по части разработки и принятия решений в отношении Китая. При формировании политики на китайском направлении между президентом и парламентом сложился консенсус.

С другой стороны, давние европейские и азиатские союзники являются важнейшими партнёрами США на внешнем треке. Особенно важно стоит отметить союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который администрация Д. Трампа перестроила

²¹⁸ United States Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же.

в Индо-Тихоокеанский. Именно на сотрудничестве со странами района США при Д. Трампе сделали особый упор, ибо военная и экономическая кооперация с данными государствами являлась элементом сдерживания Китая. Согласно Индо-Тихоокеанской стратегии (2019 г.)²²¹, в ответ на военное усиление Китая в данной части света, которое может в обозримом будущем привести к вытеснению США из ИТР и закреплению китайского превосходства в регионе, Соединённые Штаты Америки будут противостоять данному факту при помощи поддержки своего передового военного присутствия в ИТР, укрепления оборонных сетей со странами-союзниками района. Более точно, в документе отмечается данное положение следующим образом: «Мы [США] будем расширять наше сотрудничество в области обороны и безопасности с Индией, главным оборонным партнёром Соединённых Штатов, и развивать отношения с Индией во всём регионе. Мы [США] вновь активизируем наши альянсы с Филиппинами и Таиландом и укрепим наши партнёрские отношения с Сингапуром, Вьетнамом, Индонезией, Малайзией и другими странами, чтобы помочь им стать совместными морскими партнёрами»²²². В Стратегии отмечается и необходимость в продолжении укрепления кооперации с давними американскими союзниками, а именно Японией и Южной Кореей.

Четвёртая доктринальная основа политики Д. Трампа на китайском направлении акцентирует внимание на экономическом и военном компонентах американо-китайских отношений. Администрация 45-го президента США в стратегических документах отметила своё резкое недовольство по отношению к экономической политике Китая из-за того, что китайская экономическая мощь выступает в качестве ведущего средства, с помощью которого КПК сможет превратить КНР в глобального лидера и подчинить себе огромное количество стран²²³.

Далее, Пекин не выполняет свои обязательства по проведению экономических реформ в соответствии с правилами ВТО, на постоянной основе применяет протекционистские меры, которые наносят ущерб американским компаниям и рабочим. Как отмечается в Стратегическом подходе США к Китайской Народной Республике

²²¹ Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

²²² Там же.

²²³ The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

(2020 г.)²²⁴, США, как и другие члены ВТО, надеялись на то, что после вступления в 2001 г. в данную организацию КНР выберет рыночный путь развития своей экономики. Однако эта надежда не оправдалась. По мнению США, Китай воспользовался всеми преимуществами членства в ВТО, чтобы стать крупнейшим мировым экспортером²²⁵. В свою очередь, такая китайская экономическая политика напрямую ударила по США ввиду следующих причин:

Во-первых, за последние двадцать лет КНР систематически осуществляет давление на американские компании на китайской территории с целью передачи технологий.

Во-вторых, КНР регулярно занимается кражей американской интеллектуальной собственности. Согласно подсчётам торгового представительства США, промышленный шпионаж, кража американских технологий со стороны Китая ежегодно обходятся американской экономике в 600 млрд. долл. США²²⁶. Эта сумма практически приближается к годовому бюджету Пентагона.

В-третьих, Китайская Народная Республика использует ограничения в отношении иностранной собственности. КНР требует создавать совместные предприятия и минимизировать доли иностранного капитала, а также применяет различные процессы административного обзора и лицензирования, добиваясь передачи технологий от американских компаний китайским организациям.

В-четвёртых, Китай осуществляет и поддерживает несанкционированные вторжения и хищения из компьютерных сетей американских компаний для получения доступа к конфиденциальной коммерческой информации и тайне.

Не стоит забывать, что команда Д. Трампа обратила внимание на инициативу Китая «Пояс и путь». Как заявляют высокопоставленные лица из администрации 45-го президента США, программа «Пояс и путь» является исключительно политическим проектом, который направлен на передел международных правил и стандартов в пользу КНР²²⁷. При этом китайская программа, по мнению американских политиков, ставит зарубежные страны, преимущественно развивающиеся, в кредитную зависимость от КНР²²⁸. Следовательно,

²²⁴ United States Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

²²⁵ Там же.

²²⁶ The Elements of the China Challenge // The U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/11/20-02832-Elements-of-China-Challenge-508.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

²²⁷ United States Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

²²⁸ The Elements of the China Challenge // The U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/11/20-02832-Elements-of-China-Challenge-508.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

предполагается, что с помощью своей инициативы КНР будет использовать экономические инструменты в политических целях, что является очередным вызовом для Америки и её партнёров.

Таким образом, по мнению администрации Д. Трампа, подобная экономическая политика Китая привела к мощнейшему торговому дефициту в американо-китайских отношениях. На момент 2017 г. торговый дефицит составил рекордные 335,4 млрд. долл. США²²⁹.

В ответ на такую агрессивную экономическую политику, США под руководством Д. Трампа определили для себя, что предпримут решительные действия для восстановления баланса экономических отношений между Соединёнными Штатами и Китаем, обеспечения защиты американского бизнеса, собственных рабочих и внутреннего рынка Америки, и её союзников, исключая меркантилистские методы. Однако на практике со стороны США такой подход вовсе не соблюдался при построении экономической политики в отношении Китая.

Вместе со всем этим, США при Д. Трампе были сильно озадачены военным усилением Китая из-за того, что экономическая мощь и технологическое развитие КНР способны превратить НОАК в армию мирового класса, которая по качеству и по количеству будет превосходить военные структуры Америки и её союзников. Это обосновывается тем, что за последние несколько лет Пекин инвестировал огромное количество средств в перевооружение армии, создание межконтинентальных баллистических ракет, новых танков, самолётов пятого поколения, мощных подводных лодок, гиперзвукового и ядерного оружия. В Стратегии национальной безопасности (2017 г.)²³⁰, Стратегии национальной обороны (2018 г.)²³¹, Обзоре ядерной политики (2018 г.)²³², Индо-Тихоокеанской стратегии (2019 г.)²³³ чётко отмечается, что укрепление военной мощи Пекина угрожает интересам

²²⁹ The People's Republic of China: U.S.-China Trade Facts // The Office of the United States Trade Representative (USTR). URL: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china#> (дата обращения 02.06.2022).

²³⁰ The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

²³¹ The 2018 National Defense Strategy of The United States of America // United States Department of Defense. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

²³² The 2018 Nuclear Posture Review // United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

²³³ Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/->

национальной безопасности Америки и её союзников. Следовательно, в вышеотмеченных документах отдаётся приоритетное внимание долгосрочному соперничеству с Китаем в военной сфере за счёт модернизации Вооружённых сил США, создания военных союзов с давними партнёрами Америки в Индо-Тихоокеанском регионе в целях сдерживания КНР. Как заявлено в Стратегии национальной обороны (2018 г.), Обзоре ядерной политики (2018 г.), Индо-Тихоокеанской стратегии (2019 г.) США будут уделять приоритетное внимание следующим моментам:

1. Формирование альянсов в ИТР в составе с региональными союзниками и партнёрами, для создания боеспособного и передового оперативного присутствия с целью сдерживания и отражения возможной агрессии КНР. Вдобавок, сюда относится продажа оружия государствам-союзникам ИТР.
2. Модернизация американской ядерной триады.
3. Создание гиперзвукового оружия.
4. Увеличение инвестиций в кибербезопасность и космическую инфраструктуру.
5. Продвижение свободы судоходства, в том числе в Южно-Китайском море.
6. Расширение военного сотрудничества с Тайванем по причине милитаризации Пекина вблизи Китайской Республики.

Последняя доктринальная основа, предложенная политической командой Д. Трампа, раскрывает региональные амбиции Китая, которые США решили нивелировать. США при Д. Трампе определили для себя, что стремление КНР к глобальному превосходству, которое основано на экономической и военной мощи, охватывает весь земной шар. Уже сегодня, Китайская Народная Республика пытается вытеснить США из Индо-Тихоокеанского региона, Европы, Ближнего Востока, Африки, Южной Америки.

В Индо-Тихоокеанском регионе Китай активно проводит милитаризацию данного района посредством укрепления в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, расширения своих вооружённых сил и флота. В Европе КНР использует свою экономическую мощь, чтобы отговорить европейские страны от сотрудничества с США и ограничить способность самих государств противостоять Китаю. США считают, что КНР хочет убедить европейские страны в том, что нужно в будущем сформировать новый

многополярный миропорядок, который выгоден Китаю²³⁴. Китайская Народная Республика настроена на то, чтобы укрепиться в Африке и на Ближнем Востоке за счёт программы «Пояс и путь» и расширения поставок вооружений в страны данных регионов. В государствах Южной Америки КНР усиливает своё влияние при помощи долговой дипломатии, предоставляя кредиты, покупки огромных долей в нефтяных, горнодобывающих и энергетических компаниях региона, поставок телекоммуникационного оборудования, которое собирает конфиденциальные данные граждан.

Таким образом, по сравнению с администрациями Дж. Буша-мл. и Б. Обамы, отличительная черта внешней политики Д. Трампа заключается в том, что команда 45-го президента США делала акцент на постоянном сдерживании и явном соперничестве, принижая необходимость сотрудничества. США при Д. Трампе уже окончательно определили для себя, что стремительный экономический и военно-политический рост КНР приведёт к тому, что Китай будет добиваться глобального превосходства и реорганизации международного порядка. Соединённые Штаты Америки категорически это не приемлют, ибо напористость и ревизионизм КНР напрямую бросают вызов национальным интересам США.

Вышеотмеченные доктринальные основы политики администрации Д. Трампа в отношении Китая отражают переоценку всех прошлых решений Америки на китайском направлении. Отныне Соединённые Штаты Америки признают долгосрочное стратегическое соперничество между двумя системами, двумя взглядами на мироустройство. Во всех упомянутых американских стратегических документах нарочито подчёркивается конкурентный тон при формировании политики в отношении Китая. В Стратегии национальной безопасности (2017 г.) Китай характеризуется в качестве государства-ревизиониста, которое, пытаясь подрвать безопасность и процветание США, бросает вызов американской мощи, влиянию и интересам²³⁵. В Стратегии национальной обороны (2018 г.) и Обзоре ядерной политики (2018 г.) КНР упоминается в роли стратегического соперника, который реализует программу военной и ядерной модернизации для региональной гегемонии и вытеснения США из Индо-Тихоокеанского

²³⁴ The Elements of the China Challenge // The U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/11/20-02832-Elements-of-China-Challenge-508.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

²³⁵ The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

региона в ближайшей перспективе²³⁶. Индо-Тихоокеанская стратегия (2019 г.) описывает реализацию обеспечения национальной безопасности США посредством стратегического соперничества между видениями свободного и авторитарного мирового порядка²³⁷. В Стратегическом подходе США к Китайской Народной Республике (2020 г.) и Элементах китайского вызова (2020 г.) обобщается переоценка политики США в отношении Китая на основе того, что Соединённые Штаты Америки и Китайская Народная Республика вовлечены в длительное торговое противостояние, а также в конкуренцию в военной, политической, технологической и культурной сферах²³⁸.

Как мы видим, Китайская Народная Республика для США теперь является прямым соперником, который своими действиями дал старт новой эре борьбы между сильнейшими государствами земного шара. Все успехи Китая начали рассматриваться членами команды Д. Трампа в качестве неудач США. Однако самая главная неудача может образоваться в самой ближайшей перспективе. У Китая, по мнению администрации Д. Трампа, есть чёткое видение переустройства мира, а также возможности для этого. Если не сдерживать Китай и напрямую с ним не соперничать, то КНР в ближайшей перспективе сможет стать глобальным лидером, подвинув США, и установить авторитарный мировой порядок. Следовательно, США настроены на выполнение следующих действий:

1. Укрепление свободного, открытого международного порядка, который основан на действующих правилах.
2. Переориентация американской экономической политики в связи с недобросовестными действиями Китая в сфере торговли. Главная цель – ликвидация торгового дефицита в американо-китайских отношениях на основе принципов управляемой двусторонней торговли.
3. Улучшение манёвренности и технологий Вооружённых сил США.

²³⁶ The 2018 National Defense Strategy of The United States of America // United States Department of Defense. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения 02.06.2022). The 2018 Nuclear Posture Review // United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

²³⁷ Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

²³⁸ United States Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 02.06.2022). The Elements of the China Challenge // The U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/11/20-02832-Elements-of-China-Challenge-508.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

4. Укрепление сотрудничества в области безопасности вместе с союзниками и партнёрами США на основе общих интересов и ответственности.

5. Пересмотр участия США в международных организациях и альянсах для наиболее эффективного продвижения американского влияния.

6. Сдерживание Китая посредством продвижения американских ценностей внутри него самого и среди его союзников.

Исходя из вышеотмеченного анализа, мы можем сразу предположить, что подобные доктринальные основы политики США в отношении Китая заранее закладывают и усиливают конфронтацию между двумя странами, ослабляя возможное сотрудничество. Следовательно, далее нами будет рассмотрено практическое воплощение политики США в отношении КНР при Д. Трампе.

2.3. Оценка мозговых центров США характера американской политики в отношении Китая при Д. Трампе

Одно из важных мест в сфере выработки политики США в отношении Китая в период президентства Д. Трампа заняли самые разные американские аналитические центры, преимущественно правоконсервативные. Отчёты, аналитические работы, комментарии экспертов правоконсервативных центров выступили в качестве одних из основных источников для формирования внешнеполитической стратегии США в отношении КНР с 2017 по 2021 гг.

Особой популярностью у команды Д. Трампа пользовались разработки такого мозгового центра, как Фонд «Наследие». Если характеризовать каждую из отмеченных аналитических записок, то необходимо отметить следующее:

Работа за авторством К. Китчена²³⁹ явно послужила в качестве одного из источников для администрации Д. Трампа в сфере информационно-технологического противоборства между США и КНР. Китай, по мнению эксперта Фонда, посредством оборудования, программного обеспечения и услуг 5G компаний Huawei и ZTE, напрямую угрожает национальной безопасности США, американской телекоммуникационной инфраструктуре, конфиденциальным данным военных и разведывательных структур, жителей Америки.

²³⁹ Kitchen K. The U.S. Must Treat China as a National Security Threat to 5G Networks // The Heritage Foundation. 2019. URL: <https://www.heritage.org/technology/report/the-us-must-treat-china-national-security-threat-5g-networks> (дата обращения 02.06.2022).

Такое утверждение обосновывается следующими фактами:

Во-первых, Huawei и ZTE должны обязательно соблюдать закон КНР о государственной безопасности, согласно которому все китайские компании обязаны хранить любую информацию на своих серверах.

Во-вторых, Huawei и ZTE, будучи предприятиями государственного капитализма, активно поддерживаются властями КНР. Следовательно, у руководства Китая, китайской разведки всегда есть доступ к любым иностранным конфиденциальным данным. Развёртывая китайские системы 5G, Huawei и ZTE являются полноценными инструментами разведки КНР.

Таким образом, для защиты национальной безопасности США автор предлагает следующие рекомендации:

Первое – введение санкций, в том числе блокирование счетов, в отношении китайских компаний, поставляющие на территорию США ПО или оборудование, которое собирает конфиденциальные данные американцев в неправомерных целях.

Второе – развитие кооперации с главными союзниками США в сфере борьбы с кибершпионажем.

В том или ином виде, данные рекомендации были воплощены на практике. В мае 2019 г. Д. Трамп, ссылаясь на чрезвычайное положение в сфере защиты сетей связи, подписал специальный указ, который позволяет министерству торговли США вносить в чёрный список и запрещать транзакции в технологической области с участием враждебных иностранных государств. После подписания указа, минторг США внёс Huawei и ряд связанных с ней компаний в чёрный список. Следовательно, запрещалась продажа со стороны американских компаний любых комплектующих и запчастей китайским корпорациям без согласования с соответствующими органами США, прежде всего, с министерством торговли США.

Вдобавок, таким действием США удалось склонить на свою сторону многие страны. Канада, Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, Швеция, Финляндия и другие страны ЕС начали массово отказываться от услуг китайских компаний по размещению систем 5G.

Далее эксперт Фонда «Наследие» Д. Ченг положительно оценивает политику Д. Трампа в отношении Китая на военном треке. В аналитическом материале, автор поддерживает решение США не приглашать КНР на совместные учения стран Индо-Тихоокеанского региона в связи с желанием Китая собрать больше данных о военно-

морских силах Америки и её союзников, и продолжающимися усилиями Китайской Народной Республики по милитаризации Южно-Китайского моря²⁴⁰.

Завершая разбор экспертных оценок Фонда «Наследие», необходимо отметить аналитическую записку за авторством У. Ломана и Р. Уолтерса²⁴¹, посвящённую вызовам со стороны КНР. Некоторые положения из данного аналитического материала использовались администрацией Д. Трампа в ежегодных отчётах Конгрессу США об усилении Китая на международной арене. В частности, американские исследователи Фонда «Наследие» поддерживают главный доктринальный постулат политики команды Д. Трампа на китайском направлении, а именно: стратегическое соперничество является ответом на многовекторное и быстрое развитие Китая. Авторы стараются обосновать данное утверждение несколькими причинами, которые взяли на вооружение представители администрации 45-го президента США:

Во-первых, мощное укрепление Китая позволит ему перестроить нынешнюю систему международных отношений в свою пользу. Авторы обращают внимание на растущую угрозу со стороны Китая в военной и ядерной сферах.

Во-вторых, быстрорастущий и сильно не идеологизированный Китай, по мнению экспертов, способен склонить к сотрудничеству давних союзников Америки, особенно страны Западной Европы. Усиливать такую тенденцию, согласно утверждениям У. Ломана и Р. Уолтерса, будут гибкая китайская дипломатия, прагматизм политической элиты КНР, регулярные инвестиции и дешёвые кредиты.

Для решения такой глобальной задачи исследователи предлагают избрать исключительно политику сдерживания Китая. В этом плане У. Ломан и Р. Уолтерс приветствуют избрание такого подхода администрацией Д. Трампа.

Несмотря на высокую значимость консервативных центров в определении и анализе политики США в отношении КНР при Д. Трампе, в стороне не остались и мозговые центры иной идеологической направленности, которые занимали либо умеренную позицию в оценке внешнеполитического курса США на китайском направлении, либо резко отрицательную. Следовательно, стоит выделить аналитические работы исследователей

²⁴⁰ Cheng D. How the U.S. Should Engage the Chinese Military: The Case for Exchanges and Exercises with the PLA // The Heritage Foundation. 2018. URL: <https://www.heritage.org/defense/report/how-the-us-should-engage-the-chinese-military-the-case-exchanges-and-exercises-the> (дата обращения 02.06.2022).

²⁴¹ Lohman W., Walters R. Assessing Beijing's Power: A Blueprint for the U.S. Response to China over the Next Decades // The Heritage Foundation. 2020. URL: <https://www.heritage.org/asia/report/assessing-beijings-power-blueprint-the-us-response-china-over-the-next-decades> (дата обращения 02.06.2022).

Джорджтаунского университета, Фонда Карнеги за Международный Мир, Института Катона, Института Брукингса и Совета по международным отношениям.

Эксперты Джорджтаунского университета занимают промежуточную позицию в оценках политики администрации Д. Трампа в отношении Китая.

Например, Ч. Фан поддерживает решение команды Д. Трампа выбрать стратегию сдерживания и пойти по пути соперничества в сфере разработки внешнеполитических решений в отношении Китая. Автор полностью согласен и с обоснованием выбора именно такого подхода, аргументируя это тем, что использование политики вовлечения не дало никаких положительных результатов. Тем не менее политика Д. Трампа в отношении Китая, как утверждает Ч. Фан, привела к резкому спаду доверия в американо-китайских отношениях и экономическим проблемам на международной арене из-за торговой войны, которую развязали США²⁴².

Похожую точку зрения высказывает исследователь Джорджтаунского университета Э. С. Медейрос. Эксперт заостряет своё внимание на том, что отношения между США и Китаем кардинально изменились, ибо КНР действительно быстро растёт и, тем самым, бросает вызов интересам США в поддержании миропорядка, сферах безопасности, экономики и высоких технологий²⁴³. Следовательно, для того чтобы справиться с Китаем, автор соглашается с тем, что США должны избрать политику сдерживания в отношении КНР. Как отмечает Э.С. Медейрос, команда Д. Трампа реализовала такую политику неудовлетворительно. К примеру, администрация вела бессистемную и дорогостоящую торговую войну, которая дестабилизировала не только американо-китайские отношения, но и глобальную экономику. Вдобавок, при Д. Трампе, по мнению аналитика, были полностью уничтожены дипломатические каналы и совместные американо-китайские институты для конструктивного диалога (в частности, стратегический и экономический диалог между Китаем и США) из-за ориентации США на выстраивание личных двусторонних связей между Д. Трампом и С. Цзиньпином, что накладывало дополнительные трудности.

Умеренно критические позиции заняли эксперты Брукингского Института Д. Доллар, Р. Хасс и Дж. А. Бэйдер, которые в совместной работе заявляют, что политика 45-го президента США, в основном, принесла негативные результаты из-за своей

²⁴² Fan C. U.S.-China Tensions are Bad for Everyone // Georgetown University. 2019. URL: <https://uschinadiologue.georgetown.edu/responses/u-s-china-tensions-are-bad-for-everyone> (дата обращения 02.06.2022).

²⁴³ Medeiros E. S. The Changing Fundamentals of US-China Relations // Washington Quarterly. 2019. Vol. 42. Issue 3. P. 105.

непоследовательности и отсутствия консенсуса в рядах команды Д. Трампа по поводу главной цели. Чётко характеризуют исследователи политику Д. Трампа в отношении Китая следующим образом: «Это мешанина несогласованных и неэффективных действий»²⁴⁴.

Говоря о Фонде Карнеги за Международный Мир и Институте Катона, то эксперты данных центров резко раскритиковали политику Д. Трампа на китайском направлении. Исследователь Фонда Карнеги А. Уэйн заявляет, что США при Д. Трампе откатали отношения с Китаем до самого низкого уровня с момента их установления²⁴⁵. Всему виной системный антагонизм в отношении КНР, который избрала Америка. Такое решение является в корне неверным из-за того, что США ни при каких обстоятельствах не смогут эффективно обеспечить свои жизненно важные интересы без поддержания сотрудничества с Пекином на самом базовом уровне. Вследствие этого, в будущем разрядки в американо-китайских отношениях ещё долго не будет.

Эксперты Э. Браттберг и Ф. Л. Кори оценивают действия 45-го президента США в ИТР в качестве беспорядочных и противоречивых. Нестабильная американская политика в регионе подорвала отношение давних азиатских партнёров к Вашингтону и нивелировала экономическое лидерство из-за выхода США из ТТП²⁴⁶.

Известный аналитик Фонда Карнеги Д. Х. Пэл склоняется к тому, что концентрация Д. Трампа на стратегическом соперничестве с Китаем приносит лишь одни убытки как для Америки, так и для всего остального мира: рост цен из-за односторонних торговых барьеров, изоляционизм США, конфронтация с давними европейскими и азиатскими союзниками Штатов²⁴⁷. Эксперт утверждает, что необходимо использовать гибкую политику, которая сочетает в себе как сдерживание, так и вовлечение КНР. Это приведёт к идеальному балансу сил, по крайней мере, в ИТР.

Исследователь Института Катона Д. Бэндоу заявляет, что резко импульсивный и несбалансированный внешнеполитический курс команды Д. Трампа в отношении КНР

²⁴⁴ Dollar D., Hass R., Bader J. A. Assessing U.S.-China Relations 2 Years into the Trump Presidency // Brookings Institution. 2019. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/01/15/assessing-u-s-china-relations-2-years-into-the-trump-presidency/> (дата обращения 02.06.2022).

²⁴⁵ Wyne A. Four Principles to Guide U.S. Policy Toward China // Carnegie Endowment for International Peace. 2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/10/30/four-principles-to-guide-u.s.-policy-toward-china-pub-83074> (дата обращения 02.06.2022).

²⁴⁶ Brattberg E., Corre P. L. The Case for Transatlantic Cooperation in the Indo-Pacific // Carnegie Endowment for International Peace. 2019. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/12/18/case-for-transatlantic-cooperation-in-indo-pacific-pub-80632> (дата обращения 02.06.2022).

²⁴⁷ Paal D. H. America's Future in a Dynamic Asia // Carnegie Endowment for International Peace. 2019. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/01/31/america-s-future-in-dynamic-asia-pub-78222> (дата обращения 02.06.2022).

привёл к тому, что американо-китайские отношения к концу 2020 г. находятся в самом настоящем кризисе²⁴⁸. К основным причинам деструктивной политики администрации 45-го президента США на китайском направлении автор относит поверхностное понимание американо-китайских отношений и их проблем самим Д. Трампом, недалёковидность, постоянное колебание между кооперацией и сдерживанием, перекося в сторону антикитайских ястребов в команде президента США.

Далее Д. Бэндоу пишет, что Америке нужно выстраивать тонкую и вдумчивую политику на китайском направлении, используя элементы как сдерживания, так и вовлечения. Именно этим должна будет заняться новая американская администрация, показав Китаю, что команда 46-го президента США заинтересована в совместном решении наиболее проблемных вопросов между двумя странами. Однако администрация Д. Трампа, по мнению эксперта, сделала абсолютно всё, что теперь между США и Китаем нет ни доверия, ни взаимопонимания.

Завершая разбор оценок политики Д. Трампа в отношении Китая со стороны американских аналитических центров, необходимо упомянуть известного политолога и эксперта Совета по международным отношениям Р. Блэквилла. Несмотря на консервативные взгляды и членство в Республиканской партии, американский исследователь последовательно критикует внешнеполитический курс администрации Д. Трампа на китайском направлении. Аналитик придерживается такой точки зрения, что хоть и команде Д. Трампа удалось разработать на бумаге качественную и эффективную стратегию в отношении Китая, но реализовать её совершенно не удалось²⁴⁹. Исходя из этого, как отмечает Р. Блэквилл: «Соединённые Штаты Америки стали находиться в невыгодном для себя стратегическом положении, поскольку, в отличие от США, Китай обладает чётким и эффективным планом, который КНР реализует со значительным успех, чтобы лишить Америку статуса самой сильной и влиятельной державы»²⁵⁰. В итоге такая неудачная практическая реализация привела к тому, что США теперь находятся в неустойчивом положении как внутри, так и на международной арене. При этом автор заявляет о полной противоречивости Д. Трампа в плане выработки доктринальных основ своей политики в отношении Китая. Хоть и 45-й президент США отметил, что КНР

²⁴⁸ Badow D. Can U.S.-China Relations Survive President Donald Trump? // Cato Institute. 2020. URL: <https://www.cato.org/commentary/can-us-china-relations-survive-president-donald-trump> (дата обращения 02.06.2022).

²⁴⁹ Blackwill R. D. Implementing Grand Strategy Toward China: Twenty-Two U.S. Policy Prescriptions // The Council on Foreign Relations. 2020. P. 17.

²⁵⁰ Там же. P. 17.

является ревизионистом, и пытается изменить сложившийся либеральный мировой порядок, сам Д. Трамп оспаривают данное мироустройство посредством разрушения доверительных взаимоотношений с союзниками Америки, введения односторонних торговых барьеров, как против Китая, так и американских партнёров, отказа от поддержки прав человека и демократии за рубежом, выхода из Транстихоокеанского партнёрства, ВОЗ, иранской ядерной сделки, Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, Парижского соглашения²⁵¹.

Таким образом, с одной стороны, сугубо положительно политику Д. Трампа в отношении Китая оценивают эксперты Фонда «Наследия». Аналитики данного центра оказывали прямое влияние на разрабатываемые решения командой 45-го президента США в отношении Китая. Достаточно посмотреть на работы К. Китчена²⁵², У. Ломана и Р. Уолтерса²⁵³, которые стали основами для решений в сфере информационно-технологического противоборства между США и КНР (санкции против оборудования, программного обеспечения, услуг 5G компаний Huawei и ZTE), а также в области военно-политического противостояния (необходимость американского военного усиления и проведения стратегического соперничества в ИТР в ответ на многовекторное и быстрое развитие Китая).

С другой стороны, аналитики Джорджтаунского университета, Брукингского Института, Фонда Карнеги, Института Катона, Совета по международным отношениям сходятся в негативной оценке и на позиции, что политический курс на китайском направлении был слишком жёстким, невыгодным, бессистемным, непоследовательным.

²⁵¹ Blackwill R. D., Wright T. The End of World Order and American Foreign Policy // The Council on Foreign Relations. 2020. P. 10.

²⁵² Kitchen K. The U.S. Must Treat China as a National Security Threat to 5G Networks // The Heritage Foundation. 2019. URL: <https://www.heritage.org/technology/report/the-us-must-treat-china-national-security-threat-5g-networks> (дата обращения 02.06.2022).

²⁵³ Lohman W., Walters R. Assessing Beijing's Power: A Blueprint for the U.S. Response to China over the Next Decades // The Heritage Foundation. 2020. URL: <https://www.heritage.org/asia/report/assessing-beijings-power-blueprint-the-us-response-china-over-the-next-decades> (дата обращения 02.06.2022).

Глава III. Китай в фокусе внешней политики администрации Д. Трампа (2017-2021 гг.)

3.1. Основные тренды экономической политики США в отношении КНР

Для осуществления политики резкого сдерживания Китая в экономической, военной и социально-политической сферах Д. Трамп сформировал команду антикитайских ястребов, среди которых стоит отметить М. Пенса (вице-президент США), Р. Тиллерсона (госсекретарь США с 2017 по 2018 гг.), М. Помпео (директор ЦРУ с 2017 по 2018 гг.; госсекретарь США с 2018 по 2021 гг.), Д. Н. Мэттиса (министр обороны США с 2017 по 2019 гг.), П. Наварро (директор Национального торгового совета США с 2017 г. по н.в.), Р. Лайтхайзера (торговый представитель США с 2017 по 2021 гг.), Г. Макмастера (советник президента США по национальной безопасности с 2017 по 2018 гг.), Дж. Болтона (советник президента США по национальной безопасности с 2018 по 2019 гг.) и С. Мнучина (министр финансов США с 2017 по 2021 гг.). Данные американские госслужащие, так или иначе, выступали с антикитайскими заявлениями как до, так и после назначения на свои должности.

Говоря же об основных трендах экономической политики США в отношении КНР при Д. Трампе, то все они были продиктованы необходимостью как можно сильнее сдержать быстрое усиление экономической, научной, промышленно-технологической и военной мощи КНР, решить проблему торгового дефицита. Именно С. Мнучин, Р. Лайтхайзер и П. Наварро неоднократно заявляли о необходимости конкуренции американских компаний с китайскими, борьбы с манипуляцией курса юаня, нарушением прав интеллектуальной собственности и технологическим шпионажем со стороны КНР, экспортом в США некачественных и опасных для здоровья потребителей китайских товаров, важности выхода Америки из невыгодных экономических союзов и организаций. Следовательно, с 2017 по 2021 гг. администрация Д. Трампа сделала огромный упор именно на решение вышеотмеченных проблем в своей экономической политике в отношении КНР, воплотив следующие ключевые тренды:

1. Американский протекционизм. Жёсткая защита американских интересов при Д. Трампе началась с резкого пересмотра сложившихся экономических отношений и соглашений, которые, по мнению команды Д. Трампа, принесли большие потери для американской экономики. В данном случае, США вышли из Транстихоокеанского

партнёрства, которое изначально задумывалось администрацией Б. Обамы в качестве инструмента коллективного экономического давления на КНР. На наш взгляд, такое решение Д. Трампа было продиктовано тем, чтобы не быть скованным интересами своих партнёров по ТТП при проведении резко антагонистической экономической политики в отношении КНР.

Использование американского протекционизма продолжилось уже с публикацией Стратегии национальной безопасности США (2017 г.)²⁵⁴, в которой Китай характеризовался в качестве стратегического соперника для Америки в мировой экономике.

Центральной темой данного тренда стала торговая война, развязанная США против КНР, которая началась в январе 2018 г. после введения пошлин на импорт солнечных батарей и стиральных машин из Китая. При проведении торговой войны против Китая США использовали методы как политического, так и экономического, а также технологического давления. Например, уже в сентябре 2018 г. Соединённые Штаты Америки ввели 10-процентные импортные пошлины на китайские товары (полупроводники, потребительские товары: одежда, мебель, цифровые камеры, электролампы и прочее) общей стоимостью 200 млрд. долл. США, а затем через год Америка снова обложила товары из Китая 25-процентными пошлинами на сумму 250 млрд. долл. США. Вместе с этим, по запросу США в декабре 2018 г. была арестована в Канаде М. Ваньчжоу (финансовый директор корпорации Huawei).

Такая активная антагонистическая экономическая политика хоть и привела к небольшому замедлению роста экономики Китая (2018 г. – 6,6 % ВВП, 2019 г. – 6,3% ВВП), что неоднократно отмечал сам Д. Трамп, говоря о «худшем годе [2019 г.] для китайской экономики за всю историю»²⁵⁵, однако в реальности торговая война нанесла весомый удар по обычным американцам из-за роста цен на одежду, технику и необходимые продукты. В частности, пошлины обошлись американским домохозяйствам около 831 долл. США в год²⁵⁶. Вдобавок, в это время в США усилился внутривластный раскол, вызванный политикой Д. Трампа, а также появилась угроза импичмента для 45-го президента США. В

²⁵⁴ The 2017 National Security Strategy of the United States of America // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

²⁵⁵ Fact-Checking Trump's Claims About China's «Worst Year» // The New York Times. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/04/us/politics/fact-checking-trump-china.html> (дата обращения 02.06.2022).

²⁵⁶ Trump's China Tariffs Hike Will Cost Average U.S. Family \$831 a Year // CBS Broadcasting Inc. 2019. URL: <https://www.cbsnews.com/news/trumps-china-tariffs-hike-will-cost-typical-u-s-family-831-a-year-fed-economists-say/> (дата обращения 02.06.2022).

итоге с целью минимизации проблем и рисков для своей администрации 15 января 2020 г. в Вашингтоне Д. Трамп подписал Соглашение первой фазы торговой сделки между США и КНР, согласно которому Китай исключался Америкой из списка торговых манипуляторов валютой, отменялось новое повышение импортных пошлин на китайские товары при сохранении ранее установленных до заключения второго этапа сделки²⁵⁷. Документ был подписан и вице-премьером Госсовета КНР Л. Хэ. Однако несмотря на установленные договорённости о продолжении переговоров для подготовки и подписания соглашения второй фазы, из-за эпидемии COVID-19 и обвинений со стороны США в распространении данного вируса в отношении Китая в июле 2020 г. Д. Трамп отказался от проведения новых консультаций с китайской стороной²⁵⁸. В итоге данный вопрос остался так и нерешённым. При этом на момент середины 2022 г. до сих пор уже новой администрацией не предложены никакие идеи и решения по новой фазе торговой сделки с КНР.

2. Обвинение КНР в отсутствии рыночной экономики и невыполнении требований ВТО. Наиболее главные положения по данному тренду были отражены в Отчёте Торгового представительства США Конгрессу (2019 г.)²⁵⁹. Согласно данному документу, Китайская Народная Республика, несмотря на мощный экономический рост, вступление в ВТО, что сделало её частью глобальной рыночной экономики, до сих пор остаётся государством, в котором отсутствует рыночная экономическая система. Американские политики обосновывают это избыточными мощностями производства в тяжёлой промышленности, жёстким протекционизмом, крайне слабым развитием сферы услуг, регулярной поддержкой государственных, а не частных компаний, слабой конкуренцией, ущемлением американских предприятий на территории КНР²⁶⁰.

3. Борьба с кражей интеллектуальной собственности со стороны КНР. В августе 2017 г. Д. Трамп поручил Торговому представительству США провести специальное расследование в отношении КНР по ст. 301 закона «О торговле»²⁶¹ от 1974 г. на предмет

²⁵⁷ Economic and Trade Agreement Between the Government of the United States of America and the Government of the People's Republic of China // The Office of the U.S. Trade Representative (USTR). URL: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/phase%20one%20agreement/Economic_And_Trade_Agreement_Between_The_United_States_And_China_Text.pdf (дата обращения 02.06.2022).

²⁵⁸ Trump Says U.S.-China Relationship is «Severely Damaged» Phase 2 Trade Deal Not a Priority // CNBC LLC. 2020. URL: <https://www.cnbc.com/2020/07/10/trump-says-us-china-relationship-damaged-phase-2-trade-deal-not-a-priority.html> (дата обращения 02.06.2022).

²⁵⁹ The 2019 Report to Congress on China's WTO Compliance // The Office of the U.S. Trade Representative (USTR). URL: https://ustr.gov/sites/default/files/2019_Report_on_China%E2%80%99s_WTO_Compliance.pdf (дата обращения 02.06.2022).

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Findings of the Investigation into China's Acts, Policies, and Practices Related to Technology Transfer, Intellectual Property, and Innovation Under Section 301 of the Trade Act of 1974 // The

проявления дискриминации по отношению к американским компаниям в КНР, кражи интеллектуальной собственности, повышения тарифов. По итогам расследования, администрацией Д. Трампа было отмечено, что именно нарушения прав интеллектуальной собственности в Китае является основным источником экономических потерь США²⁶². Вдобавок, в 2018 г. Национальный центр контрразведки и безопасности США в своём докладе охарактеризовал Китай в качестве государства, которое: «Прилагает активные усилия, чтобы обзавестись американскими технологиями, содержащие конфиденциальные коммерческие тайны и служебную информацию»²⁶³. На основании таких выводов, администрация Д. Трампа подняла вопрос угрозы национальной безопасности со стороны Китая. В мае 2019 г. президент США, ссылаясь на чрезвычайное положение в сфере защиты сетей связи, подписал специальный указ²⁶⁴, который позволяет министерству торговли США вносить в чёрный список и запрещать транзакции в технологической области с участием враждебных иностранных государств. После подписания указа, министерство торговли США внесло Huawei и ряд связанных с ней компаний в чёрный список. Следовательно, запрещалась продажа со стороны американских компаний любых комплектующих и запчастей китайской корпорации без согласования с соответствующими органами США, прежде всего, с министерством торговли США.

Вице-президент США М. Пенс, неоднократно призывая не сотрудничать с Huawei партнёров Америки, во время встречи с премьер-министром Канады Дж. Трюдо в мае 2018 г. подчёркивал, что: «Правовой режим в Китае предоставляет правительству КНР доступ к информации и данным, которые собираются китайскими компаниями, такими как Huawei, что несовместимо с интересами безопасности Соединённых Штатов Америки или наших союзников»²⁶⁵.

Office of the U.S. Trade Representative (USTR). URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/Section%20301%20FINAL.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

²⁶² Presidential Memorandum on the Actions by the United States Related to the Section 301 Investigation // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-actions-united-states-related-section-301-investigation/> (дата обращения 02.06.2022).

²⁶³ Foreign Economic Espionage in Cyberspace // Office of the Director of National Intelligence. URL: <https://www.dni.gov/files/NCSC/documents/news/20180724-economic-espionage-pub.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

²⁶⁴ Executive Order on Securing the Information and Communications Technology and Services Supply Chain // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-securing-information-communications-technology-services-supply-chain/> (дата обращения 02.06.2022).

²⁶⁵ Remarks by Vice President Pence and Prime Minister Trudeau of Canada in Joint Press Statements. Ottawa, Canada // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-prime-minister-trudeau-canada-joint-press-statements-ottawa-canada/> (дата обращения 02.06.2022).

Отдельно стоит отметить озабоченность США по поводу программы КНР «Сделано в Китае 2025», которая направлена на комплексное импортзамещение и продвижение китайских товаров на мировые рынки, всестороннее обновление технологий, промышленности, науки Китайской Народной Республики. Такие цели китайской инициативы, по мнению вице-президента США М. Пенса, являются прямым вызовом для лидерства Америки в сферах экономики, робототехники, биотехнологий, искусственного интеллекта²⁶⁶.

4. Критика программы Китая «Пояс и путь». Администрация Д. Трампа заняла резко критическую позицию по отношению к инициативе «Пояс и путь». Например, вице-президент США М. Пенс в 2018 г. в своей речи о политике Китая и выделении китайских кредитов развивающимся странам в рамках проекта «Пояс и путь» заявил о том, что: «Китай использует методы долговой дипломатии, потому что условия предоставления займов КНР, в лучшем случае, непрозрачны»²⁶⁷.

Более мощная критика китайской инициативы отражена в Отчёте Торгового представительства США Конгрессу (2019 г.)²⁶⁸, в котором программа «Пояс и путь» характеризуется исключительно в качестве политического проекта, направленного на передел международных правил и стандартов в пользу КНР посредством реформирования транспортно-логистической инфраструктуры регионов мира, где осуществляется «Пояс и путь», создания, выгодных Китаю, новых цепочек поставок, усиления политических, торговых, финансовых, культурных контактов Китайской Народной Республики с участниками инициативы.

Американским ответом на «Пояс и путь» является Международная корпорация по финансированию развития, которая была создана правительством США в 2019 г. Данная организация предоставляет развивающимся странам кредиты, инвестиции, техническую помощь для создания и развития инфраструктуры, строительства образовательных учреждений, больниц, улучшения сельского хозяйства и т.д. Данный проект является многообещающим, но весомых результатов пока не дал, что подтверждает отсутствие

²⁶⁶ Remarks by Vice President Pence on the Administration's Policy Toward China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-administrations-policy-toward-china/> (дата обращения 02.06.2022).

²⁶⁷ Remarks by Vice President Pence and Prime Minister Trudeau of Canada in Joint Press Statements. Ottawa, Canada // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-prime-minister-trudeau-canada-joint-press-statements-ottawa-canada/> (дата обращения 02.06.2022).

²⁶⁸ The 2019 Report to Congress on China's WTO Compliance // The Office of the U.S. Trade Representative (USTR). URL: https://ustr.gov/sites/default/files/2019_Report_on_China%E2%80%99s_WTO_Compliance.pdf (дата обращения 02.06.2022).

последовательности и системности при предложении американской конкурентоспособной альтернативы «Поясу и пути».

Таким образом, быстрое усиление экономической, научной, промышленно-технологической мощи КНР привело к росту обеспокоенности США, которые до сих пор стремятся сохранить своё экономическое и глобальное лидерство, снизить ущерб, связанный с утечкой производств и технологий в Китай, а также растущим торговым дефицитом. Особенно ярко такая проблема проявила себя в период президентства Д. Трампа, который на протяжении всего своего срока рассматривал Китайскую Народную Республику в качестве главного противника Соединённых Штатов Америки.

3.2. Военно-стратегическое измерение политики США на китайском направлении

Политика США в отношении КНР в военно-стратегической сфере радикально изменилась с приходом администрации Д. Трампа. Если политика США в данной области при Б. Обаме сочетала в себе как партнёрство с КНР, так и военное сдерживание азиатской страны, то в период президентства Д. Трампа произошёл ряд существенных преобразований в доктринальном и практическом плане.

Прежде всего, военно-политическую стратегию США при Д. Трампе на китайском направлении можно увидеть в Стратегии национальной безопасности США (2017 г.)²⁶⁹. В данном документе Китай характеризуется в качестве «ревизионистского государства»²⁷⁰, которое ориентировано на пересмотр сложившихся международных правил и создание нового миропорядка, несовместимого с американскими ценностями и, самое главное, интересами. Иными словами, как утверждается в нормативном правовом акте, определение КНР в качестве главной угрозы для Соединённых Штатов Америки обосновывается тем, что Китай наряду с Россией: «Бросает вызов американской силе, влиянию и интересам, пытаясь разрушить безопасность и процветание США»²⁷¹. Помимо этого, в качестве другой важной угрозы для своей безопасности США провозгласили растущую военную и технологическую мощь Китайской Народной Республики. По данному поводу, США обвиняют КНР в разработке ОМУ, представляющего угрозу для ключевой инфраструктуры

²⁶⁹ The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же.

США, краже американской интеллектуальной собственности, усилении военного присутствия Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, и, в частности, в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Важно отметить, что тема кибершпионажа и кражи американской интеллектуальной собственности со стороны КНР была крайне важна для администрации Д. Трампа при обоснования жёстких мер по отношению к Китаю. В данном случае, в Стратегии утверждается, что китайские власти: «Крадут и используют нашу [американскую] интеллектуальную собственность и личные данные, вмешиваются в политические процессы в нашей стране [США], сделали мишенью наш авиационный и морской сектор, подвергают риску нашу критически важную инфраструктуру»²⁷².

Далее, в Обзоре ядерной политики (2018 г.)²⁷³ США в очередной раз подчёркивают угрозу со стороны КНР из-за того, что Китай расширяет свой ядерный арсенал, делает ставку на усиление ядерных вооружений в своей военной стратегии, а также, на основании таких действий, Соединённые Штаты Америки будут ставить во главе угла ядерное сдерживание Китайской Народной Республики, потому что: «Прямой военный конфликт США с Китаем может перерасти в ядерный»²⁷⁴. Вдобавок, допускается возможность решительного «поэтапного ядерного ответа»²⁷⁵ со стороны США в случае китайской ядерной агрессии. На основе такой угрозы, в Обзоре содержится призыв к разработке «Гибкой и адаптированной стратегии ядерного сдерживания Китайской Народной Республики»²⁷⁶.

Стратегия национальной обороны США (2018 г.)²⁷⁷ вновь отмечает, что Китай выступает в качестве «ревизионистского государства»²⁷⁸ и стратегического соперника, который провоцирует межгосударственное соперничество. Помимо этого, в нормативном правовом акте выделяются регионы, в которых между США и КНР присутствуют конфликты. К таким районам, где повышается военное соперничество между

²⁷² The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

²⁷³ The 2018 Nuclear Posture Review // United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ The 2018 National Defense Strategy of The United States of America // United States Department of Defense. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

²⁷⁸ Там же.

государствами, относятся Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря, Индо-Тихоокеанский регион.

Важно отдельно рассмотреть ещё один документ от министерства обороны США, а именно Индо-Тихоокеанскую стратегию (2019 г.)²⁷⁹. Говоря о содержании Стратегии 2019 г., то в ней утверждается, что в ответ на военное усиление Китая в данной части света, которое может в обозримом будущем привести к вытеснению США из ИТР и закреплению китайского превосходства в регионе, Соединённые Штаты Америки будут противостоять данному факту при помощи поддержки своего передового военного присутствия в ИТР, укрепления оборонных сетей со странами-союзниками района.

Вместе со всем этим, посредством вышеотмеченной Стратегии США при Д. Трампе попытались усилить своё доминирование и участие в обеспечении безопасности, стабильности в ИТР, привлекая страны данного района, которые разделяют принципы Америки по построению свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона. К основным принципам сохранения свободы и открытости ИТР относятся: уважение суверенитета и взаимозависимости всех государств, мирное урегулирование конфликтов, свободная и честная торговля, которая осуществляется на основе взаимности и прозрачных соглашений, соблюдение правил и норм международного права, особенно в вопросе свободы навигации и воздушного сообщения²⁸⁰.

Говоря о важности «Индо-Тихоокеанского» проекта Д. Трампа в качестве наиболее приоритетного направления в военно-политической сфере стратегического курса на китайском направлении, необходимо отметить, что США всеми силами старались создать некое подобие военного союза, коалицию стран ИТР, которые заинтересованы в «предотвращении агрессии, поддержании стабильности и обеспечении свободного доступа к общественным ресурсам»²⁸¹. Иначе говоря, заинтересованы в сдерживании Китая. Отсюда и резкое переименование Азиатско-Тихоокеанского региона в Индо-Тихоокеанский. На наш взгляд, исходя из вышеотмеченных документов, США основывались на идее о том, что в теории у КНР есть амбиции на доминирование в Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии, и самое главное – в Индийском океане. Команда Д. Трампа надеялась на то, что для пресечения всех этих китайских устремлений

²⁷⁹ Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Там же.

и победы в стратегическом соперничестве необходимо заручиться поддержкой стран ИТР, особенно в Индийском океане, где главным противовесом Китайской Народной Республике является Индия. Д. Трамп, по факту, с новой силой продолжил курс своего предшественника Б. Обамы по поддержке Индии в экономическом и военном плане. Ещё администрация Б. Обамы, учитывая долгие и крайне напряжённые индийско-китайские отношения, начала расценивать Индию в качестве главного противовеса Китаю и своего потенциально главного союзника в борьбе с Китайской Народной Республикой, ибо Республика Индия так же, как и КНР, совершила быстрый скачок в военном и экономическом плане. Начиная со второго срока Б. Обамы, США активно предоставляют Индии кредиты, программы по улучшению индийской инфраструктуры, а также американское вооружение. При 45-м президенте США политика по превращению Индии в «анти-Китай» лишь усилилась за счёт подписания в 2018 г. совместного документа Индии и США, а именно Соглашения по средствам связи и безопасности²⁸², и после продажи американских вооружений, общая сумма которых с 2008 г. составила около 17 млрд. долл. США²⁸³. Чуть подробнее хотелось бы остановиться на упомянутом Соглашении. Согласно данному двустороннему документу, между США и Индией предполагается обмен военной информацией, активизация совместных учений, поставка в южноазиатскую страну американского вооружения, которое ей необходимо²⁸⁴.

Следовательно, именно поэтому США придали такое важное внимание индийскому компоненту при реформатировании Азиатско-Тихоокеанского региона в Индо-Тихоокеанский.

В качестве самого важного метода, с помощью которого США будут укрепляться в ИТР, определяется расширение американских сил и средств передового базирования в регионе. В частности, было переименовано Тихоокеанское командование ВС США в Индо-Тихоокеанское командование Вооруженных сил США (USINDOPACOM). На момент публикации данной Стратегии, Соединёнными Штатами Америки ставились следующие задачи: разместить в регионе новейшую американскую атомную субмарину класса «Колумбия», приобрести для Индо-Тихоокеанского командования 110 истребителей-

²⁸² The Communications Compatibility and Security Agreement (COMCASA) // Shaan Foundation. URL: <https://www.shaan.academy/blog/communications-compatibility-and-security-agreement-comcasa> (дата обращения 02.06.2022).

²⁸³ Индия выбрала Дональда Трампа // Акционерное общество «Коммерсантъ». 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4267562> (дата обращения 02.06.2022).

²⁸⁴ The Communications Compatibility and Security Agreement (COMCASA) // Shaan Foundation. URL: <https://www.shaan.academy/blog/communications-compatibility-and-security-agreement-comcasa> (дата обращения 02.06.2022).

бомбардировщиков четвёртого и пятого поколений, закупить около 400 усовершенствованных ракет класса «воздух-воздух» средней дальности и более 400 ракет «воздух-поверхность» повышенной дальности, а также оснастить два автономных беспилотных надводных корабля дополнительными противокорабельными ракетами большой дальности и крылатыми ракетами «Томагавк», спустить на воду 10 американских эсминцев.

Забегая чуть вперёд, мы можем сказать, что реализация данного программного документа привела к росту состава Индо-Тихоокеанского командования США. На данный момент у ИТК имеется более 2000 самолетов, 200 кораблей и подводных лодок, и около 370000 солдат, моряков, морских пехотинцев, лётчиков, лиц гражданского персонала министерства обороны.

Таким образом, исходя из анализа вышеописанных документов, мы можем определить ряд военно-стратегических вопросов, решение которых было очень важно для команды Д. Трампа:

1. Проблема усиления военной модернизации КНР.

В Отчёте министерства обороны США о военном развитии КНР (2020 г.)²⁸⁵ предлагается дополнительное размещение ракет средней дальности в ИТР, чтобы противостоять росту военного арсенала Китая. Более подробно в Отчёте утверждается о том, что Пекин уже сумел обойти США по темпам кораблестроения. В данный момент, в составе флота КНР находится 350 кораблей и подводных лодок, включая 130 крупных надводных кораблей, в то время как флот Соединённых Штатов Америки насчитывает 293 боевые единицы²⁸⁶.

2. Противоречия в Восточно-Китайском море.

В Восточно-Китайском море у КНР есть территориальный спор с Японией по поводу архипелага Сенкаку. На эти острова претендует и Тайвань. В данном случае, важно сказать, что Соединённые Штаты Америки являются активными участниками данного территориального спора, поддерживая сторону Японии. В 2017 г. Д. Трамп во время встречи с С. Абэ в Вашингтоне заявил о том, что согласно ст. 5 Договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией (1960 г.)²⁸⁷, Соединённые

²⁸⁵ The 2020 Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-/1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and The United States of America // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения 02.06.2022).

Штаты Америки признают распространение японского суверенитета на острова Сенкаку²⁸⁸. Вдобавок, в январе 2018 г. Япония и США проводили теоретические военные учения с целью отработки защиты островов Сенкаку.

3. Конфликты в Южно-Китайском море.

Китаю предъявляют обширные претензии в Южно-Китайском море, которое богато залежами нефти и газа, а также рыбным промыслом, такие азиатские страны, как Тайвань, Бруней, Малайзия, Филиппины и Вьетнам по поводу принадлежности архипелага Спратли. В данный момент, КНР строит в архипелаге искусственные острова, ставит вышки по выкачке полезных ископаемых. По мнению США, такое положение дел мешает свободе судоходства и нарушает соответствующие международные правила. При этом не стоит сбрасывать со счетов желание Соединённых Штатов Америки помешать военному и экономическому укреплению Китая в данном регионе.

В период президентства Д. Трампа, чтобы противостоять КНР в Южно-Китайском море, США регулярно организовывали операции по защите свободы судоходства (FONOP). Данные мероприятия направлены на оспаривание конкретных притязаний КНР на архипелаг Спратли. С мая 2017 по январь 2020 гг. было проведено 17 рейдов ВМС США²⁸⁹ в оспариваемой акватории. Не стоит забывать ещё о том, что в течение 2019 г. ВМС США отправили в регион Южно-Китайского моря четыре авианосные группы и четыре десантные боевые группы. В акваторию ЮКМ заходили, оснащённые ядерным оружием, подводные лодки, а воздушное патрулирование обеспечивали 30 дальних стратегических бомбардировщиков В-52.

4. Взаимоотношения США и КНР в Арктике.

Хоть КНР и не является арктической страной, ввиду усиления своей политической и экономической деятельности, Китай активно осваивает ресурсный потенциал Арктического региона. В период президентства Д. Трампа, США беспокоило, что Китайская Народная Республика расширяет свою инвестиционную, рыболовную, научно-исследовательскую деятельность, ледокольный флот, географию морских перевозок в Арктике. Вместе со всем этим, исходя из данных факторов, США определяют Китай в

²⁸⁸ Trump Says U.S. Committed to Japan Security, in Change from Campaign Rhetoric // Reuters. 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-japan-idUSKBN15P17E> (дата обращения 02.06.2022).

²⁸⁹ Annual Freedom of Navigation (FON) Reports // United States Department of Defense. URL: <https://policy.defense.gov/OUSDP-Offices/FON/> (дата обращения 02.06.2022).

качестве одной из главных угроз для своих национальных интересов в Арктике²⁹⁰. Это позволяет говорить о враждебности двух стран, что оказывает дестабилизирующее влияние на отношения в Арктике.

Говоря предметно об отношениях Китая и США в Арктике с 2017 по 2021 гг., хотелось бы остановиться на следующих ключевых моментах.

Во-первых, основой арктической политики для КНР является экономическая деятельность. Речь, в данном случае, идёт об осуществлении инвестиций в рамках проекта «Пояс и путь», развитии транспортной коммуникации и в целом «Морского шёлкового пути», освоении ресурсного потенциала Арктики, рыбном промысле. При этом страна стремится участвовать в разнообразных международных проектах, включая производство оборудования для добычи ресурсов, строительство путепроводов, шахт, портов.

Важно отметить, что китайское руководство допускает, что в будущем ресурсы Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей будут исчерпаны, и Арктика станет одним из главных районов для КНР, из которого можно будет извлекать энергоресурсы для обеспечения своей продовольственной и ресурсной безопасности. В этом случае, чтобы легитимизировать собственную возможность претендовать на ресурсы и их распределение в Арктике, Китай настаивает на коллективном управлении в регионе, основываясь на Конвенции ООН по морскому праву. В этой связи, в 2019 г. США резко раскритиковали развитие рыболовства, освоение Северного морского пути и Северо-Западного прохода со стороны Китая²⁹¹. Такие действия, продиктованные хищнической экономикой КНР, по мнению США, могут привести к превращению Арктики в ещё одну область территориальных претензий, подрыву международных правил и норм, ущербу продовольственной безопасности США, прежде всего Аляски²⁹².

Во-вторых, необходимо сказать, что КНР активно развивается в военном плане. В США допускают, что в будущем Китай превратится в страну, интересы которой будут простирались на весь Мировой океан. Арктика, как и многие другие морские регионы, может потенциально стать ещё одним театром для развёртывания военно-морского потенциала КНР, включая подводных ракетносцев. Вдобавок, в 2015 г. китайские военные корабли осуществили мирный проход в Беринговом море. На основании всего этого,

²⁹⁰ The 2019 Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy // United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

²⁹¹ Там же.

²⁹² Там же.

министерство обороны США в Отчёте о выполнении Арктической стратегии (2019 г.)²⁹³ утверждает, что Китай ведёт агрессивную арктическую политику, нарушает нормы международного права, не уважает суверенитет, права и юрисдикцию приарктических государств. На основании вхождения военных кораблей Китая в акваторию Арктического региона, США отмечают, что в любой момент в будущем могут войти и китайские подводные лодки. В Отчёте подчёркивается, что это может привести к милитаризации региона и угрозе для американского побережья, особенно его арктической части, приходящейся на Аляску²⁹⁴.

В-третьих, само по себе расширение присутствия КНР в Арктике и позиционирование Китая себя в качестве «околоарктического государства»²⁹⁵, по причине того, что территория КНР весьма близка к Полярному кругу, часто критикуется со США. В том же отчёте минобороны США Конгрессу (2019 г.) Китайская Народная Республика упоминается в качестве ревизионистского государства, которое хочет переломить сложившуюся систему международных отношений в Арктике в свою сторону²⁹⁶. США отмечают, что помимо своих научных исследований в регионе, Китай будет дальше осуществлять другие виды морехозяйственной деятельности, в том числе и военную. Особой важностью, по мнению США, обладает и возможность применения методов гибридной войны со стороны Китая в Арктике.

В-четвёртых, что касается взаимодействия Китая с США в Арктике с 2017 по 2021 гг., то оно носило ограниченный характер из-за высокого уровня стратегического недоверия между странами. Единственное, что можно выделить, так это чёткие и конструктивные отношения между штатом Аляска и КНР. На рынок северного штата постепенно проникают крупные китайские корпорации. Важнейшим проектом Аляски и КНР был проект «Аляска-СПГ», реализацию которого притормозили в 2019 г. из-за экономических конфликтов между США и Китаем.

²⁹³ The 2019 Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy // United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ China's Arctic Policy // The State Council of The People's Republic of China. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения 02.06.2022).

²⁹⁶ The 2019 Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy // United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

В итоге на основе обзора военно-стратегического измерения политики США на китайском направлении, мы можем сказать, что военно-политическое соперничество между Соединёнными Штатами Америки и КНР при администрации Д. Трампа вышло на новый уровень, став чуть-ли не самым проблемным местом в американо-китайских отношениях. Команда Д. Трампа радикально изменила подход по выстраиванию политики в военно-стратегической области в отношении Китая. Если раньше Б. Обама был нацелен на соблюдение баланса при реализации политики США в военно-стратегической сфере по отношению к Китаю, сотрудничая и сдерживая КНР, то Д. Трамп перешёл в острое соперничество с данной азиатской страной ради того, чтобы не допустить потерю США роли лидера на международной арене.

Создав концепцию свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, США попытались найти новых союзников для сдерживания Китая, перегруппироваться и изменить в свою пользу соотношения сил в ИТР. В определённой степени это получилось. Достаточно посмотреть на развитие отношений США с Индией и особенно странами Юго-Восточной Азии, которые приняли переформатирование АТР в ИТР, а также закрепили такое одобрение в 2019 г., приняв совместный документ под названием «Взгляд АСЕАН на Индо-Тихоокеанский регион»²⁹⁷. В документе государства признают правомерность использования термина «Индо-Тихоокеанский регион» из-за нахождения одних стран объединения в Тихом океане, а других – в Индийском. Тем не менее важно отметить, что не все цели политики США в отношении к КНР в военно-стратегической сфере были притворены в жизнь. Реализацию подкосили: концентрация США на радикальной, по отношению к Китаю, экономической политике, распространение эпидемии COVID-19 на территории Соединённых Штатов Америки и проблемные события внутри США в конце 2020 г.

Говоря же отдельно о перспективах дальнейшего развития отношений между КНР и США в Арктике с приходом администрации Дж. Байдена, мы можем сказать о том, что новая команда будет пересматривать подход Д. Трампа к Арктике. Однако полной ясности, каким именно будет пересмотр, пока нет. Вместе с этим, исходя из последних заявлений Дж. Байдена и ряда американских министров, можно сказать о том, что вопросы, которые связаны с безопасностью в Арктике и активной деятельностью Китая в регионе, Вашингтон

²⁹⁷ ASEAN Outlook on the Indo-Pacific // The Association of Southeast Asian Nations. URL: https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения 02.06.2022).

игнорировать не будет²⁹⁸. Исходя из этого, мы можем сказать, что китайско-американское противостояние и дальше будет проявляться в регионе.

3.3. Соперничество и сотрудничество США и КНР в социально-политической сфере

В период президентства Д. Трампа между США и КНР образовалось огромное количество противоречий в торгово-экономических отношениях, военно-политической области и социально-политической сфере. Самыми острыми социально-политическими вопросами стали:

1. Несоблюдение прав человека в Китайской Народной Республике. Сюда относятся такие темы, как нарушение прав и свобод, дискриминация отдельных народов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, Гонконге, Тибете.

Во-первых, говоря о ситуации с правами человека в СУАР, необходимо сказать, что США упрекают государственную власть Китая в создании специализированных трудовых лагерей для мусульманского этнического меньшинства – уйгуров. По мнению китайских властей, данные лагеря были организованы с целью противостоять уйгурскому терроризму, религиозному экстремизму, а также для идеологического перевоспитания уйгуров. Тем не менее согласно мнению правительства США, ряда американских правозащитников, в таких лагерях представители уйгурского меньшинства подвергаются принудительному труду в антисанитарных условиях, жестоким пыткам и всесторонним информационным ограничениям. В связи с этим, в Соединённых Штатах Америки неоднократно поступали законодательные инициативы со стороны Конгресса США с целью защитить права этнических меньшинств в Китае. В данном случае, ярким примером, который обрёл практическое воплощение, является закон Конгресса США от 17 июля 2020 г. «О политике в области прав человека в отношении уйгуров»²⁹⁹. Данный нормативный правовой акт накладывает на президента США обязательство подавать в Конгресс США не менее одного раза в год специальный отчёт о лицах, которые связаны с нарушением прав и свобод человека в СУАР³⁰⁰. Вдобавок, против таких людей должны быть введены экономические и визовые ограничения. Дополнительными ограничительными мерами, которые

²⁹⁸ Detsch J., Gramer R. Biden's Arctic Power Plays // Foreign Policy. 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/05/20/biden-arctic-geopolitics-russia-china/> (дата обращения 02.06.2022).

²⁹⁹ Uyghur Human Rights Policy Act of 2020 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3744/text> (дата обращения 02.06.2022).

³⁰⁰ Там же.

содержатся в данном законе, являются введение санкций против китайских чиновников, запрет на импорт товаров, произведённых с использованием принудительного труда³⁰¹.

В дополнении к вышеотмеченному закону министерством финансов США был опубликован документ³⁰², отражающий основные риски и рекомендации для американских предприятий, которые могут через цепочку поставок оказаться быть связанными со структурами, использующими принудительный труд в Синьцзяне. В данном нормативном правовом акте отмечается, что: «С целью внутренней оценки рисков американские предприятия и частные лица должны особенно тщательно проводить юридическую проверку, чтобы обеспечить соблюдение законодательства США и выявлять потенциальные цепочки поставок или другое воздействие на компании, работающие в СУАР, связанные с Синьцзяном (например, через программу партнёрской взаимопомощи или за счёт ресурсов цепочки поставок Синьцзяна) или использующие труд уйгуров, и других представителей мусульманских меньшинств из Синьцзяна. В случае выявления связей с запрещёнными организациями, связанными с Синьцзяном, юридические и физические лица должны избегать незаконных действий»³⁰³.

После принятия закона «О политике в области прав человека в отношении уйгуров»³⁰⁴ в июле 2020 г. администрацией Д. Трампа был запрещён въезд на территорию США китайским чиновникам, которые связаны с нарушением прав и свобод человека в СУАР и других районах КНР, а именно: Ч. Цюаньго (партийный секретарь СУАР), Ч. Хайлуну (партийный секретарь Синьцзянского комитета по правовым и политическим вопросам), В. Миншану (партийный секретарь Бюро общественной безопасности Синьцзяна) и Х. Люцзюну³⁰⁵. При этом ограничения были наложены и на Бюро общественной безопасности СУАР³⁰⁶.

В том же месяце, министерство торговли США внесло в свой чёрный список несколько предприятий из СУАР, потому что они связаны с использованием

³⁰¹ Uyghur Human Rights Policy Act of 2020 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3744/text> (дата обращения 02.06.2022).

³⁰² Risks and Considerations for Businesses and Individuals with Exposure to Entities Engaged in Forced Labor and other Human Rights Abuses linked to Xinjiang, China // United States Department of the Treasury. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/20210713_xinjiang_advisory_0.pdf (дата обращения 02.06.2022).

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Uyghur Human Rights Policy Act of 2020 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3744/text> (дата обращения 02.06.2022).

³⁰⁵ США ввели санкции в связи с нарушениями прав человека в Синьцзяне // «Голос Америки». 2020. URL: <https://www.golosameriki.com/a/us-imposes-sanctions-and-visa-restriction-in-response-human-rights-xinjiang/5496277.html> (дата обращения 02.06.2022).

³⁰⁶ Там же.

принудительного труда и репрессиями против китайских граждан³⁰⁷. Среди этого списка есть компании, которые поставляют в США компьютерные компоненты, хлопок, одежду, средства гигиены.

Во-вторых, позиция США по Гонконгу заключается в том, что КНР целенаправленно не обеспечивает автономию данного специального административного района. Иными словами, США считают, что Китай нарушает Объединённую китайско-британскую декларацию по вопросу передачи Гонконга (1984 г.)³⁰⁸. В период с 2019 по 2020 гг., когда проходили мощные акции протеста в Гонконге в связи с принятием закона об экстрадиции, США резко осудили Китай за жёсткое подавление выступлений жителей специального административного района. Впоследствии, в 2019 г. реакцией США на ситуацию в Гонконге стал принятый закон «О защите прав человека и демократии в Гонконге»³⁰⁹. Согласно данному нормативному правовому акту, президент США обязан вводить санкции против лиц, которые связаны с нарушением прав и свобод человека, а также подрывом демократии в Гонконге³¹⁰. В законе прописываются ограничения для экспорта товаров в Гонконг, которые могут быть использованы для разгона демонстрантов (слезоточивый газ, перцовые баллончики)³¹¹.

В июне 2020 г. китайскими властями был принят закон «О совершенствовании правовой системы и правоприменительного механизма Гонконга»³¹². Закон вводил уголовную ответственность за призывы к независимости Гонконга, сотрудничество с нежелательными иностранными организациями и любую другую деятельность, которую Пекин сочтёт угрозой для своей власти над территорией³¹³. В ответ на данный китайский нормативный правовой акт в США 14 июля 2020 г. Д. Трампом был подписан закон «Об

³⁰⁷ США внесли 11 китайских компаний в черный список из-за уйгуров // Акционерное общество «Коммерсантъ». 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4424830> (дата обращения 02.06.2022).

³⁰⁸ Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong // The Constitutional and Mainland Affairs Bureau of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China. URL: <https://www.cmab.gov.hk/en/issues/jd2.htm> (дата обращения 02.06.2022).

³⁰⁹ Hong Kong Human Rights and Democracy Act of 2019 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1838/text> (дата обращения 02.06.2022).

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Там же.

³¹² Decision of the National People's Congress on Establishing and Improving the Legal System and Enforcement Mechanisms for Hong Kong Special Administrative Region to Safeguard National Security // The Legislative Council of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China. URL: <https://www.legco.gov.hk/yr19-20/english/panels/se/papers/ajlscase20200707-ln135-e.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

³¹³ Там же.

автономии Гонконга»³¹⁴. В документе отмечается, что статус особой территории с Гонконга отзывается Соединёнными Штатами Америки, вводятся санкции в отношении лиц, которые связаны с подавлением протестов, изменением законодательства в отношении специального административного района, а также принимаются ограничительные меры против иностранных банков, в частности быстроразвивающихся гонконгских, за ведение дел с чиновниками КНР и полицейскими, причастных к репрессиям против сторонников демократии в Гонконге и подрыву автономии района. В данном случае, санкции были наложены на главу администрации Гонконга К. Лам-Чен Ютнго, которая разрешила полиции Гонконга использовать слезоточивый газ, резиновые пули и дубинки для разгона протестующих.

В-третьих, Тибет является проблемной точкой в отношениях между США и КНР. Американская сторона активно обвиняет Китай в том, что власти КНР контролируют религиозную жизнь в Тибете, размещают свои силы безопасности в тибетских монастырях, занимаются активной пропагандой действующей власти среди населения района и информационной кампанией против Далай-ламы. В 2018 г. китайские власти ограничили доступ в Тибет иностранцам, что стало причиной для США разработать, а затем принять в декабре 2018 г. закон «О взаимном доступе в Тибет»³¹⁵. Данный нормативный правовой акт обязует госдепартамент США ежегодно отчитываться перед Конгрессом США об уровне открытости Тибета и предоставлять список людей, которые причастны к политике ограничения доступа в Тибет, а также вводить против таких лиц визовые санкции.

Таким образом, администрация Д. Трампа была крайне озабочена вопросами, которые были связаны с обеспечением прав и свобод человека в Китае. Ещё одним подтверждением этого утверждения могут служить слова бывшего госсекретаря США М. Помпео о ситуации с правами человека в КНР: «Китай является пристанищем для одного из худших кризисов в области прав человека в наше время»³¹⁶. Не стоит забывать ещё и том, что, по мнению США, ситуация с правами и свободами человека в КНР осложняется повсеместным применением средств системы тотального наблюдения (миллионы камер

³¹⁴ Hong Kong Autonomy Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/7440/text> (дата обращения 02.06.2022).

³¹⁵ Reciprocal Access to Tibet Act of 2018 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/1872/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Tibet%22%5D%7D&r=3> (дата обращения 02.06.2022).

³¹⁶ Pompeo Calls China's Treatment of Uighurs the «Stain of the Century» // Time. 2019. URL: <https://time.com/5630180/china-uighurs-mike-pompeo-stain-of-century/> (дата обращения 02.06.2022).

видеонаблюдения, оборудование для распознавания лиц, голоса, радужной оболочки, отслеживание за действиями граждан Китая в сети).

2. Китайская Республика во взаимоотношениях США и КНР.

Несмотря на разрыв дипломатических отношений США с Тайванем в 1979 г., Вашингтон не прекратил поддерживать неофициальные контакты с Китайской Республикой. Данный факт до сих пор является камнем преткновения на пути построения конструктивных американо-китайских отношений. Особенно Китайскую Народную Республику возмущает регулярная поддержка Тайваня со стороны США в военно-техническом плане и частого прохода кораблей ВМС США через Тайваньский пролив.

В период президентства Д. Трампа тема Тайваня стала одной из самых проблемных во взаимоотношениях между КНР и США. Для начала стоит сказать о том, что в Стратегии национальной безопасности США (2017 г.)³¹⁷ в очередной раз утверждается, что США дальше будут развивать отношения с Китайской Республикой. Более точно в документе отмечается это положение следующим образом: «Мы будем поддерживать наши прочные связи с Тайванем в соответствии с нашей политикой “одного Китая”, а также в силу наших обязательств согласно “Закону об отношениях с Тайванем” по вопросам обеспечения законных нужд Тайваня в обороне и сдерживании»³¹⁸.

Далее, в Индо-Тихоокеанской стратегии (2019 г.) подчёркивается, что Тайвань, наряду с Сингапуром, Новой Зеландией и Монголией: «Является надёжным, продуктивным и естественным партнёром Соединённых Штатов Америки»³¹⁹. В документе упоминается одна важная вещь, которая в очередной раз доказывает нам, что США и дальше будут поддерживать Тайвань в самых разных сферах: «Соединённые Штаты жизненно заинтересованы в поддержании международного порядка, который основан на правилах, а также включает в себя сильный, процветающий и демократический Тайвань»³²⁰. В 2018 г. в США был принят закон «О поездках на Тайвань»³²¹, согласно которому разрешается американским государственным служащим всех уровней совершать деловые поездки на

³¹⁷ The 2017 National Security Strategy of the United States of America // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

³²⁰ Там же.

³²¹ Taiwan Travel Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/535/text> (дата обращения 02.06.2022).

остров, допускается должностным лицам Тайваня въезжать в Соединённые Штаты на взаимных и уважительных условиях для встречи с американскими чиновниками, включая с работниками госдепартамента США и министерства обороны США, а также с лицами других правительственных учреждений. Негативная реакция властей КНР на данный закон была отмечена в официальном заявлении министерства иностранных дел Китайской Народной Республики. В заявлении утверждается, что: «Мы выражаем решительный протест в связи с принятием закона “О поездках на Тайвань” и уже сделали представление американской стороне. Как китайская сторона многократно уже указывала несмотря на то, что у этого положения нет обязательной юридической силы, оно является нарушением положений трёх китайско-американских коммюнике и принципа “одного Китая”, посылает ложный сигнал сепаратистским силам Тайваня»³²².

В период президентства Д. Трампа поддержка Тайваню, по большей части, осуществлялась в военной сфере. Помощь выражалась в поставке оружия, самолётов, вертолёт, высокоточных крылатых ракет. В ответ на такие действия МИД КНР выпустил заявление, в котором отмечено, что: «Китай предпримет все необходимые меры для защиты своих интересов, в том числе введёт санкции против американских компаний, связанные с продажей оружия»³²³.

В итоге мы можем сказать о том, что США при Д. Трампе оказывали весомую поддержку Тайваню с целью снизить давление со стороны КНР на Китайскую Республику и минимизировать возможные угрозы применения военных действий Пекина против Тайбэя.

3. Позиции КНР и США по проблеме изменения климата.

Борьба с изменением климата являлась одной из сфер, в которой США и КНР осуществляли сотрудничество при администрации Б. Обамы. В период президентства Б. Обамы между двумя странами осуществлялись совместные исследования технологий улавливания и хранения углерода, разрабатывались проекты в области экологии, водородной и ядерной энергетики. Однако с приходом Д. Трампа американо-китайская кооперация по вопросам изменения климата резко ухудшилась, когда Соединённые Штаты

³²² Foreign Ministry Spokesperson Lu Kang's Remarks // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t1543137.shtml (дата обращения 02.06.2022).

³²³ Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on October 26, 2020 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1826657.shtml (дата обращения 02.06.2022).

Америки заявили о своём выходе из Парижского соглашения³²⁴ в 2017 г., а потом и вовсе сошла не нет после 2020 г., покинув данную международную инициативу.

4. Противоречия между Соединёнными Штатами Америки и Китаем в области консульских сношений.

При Д. Трампе проходило активное закрытие на территории США консульств не только России, но и КНР. Американская сторона, в лице госсекретаря США М. Помпео, потребовала закрыть генеральное консульство КНР в Хьюстоне в июле 2020 г. с целью: «Защитить американскую интеллектуальную собственность и личные данные американцев»³²⁵. В ответ на такие действия, Китай закрыл американские консульства в Чэнду и Сычуане.

Помимо этого, в 2018 г. США высказывали своё недовольство в отношении КНР из-за того, что Китайская Народная Республика нарушает Венскую конвенцию о консульских сношениях (1963 г.)³²⁶ и Двустороннюю конвенцию о консульских сношениях США и Китая (1980 г.)³²⁷. Претензии американской стороны по этому поводу отражены в специальном документе госдепартамента США, который содержит в себе комплексный страновой обзор Китая³²⁸. В нормативном правовом акте утверждается, что: «Власти КНР произвольно задерживают и допрашивают граждан США по причинам, которые связаны с вопросами государственной безопасности Китая, и подвергают американских граждан чрезмерно длительному предварительному заключению в ненадлежащих условиях на время проведения расследования»³²⁹.

5. Фентаниловый кризис в США.

В 2018 г., согласно данным Центров по контролю и профилактике заболеваний США, в Соединённых Штатах Америки от передозировки синтетических наркотиков, в

³²⁴ Парижское соглашение // United Nations Framework Convention on Climate Change. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения 02.06.2022).

³²⁵ Despite U.S. demand, China refuses to commit to closing Houston consulate // Politico. 2020. URL: <https://www.politico.com/news/2020/07/23/china-refuses-commit-close-houston-consulate-380220> (дата обращения 02.06.2022).

³²⁶ Венская конвенция о консульских сношениях // Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf (дата обращения 02.06.2022).

³²⁷ The Consular Convention between The United States of America and The People's Republic of China // The U.S. Department of State. URL: <https://travel.state.gov/content/travel/en/legal/travel-legal-considerations/intl-treaties/Bilateral-Consular-Conventions/Chinese-Treaty.html> (дата обращения 02.06.2022).

³²⁸ Integrated Country Strategy: China // The U.S. Department of State. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/01/ICS-China_UNCLASS_508.pdf (дата обращения 02.06.2022).

³²⁹ Там же.

первую очередь от фентанила, скончалось 31000 человек³³⁰. В связи с этим, Управление по борьбе с наркотиками США отмечает в своём отчёте следующее: «Тайно произведенный фентанил поступает в Соединённые Штаты преимущественно из Китая и Мексики и, следовательно, данные страны несут ответственность за продолжающуюся эпидемию фентанила в США»³³¹.

В 2019 г., после неоднократных требований от США в ходе американо-китайских переговоров прекратить изготовление данного вещества, Китай запретил фентанил и все его производные. В свою очередь, Управление по борьбе с наркотиками США приветствовало данное решение следующими словами: «Это важное событие лишит китайских наркоторговцев возможности изменять соединения фентанила для обхода закона»³³².

В итоге, мы можем сказать о том, что тема фентанилового кризиса в США является одной из немногих проблем, которую удалось совместно решить Китаю и Соединённым Штатам Америки.

6. Возложение ответственности на КНР за распространение эпидемии COVID-19.

В конце президентства Д. Трампа эпидемия COVID-19 усилила и без того мощную антикитайскую политику. США, во время распространения вируса по всему земному шару, возлагали на КНР ответственность за распространение смертельной болезни. Итогом всей этой антикитайской риторики стало прекращение финансирования ВОЗ и выход США из данной международной организации. Важно отметить, что в своём заявлении, посвящённом отмене финансирования ВОЗ и выходу Соединённых Штатов Америки из организации, Д. Трамп обвинял Всемирную организацию здравоохранения в подыгрывании Китаю, отмечая, что: «ВОЗ неоднократно повторяла заявления правительства Китая о том, что коронавирус не распространяется между людьми, несмотря на предупреждения врачей и работников сферы здравоохранения»³³³.

³³⁰ 12 Month-Ending Provisional Number of Drug Overdose Deaths by Drug or Drug Class // Centers for Disease Control and Prevention. URL: <https://www.cdc.gov/nchs/nvss/vsrr/drug-overdose-data.htm> (дата обращения 02.06.2022).

³³¹ The 2018 National Drug Threat Assessment // U.S. Drug Enforcement Administration (DEA). URL: <https://www.dea.gov/sites/default/files/2018-11/DIR-032-18%202018%20NDTA%20final%20low%20resolution.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

³³² U.S. Welcomes China's Expanded Clampdown on Fentanyl // Reuters. 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-china-fentanyl-idUSKCN1RD137> (дата обращения 02.06.2022).

³³³ President Donald J. Trump Is Demanding Accountability from the World Health Organization // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-demanding-accountability-world-health-organization/> (дата обращения 02.06.2022).

В период распространения пандемии по всей планете, Конгресс США разрабатывал ряд нормативных правовых актов, которые направлены на привлечение Китая к ответственности за распространение вируса. По этому поводу стоит сказать о следующих документах:

Во-первых, в марте 2020 г. Сенатом США был разработан законопроект «О противодействии медицинской цензуре и сокрытию информации в Китае»³³⁴, который включает в себя введение экономических и визовых санкций, не реже одного раза в год, против должностных лиц КНР, ответственных за цензуру и ограничение информации по вопросам медицинского характера.

Во-вторых, нижней палатой Конгресса США продвигался законопроект «Об ответственности в области общественного здравоохранения им. Л. Вэньляна»³³⁵, предполагающий аналогичные ограничительные меры, а также накладывающий обязательство на президента США учитывать точку зрения Конгресса США, других государств, правозащитных организаций при введении санкций против официальных лиц Китая, которые причастны к цензуре эпидемиологической информации, включая COVID-19.

В-третьих, Палата представителей США представила законопроект «Об ответственности за COVID-19»³³⁶, обязывающий президента США в течение шестидесяти дней удостовериться в том, что Китай дал полный и исчерпывающий ответ по любому расследованию в отношении COVID-19, которое проводится США, его союзниками или ООН, освободил всех митингующих в Гонконге, арестованных с момента начала эпидемии COVID-19, а также закрыл все продуктовые рынки, ставшие источниками новых заболеваний.

³³⁴ Ending Medical Censorship and Cover Ups in China Act of 2020 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3802/text> (дата обращения 02.06.2022).

³³⁵ Dr. Li Wenliang Congressional Gold Medal Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6471/text?r=2> (дата обращения 02.06.2022).

³³⁶ COVID-19 Accountability Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6863/text?r=8&s=1> (дата обращения 02.06.2022).

В-четвёртых, нижней палатой американского парламент был выпущен ряд резолюций за номерами № 907³³⁷, № 944³³⁸, в которых США возлагают ответственность за эпидемию на китайские власти, осуждают КНР за цензуру сообщений о распространении вируса в самом начале эпидемии, предлагают международное расследование под своим лидерством с целью узнать точное происхождение вируса, а также увязывают эпидемию COVID-19 с продолжением подавления прав человека в Китае и призывают международное сообщество подсчитать ущерб, вызванный пандемией, и предъявить его Китайской Народной Республике.

В итоге такие жёсткие требования очень сильно усугубили американо-китайские отношения. Не стоит ещё забывать о том, что в отношениях с США борьба с эпидемией коронавируса в Китае наложилась на развязанную администрацией Д. Трампа с 2018 г. проблемную торговую войну.

Таким образом, подводя итог, мы можем сказать, что резкое обострение соперничества США и Китая в социально-политической сфере произошло очень быстро. Самый мощный всплеск взаимных санкций, ограничений и запретов пришёлся на 2019-2020 гг., когда экономические противоречия и проблема, связанная с распространением COVID-19, достигли своего пика. Вдобавок, нам приходится констатировать о том, что из-за такой резкой антикитайской риторики, которая образовалась с приходом администрации Д. Трампа, американо-китайская кооперация в социально-политической области практически сошла на нет. Такой негативный тренд дал о себе знать в экономических и военно-политических отношениях между Китайской Народной Республики и США.

³³⁷ H.Res.907 – Expressing the sense of the House of Representatives that the Government of the People's Republic of China made multiple, serious mistakes in the early stages of the COVID-19 outbreak that heightened the severity and spread of the ongoing COVID-19 pandemic, which include the Chinese Government's intentional spread of misinformation to downplay the risks of the virus, a refusal to cooperate with international health authorities, internal censorship of doctors and journalists, and malicious disregard for the health of ethnic minorities // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/907/text> (дата обращения 02.06.2022).

³³⁸ H.Res.944 – Expressing the sense of the House of Representatives that the People's Republic of China should be held accountable for its handling of COVID-19 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/944/text?r=2&s=1> (дата обращения 02.06.2022).

3.4. Итоги политики Д. Трампа по отношению к Китаю и перспективы на будущее

В ходе президентства Д. Трампа произошло резкое усиление американского давления на Китай в социально-политической, экономической и военной областях. Главная причина заключается в том, что США впервые так жёстко стали рассматривать Китай в качестве серьёзного стратегического соперника, который в любой момент может занять лидирующие позиции на международной арене. В связи с этим, команда Д. Трампа вырабатывала радикальные пути сдерживания КНР. По большей части, основное внимание уделялось выстраиванию экономической политики в отношении Китая, чтобы ликвидировать торговый дефицит и не допустить ускорение дальнейшего экономического роста КНР.

На протяжении своего президентства Д. Трамп постоянно акцентировал внимание на активном, порой деструктивном, соперничестве с Китаем, принижая необходимость американо-китайского сотрудничества. В подавляющем большинстве сфер, в рамках которых можно было осуществить эффективную кооперацию, связи между США и КНР достигли крайне низкого уровня с момента нормализации американо-китайских отношений.

К концу президентства Д. Трампа, США подорвали свою приверженность взаимности и многовекторности в кооперации, превратив свою политику на китайском направлении в системный антагонизм по отношению к Китаю. Это можно проследить по введению односторонних торговых барьеров со стороны США, выходу из организаций и соглашений, которые по мнению 45-го президента США находятся под прямым влиянием КНР, а именно из Транстихоокеанского партнёрства, Парижского соглашения, Совета по правам человека (ООН), ЮНЕСКО, Всемирной организации здравоохранения. Такая смена внешнеполитического курса привела к нестабильности на международной арене. С новой силой начали заявлять о себе протекционизм и ориентация на агрессивную защиту своих национальных интересов, а сотрудничество и партнёрство отошли на второй план. Опять-таки, это можно проследить по негативному влиянию соперничества США с Китаем на экономику других стран, особенно американских союзников, а также всю мировую торговлю.

По причине того, что члены администрации Д. Трампа акцентировали своё внимание на стратегической конкуренции с Китаем потеряли своё было значение институты американо-китайского сотрудничества. Вместо того чтобы осуществлять кооперацию,

обмен мнениями через стратегический и экономический диалог между КНР и США, дипломатию Д. Трамп и его команда опирались на прямые личные встречи и связи руководящих элит обеих стран. Следовательно, межведомственное и отраслевое взаимодействие между Америкой и Китаем резко снизилось. Вдобавок, американская сторона строила свою переговорную позицию не на основе компромиссов и договорённостей, а выдвигала конкретные политические ультиматумы, что усиливало напряжённость между КНР и США.

Усилилось военно-политическое напряжение между США и КНР. К примеру, США наиболее резко отошли от политики «одного Китая», регулярно продавая современное оружие Тайваню. Итоговая сумма экспорта американского оружия в Китайскую Республику составила рекордные 15 млрд. долл. США³³⁹. Более того, при Д. Трампе ВМС США проходили через Тайваньский пролив тринадцать раз только в 2020 г. Для сравнения, при Б. Обаме ВМС США проходили через Тайваньский пролив от одного до трёх раз в год.

В целом, весь комплекс политики США в отношении КНР привёл к тому, что платформа экономических, политических и военных отношений США и КНР сегодня неустойчива. Следовательно, в данный момент, у новой администрации стоит крайне сложная задача – попытаться найти баланс между противодействием КНР для защиты своих интересов и кооперации с ним для получения выгод от экономического роста КНР. Тем не менее есть подозрение, что США будут делать акцент на сдерживании и противодействии КНР из-за страха потерять свой статус мировой сверхдержавы.

Таким образом, на наш взгляд, политика Д. Трампа в отношении Китая привела к тому, что теперь необходимо отделять развитие американо-китайских отношений на «до» и «после» правления 45-го президента США. Такой внешнеполитический курс Д. Трампа оставил негативное наследие для администрации Дж. Байдена, сковав дальнейшие действия команды 46-го президента США по нормализации отношений с КНР. Следовательно, необходимо отметить дальнейшие перспективы американо-китайских отношений и определить будущие ориентиры политики США на китайском направлении с учётом того, что, скорее всего, действия прошлой команды будут иметь длительное негативное воздействие на кооперацию Китайской Народной Республики и Америки.

³³⁹ Trump Admin Gives Green Light for Major Arms Sale to Taiwan // Cable News Network. 2019. URL: <https://edition.cnn.com/2019/08/16/politics/arms-sale-taiwan/index.html> (дата обращения 02.06.2022).

В начале 2021 г. Дж. Байден начала формировать свою внешнеполитическую команду. В неё вошли как специалисты, которые имеют опыт работы на китайском направлении, так и в целом негативно настроенные по отношению к КНР политики:

1. Госсекретарь США Э. Блинкен был одним из идеологов перебалансировки США в Азии при Б. Обаме. Политик определяет Китай в качестве главного геополитического испытания для США, потому что КНР с помощью своих военно-политических и экономических мощностей бросает вызов стабильному и открытому миропорядку³⁴⁰. В ответ на это, по мнению Э. Блинкена, США: «будут конкурентными, когда следует, сотрудническими, когда это возможно, и враждебными (антагонистическими), когда это необходимо. И мы будем взаимодействовать с Китаем с позиции силы»³⁴¹.

2. Советник президента США по национальной безопасности Дж. Салливан является сторонником модернизации американской экономики и укрепления отношений с союзниками Соединённых Штатов Америки для совместного ответа на вызовы Китая.

3. Помощник государственного секретаря США по вопросам стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона К. М. Кэмпбелл занимал аналогичную должность во время президентства Б. Обамы. Наряду с Э. Блинкеном выступал в качестве одного из создателей политики перебалансировки США в Азии. Отстаивает жёсткое сдерживание КНР.

4. Министр обороны США Л. Остин на слушаниях в Сенате при утверждении на свою должность подчеркнул, что быстрая военная модернизация Китая делает его самым серьёзным глобальным конкурентом Америки³⁴².

5. Постоянный представитель США при ООН Л. Томас-Гринфилд на слушаниях в Сенате отметила, что США должны: «Работать агрессивно в отношении Китая, побуждать китайцев изменить своё поведение, угрожающее американским ценностям безопасности, а также всему западному миру»³⁴³.

Таким образом, основу команды Дж. Байдена составляют опытные политики, которые участвовали в разработке внешнеполитических решений в отношении Китая при

³⁴⁰ Блинкен выступил с программной речью о внешнеполитических приоритетах США // «Голос Америки». 2021. URL: <https://www.golosameriki.com/a/blinken-remarks-brief-version/5799957.html> (дата обращения 02.06.2022).

³⁴¹ Там же.

³⁴² Nomination – Austin III // U.S. Senate Committee on Armed Services. URL: <https://www.armed-services.senate.gov/hearings/21-01-19-nomination> (дата обращения 02.06.2022).

³⁴³ S. Hrg. 117-45 – NOMINATION OF HON. LINDA THOMAS-GREENFIELD TO BE UNITED STATES REPRESENTATIVE TO THE UNITED NATIONS // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/event/117th-congress/senate-event/LC66932/text> (дата обращения 02.06.2022).

Б. Обаме. Особенно хочется выделить Дж. Салливана и К. М. Кэмпбелла, которые во время президентства Д. Трампа очертили возможные контуры политики на китайском направлении после 2020 г. В своём материале³⁴⁴ эксперты изложили следующие идеи, которые позднее частично перейдут в некоторые доктринальные документы администрации Дж. Байдена:

1. США необходимо навсегда отбросить идею о том, что вовлечение Китая сделает данную страну более либеральной, потому что нынешнее положение КНР на международной арене свидетельствует о несостоятельности и иллюзорности такой концепции.

2. США нужно осуществить экономический и технологический рывок для победы в соперничестве с Китаем.

3. Результативная конкуренция с КНР невозможна без активного привлечения американских союзников в Европе и Азии. Основами для создания единого антикитайского фронта должны быть демократические ценности и либеральная модель развития. Следовательно, США должны вернуться в международные организации, из которых Америка вышла, и перезагрузить отношения с давними союзниками в Европе и Азии.

4. Несмотря на всю опасность Китая для США, КНР не угрожает дальнейшему существованию Америки, а если и будет конфликт, то в основном столкновение произойдёт в Индо-Тихоокеанском регионе.

5. Вследствие многовекторного военного развития Китайской Народной Республики, Соединённые Штаты Америки должны перейти к производству гиперзвукового оружия, беспилотной ударной авиации, подводных торпедных систем, крылатых ракет на подводных лодках.

6. С целью противостоять китайской инициативе «Пояс и путь», США нужно развивать свои внешнеэкономические программы.

Необходимо отметить официальные предварительные контуры внешнеполитического курса в отношении КНР, которые были сформированы администрацией Дж. Байдена в таком документе, как Временное стратегическое

³⁴⁴ Campbell K. M., Sullivan J. Competition Without Catastrophe. How America Can Both Challenge and Coexist with China // Foreign Affairs. 2019. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/competition-with-china-without-catastrophe> (дата обращения 02.06.2022).

руководство по национальной безопасности (2021 г.)³⁴⁵. Исходя из анализа данного нормативного правового акта, можно выделить несколько главных моментов.

Во-первых, несмотря на различие в плане идеологических предпочтений и внешнеполитических установок между Демократической и Республиканской партиями, доктринальные основы Д. Трампа, которые касаются курса США на китайском направлении, перешли во Временное стратегическое руководство за авторством команды Дж. Байдена. В частности, вновь обосновывается необходимость в противостоянии Америки с Китаем. В документе отмечается, что авторитаризм Китая и России может изменить все аспекты сложившегося миропорядка, усилить рост национализма, искоренить демократию³⁴⁶. Следовательно, новой администрации США необходимо противостоять новым угрозам, возможному изменению расстановки сил со стороны государств-ревизионистов, к которым относятся Китай и Россия.

Во-вторых, главной угрозой для США и их союзников, в большей степени, вновь является Китайская Народная Республика. В нормативном правовом акте подчёркивается: «Китай является единственным соперником, который обладает способностью соединить свою экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь и бросить вызов стабильной, и открытой международной системе»³⁴⁷. Следовательно, как и администрация Д. Трампа, команда Дж. Байдена определяет для себя закрепление ведущих позиций США на международной арене путём достижения победы в стратегическом соперничестве с Китаем в качестве главной задачи. В данном случае, результат борьбы описывается в документе следующим образом: «Америка, а не Китай определяет международную повестку дня, работая вместе с другими над формированием новых глобальных норм и соглашений, которые продвигают наши интересы и отражают наши ценности»³⁴⁸.

В-третьих, администрация 46-го президента США делает ставку на распространение демократии в качестве метода борьбы с ревизионистской, напористой и авторитарной Китайской Народной Республикой³⁴⁹. Данная ориентация особенно интересна, ибо представители Демократической партии намного чаще, в отличие от членов Республиканской партии, отсылаются к распространению демократических ценностей и

³⁴⁵ Interim National Security Strategic Guidance // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ Там же.

правозащитной тематике. Имеется в виду, что Америка готова укреплять демократию, противодействовать нарушению прав и свобод человека в Гонконге, Синьцзяне и Тибете. При этом необходимость в совместном выполнении данной цели с демократическими партнёрами США подчёркивается в нормативном правовом акте следующим образом: «Наша работа по защите демократии не заканчивается на нашей земле. Авторитаризм распространяется по миру, и мы должны объединиться с единомышленниками из числа союзников и партнёров, чтобы возродить демократию во всём мире»³⁵⁰.

В-четвёртых, из-за того, что радикальная экономическая политика Д. Трампа в отношении Китая окончательно выявила главные проблемы в американо-китайских отношениях и их негативное влияние на экономику США, члены политической команды Дж. Байдена уже не могли без внимания оставить необходимость противодействия КНР по данному вопросу. В документе соблюдается чёткая преемственность, которая выражается в том, что США будут продолжать бороться с ростом торгового дефицита, кражей американской интеллектуальной собственности, киберпреступлениями со стороны КНР и в целом с экономическим ростом Китайской Народной Республики. По мнению, администрации Дж. Байдена экономическая политика Китая до сих пор ослабляет стратегические преимущества национальной конкурентоспособности США³⁵¹.

В-пятых, США при Дж. Байдене серьёзно нацелились на развитие отношений с давними союзниками и партнёрами Америки для создания единого антикитайского фронта. Данный ориентир продиктован резкой политикой Д. Трампа, которая привела к значительному снижению сотрудничества с наиболее главными союзниками США в Европе и Азии. Вследствие этого, посредством осознания того, что многие американские партнёры резко снизили кооперацию с США из-за действий Д. Трампа и невозможности одержать победу в стратегической конкуренции с Китаем в одиночку, Вашингтон как никогда делает ставку на восстановление отношений ради сплочения перед китайским вызовом. Во Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности описывается это следующим образом: «Поддерживая и защищая нашу беспрецедентную сеть союзников и партнёров и делая разумные инвестиции в оборону, мы также будем сдерживать агрессию Китая и противостоять угрозам нашей коллективной безопасности, процветанию и демократическому образу жизни»³⁵². Вдобавок, описанный

³⁵⁰ Interim National Security Strategic Guidance // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

³⁵¹ Там же.

³⁵² Там же.

внешнеполитический вектор можно подтвердить словами Дж. Байдена в обращении к своим союзникам: «Америка вернулась. Мы [США] будем конкурировать с Китаем позиции силы, восстанавливать доверие к себе, работая с нашими союзниками и партнёрами, большая часть которых была утрачена. Мы [США] приступили к восстановлению роли Америки на международном уровне и возвращению себе лидерских позиций, чтобы усилить глобальные действия по решению общих проблем»³⁵³.

В-шестых, вновь соблюдается преимущество в плане избирательного сотрудничества с Китаем. Однако в документе проводится линия о том, что кооперацию с КНР не вести невозможно, особенно в таких сферах, как изменение климата, глобальная безопасность, здравоохранение, контроль над вооружениями и нераспространение ОМП. Тем не менее подобно доктринальным основам политики США в отношении Китая при Д. Трампе, Америка будет осуществлять сотрудничество в данных сферах только исходя из своих национальных интересов.

Некоторыми членами команды Дж. Байдена, в частности министром обороны Л. Остином была высказана идея о создании новой Стратегии национальной обороны из-за нового витка в военном усилении Китая. Как отмечает глава Пентагона, КНР бросает вызов США на земле, море, в воздушном и космическом пространствах, а также в киберпространстве³⁵⁴. Более того, по мнению генерала Армии США, Америке необходимо сделать акцент на противодействии использованию воздушных, морских, космических и кибернетических систем со стороны Китая³⁵⁵. На основании таких заявлений, мы можем предположить, что США при Дж. Байдене будут заниматься развитием следующих вооружений:

1. Продолжение разработок гиперзвукового оружия.
2. Создание стелс-истребителей нового поколения.
3. Расширение своего флота, в том числе ледокольного, ибо прошлая администрация признала, что США резко отстают от Китая в данной сфере.
4. Обновление комплексов электромагнитного оружия в целях подавления китайских интегрированных элементов противовоздушной обороны.
5. Развитие космических сил США, которые были сформированы в 2019 г.

³⁵³ Interim National Security Strategic Guidance // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

³⁵⁴ Secretary of Defense Remarks for the U.S. INDOPACOM Change of Command // United States Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/Speeches/Speech/Article/2592093/secretary-of-defense-remarks-for-the-us-indopacom-change-of-command/> (дата обращения 02.06.2022).

³⁵⁵ Там же.

6. Концентрация особого внимания на разработках кибернетического оружия.
7. Производство противокорабельных ракет дальнего действия воздушного и морского базирования в целях уничтожения авианесущих и других надводных кораблей китайских ВМС.

Отмечая личное отношение самого Дж. Байдена к КНР, то в своём выступлении перед сотрудниками государственного департамента США 46-й президент Америки охарактеризовал Китай в качестве «наиболее серьёзного соперника, который бросает вызов процветанию, безопасности и демократическим ценностям Соединённых Штатов Америки»³⁵⁶.

Таким образом, Временное стратегическое руководство за авторством команды Дж. Байдена, заявления 46-го президента США и некоторых членов его кабинета позволяют нам сказать, что современный внешнеполитический курс Америки в отношении Китая кардинально не изменится. Китай как начал рассматриваться при Б. Обаме в качестве главного стратегического соперника, чьи внешнеполитические амбиции, военно-политическая и экономическая мощь, международное влияние напрямую бросают вызов национальным интересам США, так и до сих пор таковым признаётся. В этом плане, несмотря на партийную принадлежность, преемственность между президентскими администрациями соблюдается. Такое постоянство можно обосновать тем, что объективно Китай форсированно и комплексно укрепляет все элементы своего потенциального лидерства на глобальной арене, а именно экономическую и военно-политическую мощь, технологическое развитие, международное влияние посредством программы «Пояс и путь» и членства в межправительственных организациях. Тем более, по мере роста и активности КНР на международной арене, особенно в важных для США регионах (Индотихоокеанский регион, Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря, Южная Америка, Европа), США начинают характеризовать поведение Китая в качестве ревизионистского и агрессивного, что способствует ужесточению линии Вашингтона в отношении Пекина. Такой факт делает для США задачу сдерживания Китая наиболее приоритетной во внешней политике. Следовательно, постоянство политики в отношении Китая последних трёх американских президентских администраций вполне закономерно.

³⁵⁶ Remarks by President Biden on America's Place in the World // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения 02.06.2022).

Возвращаясь к перспективам политики Дж. Байдена в отношении КНР, скорее всего, стоит надеяться на, аналогичный Д. Трампу, агрессивный, однако более системный и многовекторный курс. Вместе с этим, на наш взгляд, из-за большей ориентации Демократической партии на евроатлантизм и участие в последних событиях в Украине, США будут больше внимания уделять совместной с американскими союзниками и партнёрами политике сдерживания России на европейском континенте. Говоря же об американской политике на китайском направлении, то продолжится реализация всех доктринальных основ, которые были выработаны Д. Трампом.

В разрезе экономических отношений, Китай до сих пор будет оцениваться Дж. Байденом в качестве главной экономической угрозы для США. В связи с этим, США важно перенаправить производственно-сбытовые цепочки в страны Юго-Восточной и Южной Азии, Южной Америки в обход КНР, ликвидировать торговый дефицит и вернуть свои производственные мощности из Китая в целях обеспечения национальной безопасности Америки. В этой связи, скорее всего, продолжится введение санкций в отношении китайских компаний, которые активно поставляют в США свои товары и услуги. В частности, Дж. Байден в декабре 2021 г. специальным законом³⁵⁷ запретил импорт товаров из Синьцзян-Уйгурского автономного района и ввёл санкции против китайских чиновников, которые ответственны за принудительный труд и жестокое обращение с уйгурами в данном субъекте Китая.

В экономической и технологической сферах американо-китайского противостояния администрация Дж. Байдена решила сделать ставку на модернизацию инфраструктуры, производства, внедрение новых материалов, повышающих конкурентоспособность американских товаров на внутреннем и внешнем рынках. С марта 2021 г. США разрабатывали программу по обеспечению американского экономического и технологического превосходства над Китаем. В итоге в марте 2022 г. Дж. Байден представил масштабную инфраструктурную реформу, которая должна перевести американскую экономику на принципиально новый уровень развития. Согласно данному пакету стимулирующих мер, стоимость которых составляет 2 трлн. долл. США, Америка планирует в течение следующих 10 лет резко ограничить деятельности китайских компаний

³⁵⁷ H.R.1155 – Uyghur Forced Labor Prevention Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/1155> (дата обращения 02.06.2022).

на рынке Соединённых Штатов³⁵⁸. Выделенные средства будут потрачены на самостоятельное развёртывание сети пятого поколения (5G), создание искусственного интеллекта, биотехнологий, на производство полупроводников, улучшение инфраструктуры США на основе американских технологий (строительство мостов и дорог, модернизация общественного транспорта, транспортировка экологически чистой энергии). Говоря о таком крайне амбициозном плане, Дж. Байден отмечает, что: «Нам предстоит десятилетие инфраструктуры. Оно изменит Америку и поставит нас на путь победы в экономическом соревновании XXI в., в котором мы столкнёмся со всем остальным миром, и в особенности – с Китаем»³⁵⁹.

В плане продолжения торговой войны, то США при Дж. Байдене оставят всё как есть, потому что введённые в отношении китайских товаров импортные тарифы приносят многомиллиардные доходы (около 250 млрд. долл. США) американскому бюджету и служат серьёзным рычагом давления на китайских партнёров³⁶⁰. На протяжении 2021 г. и в первой половине 2022 г. новых переговоров с Китаем по торгово-экономическим проблемам команда Дж. Байдена так и не инициировала.

В глобальной экономике у США появилась новая проблема – создание Всестороннего регионального экономического партнёрства в ноябре 2020 г. В рамках данного партнёрства Китай, Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины поэтапно сокращают вплоть до полной отмены 90% тарифов во взаимных торговых отношениях, что приводит к созданию зоны свободной торговли с примерно 2,2 млрд. потребителями и объёмом ВВП в 28 трлн. долл. США (более 32 % от общего мирового объёма ВВП)³⁶¹. Китай, будучи крупнейшей экономикой, получит возможность определять правила торговли в регионе. Более того, КНР сможет влиять на вышеотмеченные страны. Среди них есть давние союзники США. Отмечая потенциальную возможность Китая определять мировые или региональные торговые правила, Дж. Байден наметил противостоять данному вызову посредством формулирования торгово-экономических

³⁵⁸ Remarks of President Joe Biden – State of the Union Address as Prepared for Delivery // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/01/remarks-of-president-joe-biden-state-of-the-union-address-as-delivered/> (дата обращения 02.06.2022).

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Tracking the Economic Impact of U.S. Tariffs and Retaliatory Actions // The Tax Foundation. URL: <https://taxfoundation.org/tariffs-trump-trade-war/> (дата обращения 02.06.2022).

³⁶¹ Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) // Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). URL: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2020/11/RCEP-Summit-4-Joint-Leaders-Statement-Min-Dec-on-India-2.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

принципов, заключения новых соглашений. Тем не менее весомых решений по данному вопросу администрацией Дж. Байдена до сих пор сделано не было. К середине 2022 г. Америка до сих пор не вернулась в Транстихоокеанское партнёрство, не заключала новые двусторонние и многосторонние соглашения о торговле с азиатскими странами.

В геополитике, на наш взгляд, будет сделан акцент на усилении идеологического антагонизма между США и Китаем, а также военном укреплении Америки и её союзников в Индо-Тихоокеанском регионе. Отталкиваясь от идеологических установок Демократической партии, её политических практик и программных основ внешней политики, которые были разработаны командой Дж. Байдена, США сделают сильный акцент на правозащитной тематике и консолидации стран западной либеральной демократии для единого ответа на китайские вызовы. При ещё большем ухудшении американо-китайских отношений, скорее всего, США, используя тему нарушения прав и свобод в качестве инструмента сдерживания и раскачки ситуации внутри самой Китайской Народной Республики, вновь будут вводить санкции против китайских политиков в Синьцзяне, Тибете и Гонконге. В ноябре 2021 г. Дж. Байден по видеосвязи с председателем КНР С. Цзиньпином выразил беспокойство по поводу действий Пекина относительно китайских Тибетского автономного района, Синьцзян-Уйгурского автономного района и специального административного района Гонконг. Уже в марте 2021 г. США внесли в санкционный список 24 госслужащих из Пекина и Гонконга, включая заместителей председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания, в связи с действиями властей Китая по сокращению самостоятельности и прав человека в Гонконге³⁶². В декабре 2021 г. США были введены санкции против китайских чиновников, которые ответственны за принудительный труд и жестокое обращение с уйгурами в СУАР.

Особенно важно отметить ориентацию США на выстраивание отношений со своими европейскими и азиатскими союзниками. США, на основе своих заявлений о возможном изменении миропорядка со стороны авторитарного Китая, нацелены на создание новых союзов с государствами с целью выступить единым демократическим фронтом против данного вызова. Учитывая, что США при Д. Трампе потеряли солидарность с многими своими союзниками из-за слишком радикальной политики, Дж. Байдену принципиально важно вернуть доверие к Америке для создания экономических и военно-политических

³⁶² США составили список чиновников КНР и Гонконга, сделки с которыми подпадают под санкции // Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». 2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10920383> (дата обращения 02.06.2022).

союзов для совместного сдерживания Китая, ибо новые альянсы рассматриваются администрацией 46-го президента Соединённых Штатов в качестве неотъемлемого стратегического превосходства над КНР. Первым мощным решением в этой сфере стало создания в сентябре 2021 г. трёхстороннего военного альянса AUKUS, который включает в себя Австралию, Великобританию и США.

Декларируемыми задачами данного формата стали: укрепление безопасности и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе, совместный ответ на вызовы безопасности, кооперация и координация военно-морских сил стран, повышение оборонного потенциала Австралии (создание атомного подводного флота)³⁶³. Вдобавок, недвусмысленно намекая на вызов со стороны Китая, лидеры трёх стран заявляют о том, что AUKUS, был создан в ответ на рост нестабильности, появление новых угроз как в мире, так и в Индо-Тихоокеанском регионе³⁶⁴. Следовательно, главной причиной создания AUKUS является ответ на усиление Китая в ИТР, путём сдерживания его военного потенциала. Для Америки это крайне актуально, потому что к 2020 г. Китайская Народная Республика стала мировым лидером по количеству военных кораблей, обогнав по этому показателю США. AUKUS фактически позволит совместному флоту США, Австралии и Великобритании вести патрулирование в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, Тайваньском проливе, что в свою очередь, усилит проводимую Америкой политику сдерживания Китая.

AUKUS стал ещё одним союзом, наряду с QUAD и ANZUS, который выступает в качестве рычага давления на КНР со стороны США. При помощи таких военных альянсов Америка ориентирована совместными усилиями окружить Китайскую Народную Республику, достигнуть военного преимущества в ИТР, особенно в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, где США активно осуществляет операции по поддержанию свободы судоходства. Вместе с этим, при рассмотрении каждого из альянсов, можно выявить другой немаловажный инструмент сдерживания КНР, который применяют Соединённые Штаты Америки. США в рамках вышеотмеченных союзов поставляют современное вооружения странам, которые максимально негативно настроены к Китаю. В составе QUAD такой страной является Индия, а в ANZUS – Австралия и Новая Зеландия. AUKUS только усиливает такой тренд, ибо Австралия является одним из основных стратегических союзников США в ИТР. В Австралии присутствует американский военный

³⁶³ Joint Leaders Statement on AUKUS // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (дата обращения 02.06.2022).

³⁶⁴ Там же.

контингент размером около 2000 солдат³⁶⁵. При этом Америка и Австралия регулярно проводят совместные военные учения в Индо-Тихоокеанском регионе. В частности, в июле 2021 г. состоялись учения Talisman Sabre 21, в рамках которых приняли участие 17000 военных.

Говоря же об отношениях Китая и Австралии, то они противоречивы. С одной стороны, КНР является важнейшим внешнеэкономическим партнёром Австралии, занимая первые строчки в её экспорте и импорте. С другой стороны, за последнее время, взаимоотношения между Пекином и Канберрой резко ухудшились из-за активной военной поддержки последней со стороны США и укрепление австралийской военной мощи в регионе. Следовательно, США в рамках AUKUS способствуют появлению в составе австралийского военно-морского флота атомных подводных лодок для сдерживания КНР в ИТР.

Создание AUKUS естественным образом вызвало критику со стороны Китая. В частности, посол Китая в США Ц. Ган резко раскритиковал данное соглашение между США, Великобританией и Австралией. По мнению дипломата, появление трёхстороннего альянса AUKUS серьёзным образом подрывает региональную безопасность и даёт старт новой гонке вооружений³⁶⁶. Действительно, такое опасение небеспочвенно, ведь будущие атомные подводные лодки Австралии потенциально могут быть оснащены ядерным оружием. Следовательно, в случае возможного конфликта, по КНР может быть нанесён превентивный удар. Именно из-за такой опасности многие эксперты, в том числе и западные, прохладно отнеслись к появлению AUKUS. Например, аналитик Фонда Карнеги за Международный Мир Дж. М. Эктон полагает, что последствия от создания нового военно-политического союза в ИТР будут крайне негативными, потому что создаётся очень опасный прецедент, когда впервые неядерная страна получит атомные подлодки, позволяющие ей вывести ядерный материал из-под действия системы инспекций Международного агентства по атомной энергии и создать военно-морские реакторы в качестве прикрытия для разработки собственного ядерного оружия³⁶⁷.

³⁶⁵ Thousands of US Marines to Touch Down in Darwin before June 2021 // ABC News (Australian Broadcasting Corporation). 2021. URL: <https://www.abc.net.au/news/2021-02-06/united-states-marines-to-arrive-in-darwin-amid-coronavirus/13128778> (дата обращения 02.06.2022).

³⁶⁶ Посол Китая в США резко высказался об оборонном соглашении AUKUS // Редакция ООО «МИЦ «Известия». 2021. URL: <https://iz.ru/1225604/2021-09-23/posol-kitaia-v-ssha-rezko-vyskazalsia-ob-oboronnom-soglashenii-aukus> (дата обращения 02.06.2022).

³⁶⁷ Эктон Дж. М. Соглашение о подлодках в рамках AUKUS: чем оно плохо для режима нераспространения и что с этим делать // Московский Центр Карнеги. 2021. URL: <https://carnegie.ru/2021/10/28/ru-pub-85640> (дата обращения 02.06.2022).

В итоге очередное укрепление США на Тихом океане с целью сдерживания КНР полностью соответствует американским интересам, и Австралия наравне с Индией теперь играет ключевую роль на этом направлении внешнеполитического курса Соединённых Штатов Америки. Следовательно, AUKUS является очередным неоспоримым подтверждением заинтересованности США в Индо-Тихоокеанском регионе. В обозримом будущем, потенциальное объединение AUKUS, QUAD и ANZUS в единый военный альянс, на наш взгляд, может привести к созданию подобия «тихоокеанского НАТО», что в итоге способно спровоцировать резкую эскалацию соперничества между Китаем и странами-участниками союзов. Однако, скорее всего, США не пойдут на такой слишком радикальный шаг.

Вторым важным событием в создании единого демократического фронта под лидерством США против Китая и других «авторитарных» стран стал «Саммит за демократию», который проходил 9-10 декабря 2021 г. Данная многосторонняя встреча, на наш взгляд, обладала лишь декоративным характером, потому что не привнесла каких-либо важных результатов, а, наоборот, образовала противоречия во взаимоотношениях между США и их союзниками в Европе и Азии. Особенно по вопросу приглашения некоторых стран. Такие союзники США по НАТО, как Турция и Венгрия (страна ЕС) приглашены не были, а некоторые государства, в которых наблюдается проблема с обеспечением прав и свобод человека, наоборот, участвовали в саммите. Сюда относятся: Ангола, Демократическая Республика Конго, Ирак, Кения, Сербия, Замбия, Бразилия, Индия, Филиппины и Польша. Вдобавок, на мероприятие был приглашён Тайвань, что напрямую свидетельствует об антикитайской направленности саммита. Более того, участие Китайской Республики в корне противоречит поддержке принципа «одного Китая», которая была высказана Дж. Байденом во время виртуальной встречи с С. Цзиньпином³⁶⁸.

Потенциально следующим важным шагом в воплощении «антиавторитарного фронта» станет коллективное введение санкций в отношении стран, которые помогают обойти ограничительные меры, введённые против России в связи с проведением специальной военной спецоперации в Украине. Руководство США 18 марта 2022 г. официально заявило, что будет вводить ограничительные меры в отношении Китая и других стран в случае материальной поддержки России и обострения разногласий по

³⁶⁸ Readout of President Biden's Virtual Meeting with President Xi Jinping of the People's Republic of China // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/11/16/readout-of-president-bidens-virtual-meeting-with-president-xi-jinping-of-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения 02.06.2022).

поводу ситуации в Украине³⁶⁹. По нашему мнению, при наложении жёстких ограничительных мер, а они будут намного мощнее антироссийских, про разрядку в американо-китайских отношениях и стабильный миропорядок, особенно в ИТР, можно будет забыть на долгие годы. США, в очередной раз подтвердят, что их взаимоотношения с КНР достигли неразрешимого антагонизма исключительно по американской вине. Китай в июле 2021 г. первым пошёл навстречу, предложив США нормализовать двусторонние отношения при выполнении со стороны Америки трёх условий³⁷⁰:

Во-первых, США должны перестать мешать Китайской Народной Республике реализовывать социализм с китайской спецификой. Развитие по данному пути является историческим выбором народа Китая.

Во-вторых, Соединённые Штаты Америки не должны воспрепятствовать процессу модернизации Китая, ибо китайский народ имеет право на лучшую жизнь, как и все другие народы. Вследствие этого, США необходимо снять действующие односторонние санкции и прекратить вводить новые ограничительные меры в отношении КНР.

В-третьих, Америке необходимо прекратить вмешиваться во внутренние дела суверенного Китая и нарушать его территориальную целостность. Ситуации в Синьцзяне, Тибете, Гонконге и Тайване находятся исключительно в компетенции КНР.

Однако США оставили без внимания данные условия.

³⁶⁹ Background Press Call by a Senior Administration Official on President Biden's Call with President Xi Jinping of China // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/03/18/background-press-call-by-a-senior-administration-official-on-president-bidens-call-with-president-xi-jinping-of-china/> (дата обращения 02.06.2022).

³⁷⁰ Wang Yi: Underline Three Bottom Lines of China's Relations with the United States // Mission of the People's Republic of China to the European Union. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cebe/eng/mhs/t1895276.htm> (дата обращения 02.06.2022).

Таким образом, несмотря на приход к власти новой администрации, Китай продолжает восприниматься США в качестве главного источника угроз и ключевого конкурента. Первый год президентства Дж. Байдена, даже несмотря на определённую аморфность и отсутствие активных действий в отношении КНР, показал преемственный внешнеполитический курс на китайском направлении. Основная цель внешней политики в отношении Китая до сих пор состоит в том, чтобы обратить все провалы КНР в успехи для США в условиях стратегического соперничества. Однако, отталкиваясь от событий первой половины 2022 г., в политике США в отношении Китая появилось определённое нововведение. Соединённые Штаты явно заинтересованы в том, чтобы предотвратить более тесное сближение Китайской Народной Республики и России. На наш взгляд, в дальнейшем, несмотря на быстроменяющийся миропорядок, США при Дж. Байдене всеми силами продолжат противостоять Китаю ради сохранения Америки в качестве глобального лидера, который определяет мировые правила.

Заключение

Политика США на китайском направлении при администрации Д. Трампа была сконцентрирована на наращивании регулярного давления на КНР из-за заметного возрастания могущества Китайской Народной Республики. Посредством целой совокупности доктрин, концепций, практических инициатив США при Д. Трампе настолько сильно трансформировали американо-китайские отношения, что они приобрели характер системного, полноформатного, чуть ли не идеологического, противостояния. Командой 45-го президента США Китай был подан американской политической элите и общественности в качестве главного источника проблем и угроз для США.

Мотивация именно такой политики заключалась в следующем – курс прошлых администраций привёл к тому, что сейчас КНР максимально жёстко бросает вызов ценностям, интересам, безопасности и благополучию США. Следовательно, по мнению администрации Д. Трампа, единственно возможной опцией, которая могла бы справиться с такой проблемой, являлось жёсткое отстаивание доминирования Америки на международной арене при помощи прямого соперничества с Китаем практически во всех областях. Выбор именно такого курса, по нашему мнению, привёл к серьёзным последствиям.

Во-первых, антикитайские настроения довольно глубоко и прочно укоренились в американском истеблишменте и обществе. Достаточно посмотреть на ситуацию в американском парламенте по этому поводу. В период президентства Д. Трампа американо-китайские отношения стали одной из немногих сфер, которая объединила республиканцев и демократов. Подавляющее большинство антикитайских законопроектов принималось единогласно. Особенно это заметно в сравнении с другими внешнеполитическими вопросами, которые сопровождались громкими скандалами и дискуссиями между двумя партиями (например – санкционная политика США в отношении России при Д. Трампе). Особенно важно подчеркнуть, что специфика позиций самих партий в отношении Китая изменились в период с 2017 по 2021 гг. Если раньше республиканцы обвиняли КНР в агрессивной экономической и военной политике, а демократы делали акцент на проблемной социально-политической ситуации внутри Китая (тема прав и свобод человека), то с 2017 по 2021 гг. произошло сближение обеих позиций. Такое изменение усилило в Конгрессе США чёткий двухпартийный консенсус в сфере разработки законодательных инициатив в отношении КНР к концу 2021 г. При этом значительный рост

обозначения Китая в качестве угрозы национальной безопасности США произошёл и в деловом сообществе, военных кругах, некоторых аналитических центрах. Вдобавок, КНР к концу президентства Д. Трампа стал рассматриваться большинством граждан США (73%)³⁷¹ в качестве главной угрозы для глобального доминирования и экономического благополучия Америки. Отмеченный показатель негативного отношения к Китаю являлся историческим максимумом. К середине 2021 г. количество обычных американцев, которые неблагоприятно относятся к КНР выросло до 76%³⁷². Более того, в 2021 г. 70%³⁷³ населения США считает, что Америка должна быть более жёсткой по отношению к Китаю, даже если это нанесёт прямой вред Соединённым Штатам Америки.

Во-вторых, стоит признать, по всей вероятности, внешнеполитический курс команды Д. Трампа на китайском направлении будет иметь длительное негативное воздействие на американско-китайские отношения и разработку новой политики на китайском направлении администрацией Дж. Байдена. Д. Трамп просто не оставил возможности для команды Дж. Байдена попытаться создать сбалансированный подход США к КНР. Д. Трамп окончательно отказался от многих совместных инициатив и проектов по развитию партнёрства США и КНР, проводил политику максимального сдерживания КНР, которую за последние четыре года приняли все сегменты американской политической элиты и само общество. К примеру, двухпартийный консенсус в Конгрессе США по антикитайским инициативам действует и сейчас при администрации Дж. Байдена. В 117-м Конгрессе все сторонники жёсткой линии в отношении КНР (М. Рубио, К. Кунс, Ф. Пэллон) сохранили свои места как в Палате представителей, так и в Сенате. В настоящее время, республиканцы поддерживают демократов в решительной антикитайской позиции. Поэтому, новой команде даже гипотетически будет трудно пойти на снижение давления на Китай во многих сферах в обозримом будущем. В итоге сдвиг в сторону конфронтации будет усиливаться даже при демократах, что уже зафиксировано документах администрации 46-го президента США.

³⁷¹ Unfavorable Views of China Reach Historic Highs in Many Countries // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/10/06/unfavorable-views-of-china-reach-historic-highs-in-many-countries/> (дата обращения 02.06.2022).

³⁷² China's International Image Remains Broadly Negative as Views of the U.S. Rebound // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/06/30/chinas-international-image-remains-broadly-negative-as-views-of-the-u-s-rebound/> (дата обращения 02.06.2022).

³⁷³ Most Americans Support Tough Stance Toward China on Human Rights, Economic Issues // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2021/03/04/most-americans-support-tough-stance-toward-china-on-human-rights-economic-issues/> (дата обращения 02.06.2022).

В-третьих, резкая политика сдерживания США в отношении Китая привела к усилению конфликтов и противоречий в идеологическом плане, чего при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы редко наблюдалось. Республиканская команда 45-го президента использовала идеологические средства давления на КНР, регулярно обвиняя Китай в нарушении прав и свобод человека, усилении тоталитаризма, угнетении национальных меньшинств, подавлении оппозиции.

В-четвёртых, усилению антикитайской политики США при Д. Трампе способствовали следующие особенности принятия решений:

1. Существование в команде Д. Трампа антикитайских ястребов: М. Пенс, Р. Тиллерсон, М. Помпео, Д. Н. Мэттис, П. Наварро, Р. Лайтхайзер, Дж. Болтон, Г. Макмастер и С. Мнучин.

2. Наличие консенсуса между исполнительными ведомствами и американским парламентом в плане разработки, а также принятия антикитайских решений.

3. Участие правоконсервативных аналитических мозговых центров США, преимущественно Фонда «Наследие», в качестве источников для формирования внешнеполитической стратегии Америки в отношении КНР.

Таким образом, в период с 2017 по 2021 гг. внешняя политика США в отношении КНР привлекла к себе самое пристальное внимание, потому что взаимоотношения этих двух стран определяют будущую конфигурацию международной системы. Обострение соперничества между США и Китаем произошло крайне быстро. С 2017 по 2021 гг. число взаимных ограничений превысило количество аналогичных мер за все годы после окончания крушения биполярной системы. Пределы такого соперничества до сих пор не исчерпаны, а каких-либо предпосылок для перезагрузки и потепления американо-китайских отношений пока не просматривается. Даже после смены президентской администрации в США, вряд ли стоит ждать принципиальных изменений, ибо Китай является главным соперником США. Экономическое, военное, технологическое и политическое сдерживание КНР останется важнейшей задачей администрации Дж. Байдена.

В итоге, как нам удалось определить, нарочито антагонистический внешнеполитический курс США в отношении Китая в период с 2017 по 2021 гг. был обоснован командой Д. Трампа тем, что политика прошлых администраций, которая была направлена на вовлечение Китая, привела вовсе не к экономической и политической открытости КНР, а к желанию Китайской Народной Республики радикальным образом

изменить сложившийся мировой порядок, а точнее подорвать лидерство Америки на международной арене. По причине определения Китайской Народной Республики в качестве своего прямого соперника, США при Д. Трампе избрали исключительно конкурентный подход при построении политики на китайском направлении, что дало старт новой эре соперничества между сильнейшими государствами земного шара. Администрацией Д. Трампа, исходя из суждения о том, что все успехи Китая являются неудачами Америки, была построена конкурентная и многовекторная политика на китайском направлении, которая затрагивала все самые важные сферы американо-китайских отношений: экономическую, военно-стратегическую, социально-политическую.

В целом, политика США в отношении Китая при Д. Трампе оказала крайне негативное влияние как на взаимоотношения данных государств, так и на обеспечение международной экономики и безопасности, а также на само место Соединённых Штатов Америки на современной международной арене. К сожалению, приходится констатировать, что, оказав такое весомое негативное влияние на развитие двусторонних американо-китайских связей, США способствовали дальнейшему усилению глобальной нестабильности на международной арене.

Список источников и литературы

Нормативные правовые акты

Многосторонние соглашения

1. Венская конвенция о консульских сношениях [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf (дата обращения 02.06.2022).
2. Парижское соглашение [Электронный ресурс] // United Nations Framework Convention on Climate Change. – URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения 02.06.2022).
3. Рамочная Конвенция об изменении климата [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – URL: <https://unfccc.int/resource/docs/2009/cop15/rus/11a01r.pdf> (дата обращения 02.06.2022).
4. Резолюция 1441 (2002) [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1441\(2002\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1441(2002)) (дата обращения 02.06.2022).
5. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific [Электронный ресурс] // The Association of Southeast Asian Nations. – URL: https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения 02.06.2022).
6. Joint Leaders Statement on AUKUS [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (дата обращения 02.06.2022).
7. Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) [Электронный ресурс] // Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). – URL: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2020/11/RCEP-Summit-4-Joint-Leaders-Statement-Min-Dec-on-India-2.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

Двусторонние соглашения

8. Joint Communiqué of the People's Republic of China and the United States of America [Электронный ресурс] // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/doc/ctc/t946664.htm> (дата обращения 02.06.2022).
9. Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations between the People's Republic of China and the United States of America [Электронный ресурс] // Embassy

of the People's Republic of China in the United States. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/zywj/t36256.htm> (дата обращения 02.06.2022).

10. Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong [Электронный ресурс] // The Constitutional and Mainland Affairs Bureau of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China. – URL: <https://www.cmab.gov.hk/en/issues/jd2.htm> (дата обращения 02.06.2022).

11. Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of China [Электронный ресурс] // Lillian Goldman Law Library. – URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/chin001.asp (дата обращения 02.06.2022).

12. The Communications Compatibility and Security Agreement (COMCASA) [Электронный ресурс] // Shaan Foundation. – URL: <https://www.shaan.academy/blog/communications-compatibility-and-security-agreement-comcasa> (дата обращения 02.06.2022).

13. The Consular Convention between The United States of America and The People's Republic of China [Электронный ресурс] // The U.S. Department of State. – URL: <https://travel.state.gov/content/travel/en/legal/travel-legal-considerations/intl-treaties/Bilateral-Consular-Conventions/Chinese-Treaty.html> (дата обращения 02.06.2022).

14. The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation [Электронный ресурс] // Japan Ministry of Defense. – URL: https://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11591426/www.mod.go.jp/e/d_act/us/anpo/pdf/shishin_20150427e.pdf (дата обращения 02.06.2022).

15. Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and The United States of America [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения 02.06.2022).

16. U.S.-China Communiqué on Arms Sales to Taiwan [Электронный ресурс] // Embassy of the People's Republic of China in the United States. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/doc/ctc/t946664.htm> (дата обращения 02.06.2022).

Доктринальные документы Соединённых Штатов Америки

17. America's Pacific Century [Электронный ресурс] // The U.S. Department of State. – URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/11/176999.htm> (дата обращения 02.06.2022).

18. Annual Freedom of Navigation (FON) Reports [Электронный ресурс] // United States Department of Defense. – URL: <https://policy.defense.gov/OUSDP-Offices/FON/> (дата обращения 02.06.2022).

19. Background Briefing by a Senior Administration Official on the President's Meetings at Asean and East Asia Summit [Электронный ресурс] // Obama White House Archives. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/realitycheck/the-press-office/2011/11/19/background-briefing-senior-administration-official-presidents-meetings-a> (дата обращения 02.06.2022).

20. Background Press Call by a Senior Administration Official on President Biden's Call with President Xi Jinping of China [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/03/18/background-press-call-by-a-senior-administration-official-on-president-bidens-call-with-president-xi-jinping-of-china/> (дата обращения 02.06.2022).

21. Confirmation Hearing by Secretary-Designate Colin L. Powell [Электронный ресурс] // The U.S. Department of State. – URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2001/443.htm> (дата обращения 02.06.2022).

22. Economic and Trade Agreement Between the Government of the United States of America and the Government of the People's Republic of China [Электронный ресурс] // The Office of the U.S. Trade Representative (USTR). – URL: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/phase%20one%20agreement/Economic_And_Trade_Agreement_Between_The_United_States_And_China_Text.pdf (дата обращения 02.06.2022).

23. Executive Order on Securing the Information and Communications Technology and Services Supply Chain [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-securing-information-communications-technology-services-supply-chain/> (дата обращения 02.06.2022).

24. Findings of the Investigation into China's Acts, Policies, and Practices Related to Technology Transfer, Intellectual Property, and Innovation Under Section 301 of the Trade Act of 1974 [Электронный ресурс] // The Office of the U.S. Trade Representative (USTR). – URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/Section%20301%20FINAL.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

25. Foreign Economic Espionage in Cyberspace [Электронный ресурс] // Office of the Director of National Intelligence. – URL: <https://www.dni.gov/files/NCSC/documents/news/20180724-economic-espionage-pub.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

26. Global Trends 2025: A Transformed World [Электронный ресурс] // Office of the Director of National Intelligence. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Reports%20and%20Pubs/2025_Global_Trends_Final_Report.pdf (дата обращения 02.06.2022).

27. Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region [Электронный ресурс] // United States Department of Defense. – URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

28. Integrated Country Strategy: China [Электронный ресурс] // The U.S. Department of State. – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/01/ICS-China_UNCLASS_508.pdf (дата обращения 02.06.2022).

29. Interim National Security Strategic Guidance [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

30. Joint Press Statement by President Obama and President Hu of China [Электронный ресурс] // Obama White House Archives. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/joint-press-statement-president-obama-and-president-hu-china> (дата обращения 02.06.2022).

31. President Bush Meets with Chinese President Jiang Zemin [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/02/20020221-7.html> (дата обращения 02.06.2022).

32. President Donald J. Trump Is Demanding Accountability from the World Health Organization [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-demanding-accountability-world-health-organization/> (дата обращения 02.06.2022).

33. Presidential Memorandum on the Actions by the United States Related to the Section 301 Investigation [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-actions-united-states-related-section-301-investigation/> (дата обращения 02.06.2022).

34. Press Conference with Secretary of Defense Donald Rumsfeld, Admiral Dennis C. Blair, Foreign Minister Alexander Downer, Minister of Defense Peter Reith, and Admiral Chris Barrie [Электронный ресурс] // The U.S. Department of

State. – URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2001/4350.htm>
(дата обращения 02.06.2022).

35. Readout of President Biden’s Virtual Meeting with President Xi Jinping of the People’s Republic of China [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/11/16/readout-of-president-bidens-virtual-meeting-with-president-xi-jinping-of-the-peoples-republic-of-china/>
(дата обращения 02.06.2022).

36. Remarks by President Biden on America’s Place in the World [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения 02.06.2022).

37. Remarks by President Obama at APEC CEO Business Summit Q&A [Электронный ресурс] // Obama White House Archives. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/12/remarks-president-obama-apec-ceo-business-summit-qa> (дата обращения 02.06.2022).

38. Remarks By President Obama to the Australian Parliament [Электронный ресурс] // Obama White House Archives. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament> (дата обращения 02.06.2022).

39. Remarks by Vice President Pence and Prime Minister Trudeau of Canada in Joint Press Statements. Ottawa, Canada [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-prime-minister-trudeau-canada-joint-press-statements-ottawa-canada/> (дата обращения 02.06.2022).

40. Remarks by Vice President Pence on the Administration’s Policy Toward China [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-administrations-policy-toward-china/> (дата обращения 02.06.2022).

41. Remarks of President Joe Biden – State of the Union Address as Prepared for Delivery [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/01/remarks-of-president-joe-biden-state-of-the-union-address-as-delivered/> (дата обращения 02.06.2022).

42. Remarks on Internet Freedom [Электронный ресурс] // The U.S. Department of State. – URL: <https://2009->

2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2010/01/135519.htm (дата обращения 02.06.2022).

43. Risks and Considerations for Businesses and Individuals with Exposure to Entities Engaged in Forced Labor and other Human Rights Abuses linked to Xinjiang, China [Электронный ресурс] // United States Department of the Treasury. – URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/20210713_xinjiang_advisory_0.pdf (дата обращения 02.06.2022).

44. Secretary of Defense Remarks for the U.S. INDOPACOM Change of Command [Электронный ресурс] // United States Department of Defense. – URL: <https://www.defense.gov/News/Speeches/Speech/Article/2592093/secretary-of-defense-remarks-for-the-us-indopacom-change-of-command/> (дата обращения 02.06.2022).

45. Speech of Secretary of State Michael R. Pompeo: The China Challenge [Электронный ресурс] // U.S. Embassy in Paraguay. – URL: <https://ru.usembassy.gov/speech-of-secretary-of-state-michael-r-pompeo-the-china-challenge/> (дата обращения 02.06.2022).

46. Statement by the President: United States Policy Toward China [Электронный ресурс] // Harry S. Truman Library & Museum. – URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/public-papers/265/statement-president-united-states-policy-toward-china> (дата обращения 02.06.2022).

47. Statement on President Bush's Budget Request for FY 2003 [Электронный ресурс] // The U.S. Department of State. – URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2002/7857.htm> (дата обращения 02.06.2022).

48. The 2002 National Security Strategy of the United States [Электронный ресурс] // The White House. President George W. Bush. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения 02.06.2022).

49. The 2006 National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс] // The White House. President George W. Bush. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/> (дата обращения 02.06.2022).

50. The 2006 Quadrennial Defense Review Report [Электронный ресурс] // United States Department of Defense. – URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/quadrennial/QDR2006.pdf?ver=2014-06-25-111017-150> (дата обращения 02.06.2022).

51. The 2010 National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс] // Obama White House Archives. – URL: <https://obamawhitehouse.archi>

ves.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения 02.06.2022).

52. The 2014 Quadrennial Defense Review [Электронный ресурс] // United States Department of Defense. – URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/quadrennial/QDR2014.pdf?ver=tXH94SVvSQLVw-ENZ-a2pQ%3d%3d> (дата обращения 02.06.2022).

53. The 2017 National Security Strategy of the United States [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

54. The 2018 National Defense Strategy of The United States of America [Электронный ресурс] // United States Department of Defense. – URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

55. The 2018 Nuclear Posture Review [Электронный ресурс] // United States Department of Defense. – URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

56. The 2019 Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy [Электронный ресурс] // United States Department of Defense. – URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

57. The 2019 Report to Congress on China's WTO Compliance [Электронный ресурс] // The Office of the U.S. Trade Representative (USTR). – URL: https://ustr.gov/sites/default/files/2019_Report_on_China%E2%80%99s_WTO_Compliance.pdf (дата обращения 02.06.2022).

58. The 2020 Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China [Электронный ресурс] // United States Department of Defense. – URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (дата обращения 02.06.2022).

59. The Elements of the China Challenge [Электронный ресурс] // The U.S. Department of State. – URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/11/20-02832-Elements-of-China-Challenge-508.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

60. The 2015 National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс] // Obama White House Archives. – URL: <https://obamawhiteh>

ouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения 02.06.2022).

61. U.S., China Stand Against Terrorism [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/10/20011019-4.html> (дата обращения 02.06.2022).

62. U.S.-China Joint Statement [Электронный ресурс] // Obama White House Archives. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/realitycheck/the-press-office/us-china-joint-statement> (дата обращения 02.06.2022).

63. United States Strategic Approach to the People's Republic of China [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

64. Whither China: From Membership to Responsibility? [Электронный ресурс] // The U.S. State Department. – URL: <https://2001-2009.state.gov/s/d/former/zoellick/rem/53682.htm> (дата обращения 02.06.2022).

Документы Конгресса США

65. COVID-19 Accountability Act [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6863/text?r=8&s=1> (дата обращения 02.06.2022).

66. Dr. Li Wenliang Congressional Gold Medal Act [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6471/text?r=2> (дата обращения 02.06.2022).

67. Ending Medical Censorship and Cover Ups in China Act of 2020 [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3802/text> (дата обращения 02.06.2022).

68. H.R.1155 – Uyghur Forced Labor Prevention Act [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/1155> (дата обращения 02.06.2022).

69. H.R.2479 – Taiwan Relations Act [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479> (дата обращения 02.06.2022).

70. H.R.4444 – To authorize extension of nondiscriminatory treatment (normal trade relations treatment) to the People's Republic of China, and to establish a framework for relations

between the United States and the People's Republic of China [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/house-bill/4444> (дата обращения 02.06.2022).

71. H.Res.907 – Expressing the sense of the House of Representatives that the Government of the People's Republic of China made multiple, serious mistakes in the early stages of the COVID-19 outbreak that heightened the severity and spread of the ongoing COVID-19 pandemic, which include the Chinese Government's intentional spread of misinformation to downplay the risks of the virus, a refusal to cooperate with international health authorities, internal censorship of doctors and journalists, and malicious disregard for the health of ethnic minorities [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/907/text> (дата обращения 02.06.2022).

72. H.Res.944 – Expressing the sense of the House of Representatives that the People's Republic of China should be held accountable for its handling of COVID-19 [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/944/text?r=2&s=1> (дата обращения 02.06.2022).

73. Hong Kong Autonomy Act [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/7440/text> (дата обращения 02.06.2022).

74. Hong Kong Human Rights and Democracy Act of 2019 [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1838/text> (дата обращения 02.06.2022).

75. Nomination – Austin III [Электронный ресурс] // U.S. Senate Committee on Armed Services. – URL: <https://www.armed-services.senate.gov/hearings/21-01-19-nomination> (дата обращения 02.06.2022).

76. Reciprocal Access to Tibet Act of 2018 [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/1872/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Tibet%22%5D%7D&r=3> (дата обращения 02.06.2022).

77. S. Hrg. 117-45 – NOMINATION OF HON. LINDA THOMAS-GREENFIELD TO BE UNITED STATES REPRESENTATIVE TO THE UNITED NATIONS [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/event/117th-congress/senate-event/LC66932/text> (дата обращения 02.06.2022).

78. Taiwan Travel Act [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/535/text> (дата обращения 02.06.2022).

79. Uyghur Human Rights Policy Act of 2020 [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3744/text> (дата обращения 02.06.2022).

Доктринальные документы Китайской Народной Республики

80. China and the World in the New Era [Электронный ресурс] // The State Council Information Office of China (SCIO). – URL: http://english.scio.gov.cn/node_8014488.html (дата обращения 02.06.2022).

81. China's Arctic Policy [Электронный ресурс] // The State Council of The People's Republic of China. – URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения 02.06.2022).

82. Decision of the National People's Congress on Establishing and Improving the Legal System and Enforcement Mechanisms for Hong Kong Special Administrative Region to Safeguard National Security [Электронный ресурс] // The Legislative Council of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China. – URL: <https://www.legco.gov.hk/yr19-20/english/panels/se/papers/ajlscase20200707-1n135-e.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

83. Foreign Ministry Spokesperson Lu Kang's Remarks [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t1543137.shtml (дата обращения 02.06.2022).

84. Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on October 26, 2020 [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1826657.shtml (дата обращения 02.06.2022).

85. Made in China 2025 [Электронный ресурс] // The State Council of The People's Republic of China. – URL: <https://english.www.gov.cn/2016special/madeinchina2025/> (дата обращения 02.06.2022).

86. Wang Yi: Underline Three Bottom Lines of China's Relations with the United States [Электронный ресурс] // Mission of the People's Republic of China

to the European Union. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cebe/eng/mhs/t1895276.htm> (дата обращения 02.06.2022).

87. Wen Jiabao Meets with U.S. President Obama [Электронный ресурс] // Embassy of the People's Republic of China in the United States. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus//eng/zmgx/t628928.htm> (дата обращения 02.06.2022).

88. Yang Jiechi Holds Talks with U.S. Secretary of State Hillary Clinton [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/200902/t20090224_409598.html (дата обращения 02.06.2022).

Материалы ведущих СМИ

89. Блинкен выступил с программной речью о внешнеполитических приоритетах США [Электронный ресурс] // «Голос Америки». – 2021. – URL: <https://www.golosameriki.com/a/blinken-remarks-brief-version/5799957.html> (дата обращения 02.06.2022).

90. Индия выбрала Дональда Трампа [Электронный ресурс] // Акционерное общество «Коммерсантъ». – 2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4267562> (дата обращения 02.06.2022).

91. Китай увеличит военный бюджет в 2022 году [Электронный ресурс] // МИА «Россия сегодня». – 2022. – URL: <https://ria.ru/20220305/byudzhet-1776638642.html> (дата обращения 02.06.2022).

92. Посол Китая в США резко высказался об оборонном соглашении AUKUS [Электронный ресурс] // Редакция ООО «МИЦ «Известия». – 2021. – URL: <https://iz.ru/1225604/2021-09-23/posol-kitaia-v-ssha-rezko-vyskazalsia-ob-oboronnom-soglashenii-aukus> (дата обращения 02.06.2022).

93. США ввели санкции в связи с нарушениями прав человека в Синьцзяне [Электронный ресурс] // «Голос Америки». – 2020. – URL: <https://www.golosameriki.com/a/us-imposes-sanctions-and-visa-restriction-in-response-human-rights-xinjiang/5496277.html> (дата обращения 02.06.2022).

94. США внесли 11 китайских компаний в черный список из-за уйгуров [Электронный ресурс] // Акционерное общество «Коммерсантъ». – 2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4424830> (дата обращения 02.06.2022).

95. США составили список чиновников КНР и Гонконга, сделки с которыми подпадают под санкции [Электронный ресурс] // Федеральное государственное унитарное

предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». – 2021. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10920383> (дата обращения 02.06.2022).

96. Bush Favors Internationalism [Электронный ресурс] // The Washington Post. – 1999. – URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1999/11/20/bush-favors-internationalism/1eaf99e0-538e-431e-b4ec-af00b0ac897b/> (дата обращения 02.06.2022).

97. Clinton Says U.S. and China are in the Same Economic Boat [Электронный ресурс] // Reuters. – 2009. – URL: <https://www.reuters.com/article/uk-china-clinton-economy-idUKPEK28223020090222> (дата обращения 02.06.2022).

98. Despite U.S. demand, China refuses to commit to closing Houston consulate [Электронный ресурс] // Politico. – 2020. – URL: <https://www.politico.com/news/2020/07/23/china-refuses-commit-close-houston-consulate-380220> (дата обращения 02.06.2022).

99. Fact-Checking Trump's Claims About China's «Worst Year» [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2019. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/04/us/politics/fact-checking-trump-china.html> (дата обращения 02.06.2022).

100. In Bush's Words: «Join Together in Making China a Normal Trading Partner» [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2000. – URL: <https://www.nytimes.com/2000/05/18/world/in-bush-s-words-join-together-in-making-china-a-normal-trading-partner.html> (дата обращения 02.06.2022).

101. Pompeo Calls China's Treatment of Uighurs the «Stain of the Century» [Электронный ресурс] // Time. – 2019. – URL: <https://time.com/5630180/china-uighurs-mike-pompeo-stain-of-century/> (дата обращения 02.06.2022).

102. Powell calls China visit «very productive» [Электронный ресурс] // Cable News Network. – 2001. – URL: <http://edition.cnn.com/2001/WORLD/asiapcf/southeast/07/28/china.powell/> (дата обращения 02.06.2022).

103. Rumsfeld's Office Reverses China Ban Everyone [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2001. – URL: <https://www.nytimes.com/2001/05/03/world/rumsfeld-s-office-reverses-china-ban.html> (дата обращения 02.06.2022).

104. Singapore seeks AMRAAM and AIM-9X Sidewinder missiles from US [Электронный ресурс] // Airforce Technology. – 2013. – URL: <https://www.airforce-technology.com/news/newssingapore-seeks-amraam-and-aim-9x-sidewinder-missiles-from-us/> (дата обращения 02.06.2022).

105. Thousands of US Marines to Touch Down in Darwin before June 2021 [Электронный ресурс] // ABC News (Australian Broadcasting Corporation). – 2021. – URL: <https://www.abc.net.au/news/2021-02-06/united-states-marines-to-arrive-in-darwin-amid-coronavirus/13128778> (дата обращения 02.06.2022).

106. Trump Admin Gives Green Light for Major Arms Sale to Taiwan [Электронный ресурс] // Cable News Network. – 2019. – URL: <https://edition.cnn.com/2019/08/16/politics/arms-sale-taiwan/index.html> (дата обращения 02.06.2022).

107. Trump Says U.S. Committed to Japan Security, in Change from Campaign Rhetoric [Электронный ресурс] // Reuters. – 2017. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-japan-idUSKBN15P17E> (дата обращения 02.06.2022).

108. Trump Says U.S.-China Relationship is «Severely Damaged» Phase 2 Trade Deal Not a Priority [Электронный ресурс] // CNBC LLC. – 2020. – URL: <https://www.cnbc.com/2020/07/10/trump-says-us-china-relationship-damaged-phase-2-trade-deal-not-a-priority.html> (дата обращения 02.06.2022).

109. Trump's China Tariffs Hike Will Cost Average U.S. Family \$831 a year [Электронный ресурс] // CBS Broadcasting Inc. – 2019. – URL: <https://www.cbsnews.com/news/trumps-china-tariffs-hike-will-cost-typical-u-s-family-831-a-year-fed-economists-say/> (дата обращения 02.06.2022).

110. U.S. Warns China on Currency [Электронный ресурс] // The Los Angeles Times. – 2005. – URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2005-may-18-fi-trade18-story.html> (дата обращения 02.06.2022).

111. U.S. Welcomes China's Expanded Clampdown on Fentanyl [Электронный ресурс] // Reuters. – 2019. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-china-fentanyl-idUSKCN1RD137> (дата обращения 02.06.2022).

112. U.S. Would Defend Taiwan, Bush Says [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2001. – URL: <https://www.nytimes.com/2001/04/26/world/us-would-defend-taiwan-bush-says.html> (дата обращения 02.06.2022).

Статистические данные

113. 12 Month-Ending Provisional Number of Drug Overdose Deaths by Drug or Drug Class [Электронный ресурс] // Centers for Disease Control and Prevention. – URL: <https://www.cdc.gov/nchs/nvss/vsrr/drug-overdose-data.htm> (дата обращения 02.06.2022).

114. China's International Image Remains Broadly Negative as Views of the U.S. Rebound [Электронный ресурс] // Pew Research Center. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/06/30/chinas-international-image-remains-broadly-negative-as-views-of-the-u-s-rebound/> (дата обращения 02.06.2022).

115. How We are Funded [Электронный ресурс] // United Nations Peacekeeping. – URL: <https://peacekeeping.un.org/en/how-we-are-funded> (дата обращения 02.06.2022).

116. Most Americans Support Tough Stance Toward China on Human Rights, Economic Issues [Электронный ресурс] // Pew Research Center. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2021/03/04/most-americans-support-tough-stance-toward-china-on-human-rights-economic-issues/> (дата обращения 02.06.2022).

117. Science & Engineering Indicators 2018 [Электронный ресурс] // National Science Board. – URL: <https://www.nsf.gov/statistics/2018/nsb20181/assets/nsb20181.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

118. Thank You China [Электронный ресурс] // United Nations Peacekeeping. – URL: <https://peacekeeping.un.org/en/thank-you-china> (дата обращения 02.06.2022).

119. The 2018 National Drug Threat Assessment [Электронный ресурс] // U.S. Drug Enforcement Administration (DEA). – URL: <https://www.dea.gov/sites/default/files/2018-11/DI-R-032-18%202018%20NDTA%20final%20low%20resolution.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

120. The 2022 Global Funding Forecast: R&D variants cover more than the pandemic [Электронный ресурс] // R&D World. – URL: <https://www.rdworldonline.com/2022-global-funding-forecast-rd-variants-cover-more-than-the-pandemic/> (дата обращения 02.06.2022).

121. The People's Republic of China: U.S.-China Trade Facts [Электронный ресурс] // The Office of the United States Trade Representative (USTR). – URL: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china#> (дата обращения 02.06.2022).

122. Tracking the Economic Impact of U.S. Tariffs and Retaliatory Actions [Электронный ресурс] // The Tax Foundation. – URL: <https://taxfoundation.org/tariffs-trump-trade-war/> (дата обращения 02.06.2022).

123. Unfavorable Views of China Reach Historic Highs in Many Countries [Электронный ресурс] // Pew Research Center. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/10/06/unfavorable-views-of-china-reach-historic-highs-in-many-countries/> (дата обращения 02.06.2022).

124. World Economic Outlook Database [Электронный ресурс] // International Monetary Fund, IMF. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October/weo-report?c=512,914,612,171,614,311,213,911,314,193,122,912,313,419,513,316,913,124,339,638,514,218,963,616,223,516,918,748,618,624,522,622,156,626,628,228,924,233,632,636,634,238,662,960,423,935,128,611,321,243,248,469,253,642,643,939,734,644,819,172,132,646,648,915,134,652,174,328,258,656,654,336,263,268,532,944,176,534,536,429,433,178,436,136,343,158,439,916,664,826,542,967,443,917,544,941,446,666,668,672,946,137,546,674,676,548,556,678,181,867,682,684,273,868,921,948,943,686,688,518,728,836,558,138,196,278,692,694,962,142,449,564,565,283,853,288,293,566,964,182,359,453,968,922,714,862,135,716,456,722,942,718,724,576,936,961,813,726,199,733,184,524,361,362,364,732,366,144,146,463,528,923,738,578,537,742,866,369,744,186,925,869,746,926,466,112,111,298,927,846,299,582,487,474,754,698,&s=PPPGDP,&sy=2019&ey=2020&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=1&sort=count&ds=,&br=1> (дата обращения 02.06.2022).

Материалы мозговых центров

125. Эктон, Дж. М. Соглашение о подлодках в рамках AUKUS: чем оно плохо для режима нераспространения и что с этим делать [Электронный ресурс] / Дж. М. Эктон // Московский Центр Карнеги. – 2021. – URL: <https://carnegie.ru/2021/10/28/ru-pub-85640> (дата обращения 02.06.2022).

126. Vandow, D. Can U.S.-China Relations Survive President Donald Trump? [Электронный ресурс] / D. Vandow // Cato Institute. – 2020. – URL: <https://www.cato.org/commentary/can-us-china-relations-survive-president-donald-trump> (дата обращения 02.06.2022).

127. Blackwill, R. D. Implementing Grand Strategy Toward China: Twenty-Two U.S. Policy Prescriptions / R. D. Blackwill – N.Y.: The Council on Foreign Relations, 2020. – 74 p. (дата обращения 02.06.2022).

128. Blackwill, R. D., Wright, T. The End of World Order and American Foreign Policy / R. D. Blackwill, T. Wright – N.Y.: The Council on Foreign Relations, 2020. – 34 p. (дата обращения 02.06.2022).

129. Brattberg, E., Corre, P. L. The Case for Transatlantic Cooperation in the Indo-Pacific [Электронный ресурс] / E. Brattberg, P. L. Corre // Carnegie Endowment for International Peace. – 2019. – URL: <https://carnegieendowment.org/2019/12/18/case-for-transatlantic-cooperation-in-indo-pacific-pub-80632> (дата обращения 02.06.2022).

130. Cheng, D. How the U.S. Should Engage the Chinese Military: The Case for Exchanges and Exercises with the PLA [Электронный ресурс] / D. Cheng // The Heritage Foundation. – 2018. – URL: <https://www.heritage.org/defense/report/how-the-us-should-engage-the-chinese-military-the-case-exchanges-and-exercises-the> (дата обращения 02.06.2022).

131. Denmark, A., Patel, N. China's Arrival: A Strategic Framework for a Global Relationship / A. Denmark, N. Patel – Washington, D.C.: Center for a New American Security, 2009. – 180 p. (дата обращения 02.06.2022).

132. Dollar, D., Hass, R., Bader, J. A. Assessing U.S.-China Relations 2 Years into the Trump Presidency [Электронный ресурс] / D. Dollar, R. Hass, J. A. Bader // Brookings Institution. – 2019. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/01/15/assessing-u-s-china-relations-2-years-into-the-trump-presidency/> (дата обращения 02.06.2022).

133. Fan, C. U.S.-China Tensions are Bad for Everyone [Электронный ресурс] / C. Fan // Georgetown University. – 2019. – URL: <https://uschinadialogue.georgetown.edu/responses/u-s-china-tensions-are-bad-for-everyone> (дата обращения 02.06.2022).

134. Kan, S. A. Taiwan: Major U.S. Arms Sales Since 1990 [Электронный ресурс] / S. A. Kan // The Congressional Research Service (CRS). – 2014. – URL: <https://sgp.fas.org/crs/weapons/RL30957.pdf> (дата обращения 02.06.2022).

135. Kitchen, K. The U.S. Must Treat China as a National Security Threat to 5G Networks [Электронный ресурс] / K. Kitchen // The Heritage Foundation. – 2019. – URL: <https://www.heritage.org/technology/report/the-us-must-treat-china-national-security-threat-5g-networks> (дата обращения 02.06.2022).

136. Lohman, W., Walters, R. Assessing Beijing's Power: A Blueprint for the U.S. Response to China over the Next Decades [Электронный ресурс] / W. Lohman, R. Walters // The Heritage Foundation. – 2020. – URL: <https://www.heritage.org/asia/report/assessing-beijings-power-blueprint-the-us-response-china-over-the-next-decades> (дата обращения 02.06.2022).

137. Paal, D. H. America's Future in a Dynamic Asia [Электронный ресурс] / D. H. Paal // Carnegie Endowment for International Peace. – 2019. – URL: <https://carnegieendowment.org/2019/01/31/america-s-future-in-dynamic-asia-pub-78222> (дата обращения 02.06.2022).

138. Wyne, A. Four Principles to Guide U.S. Policy Toward China [Электронный ресурс] / A. Wyne // Carnegie Endowment for International Peace. – 2020. –

URL: <https://carnegieendowment.org/2020/10/30/four-principles-to-guide-u.s.-policy-toward-china-pub-83074> (дата обращения 02.06.2022).

Литература

1. Батюк, В.И. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия / В.И. Батюк // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 1 (109). – С. 135–153.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский – М.: Международные отношения, 1998. – 136 с.
3. Болдырев, В.Е. Перспективы политики Джозефа Байдена в отношении Восточной Азии / В.Е. Болдырев // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2021. – № 3. – С. 30–40.
4. Болятко, А.В. Отношения КНР-США: переломный период? / А.В. Болятко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2011. – Т. 16. – № 16. – С. 85–95.
5. Болятко, А.В. Перспективы развития американо-китайских отношений при новой администрации США / А.В. Болятко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2009. – Т. 14. – № 14. – С. 36–48.
6. Бычкова, Т.А. Китайская политика администрации Барака Обамы в 2009-2012 гг. / Т.А. Бычкова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 388. – С. 106–113.
7. Вартазарова, Л.С., Кобринская, И.Я. США-Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства / Л.С. Вартазарова, И.Я. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 65 с.
8. Виноградов, А.О., Салицкий, А.И. США – Китай: начало торговой войны / А.О. Виноградов, А.И. Салицкий // Перспективы. Электронный журнал. – 2018. – № 2 (14). – С. 82–91.
9. Виноградов, А.О., Салицкий, А.И., Семёнова, Н.К. Американо-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение / А.О. Виноградов, А.И. Салицкий, Н.К. Семёнова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 35–46.
10. Волошина, А.В. Тайваньский вопрос в современных отношениях Китая и США / А.В. Волошина // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. – 2020. – № 7. – С. 24–33.

11. Воробьёв, В.Я. Приход администрации Д. Трампа и китайско-американские отношения / В.Я. Воробьёв. – М.: МГИМО-Университет, 2018. – 66 с.
12. Гамза, Л.А. КНР: 70 лет на пути к возрождению / Л.А. Гамза // Россия и АТР. – 2019. – № 3 (105). – С. 15–33.
13. Давыдова Ю.А., Кокоулина, О.П., Денисенкова, Н.Н. Внешняя политика США в начале XXI века: отношения с Китаем / Ю.А. Давыдова, О.П. Кокоулина, Н.Н. Денисенкова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 2. – С. 95–102.
14. Денисенкова, Н.Н., Давыдова, Ю.А., Кишкурно, Т.В. Анализ экономической политики США в отношении Китая на современном этапе / Н.Н. Денисенкова, Ю.А. Давыдова, Т.В. Кишкурно // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 12. – С. 323–335.
15. Ефременко, Д.В. Chimerica в стадии полураспада: деградация китайско-американских отношений при Д. Трампе и её последствия для мирового порядка / Д.В. Ефременко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – Т. 25. – № 25. – С. 96–110.
16. Киссинджер, Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Г. Киссинджер – М.: Ладомир, 2002. – 352 с.
17. Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 14 (155). – С. 2–9.
18. Кузьмин, В.А., Верисова, А.Д. Китайская политика президента США Б. Обамы: несостоявшееся партнёрство в рамках «Большой двойки» / В.А. Кузьмин, А.Д. Верисова // История и современное мировоззрение. – 2019. – Т. 1. – № 3. – С. 103–106.
19. Лексютина, Я.В. Нюансы политики администрации Б. Обамы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и интересы Китая / Я.В. Лексютина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2012. – Вып. 3. – С. 103–109.
20. Лексютина, Я.В. США и политика «одного Китая» / Я.В. Лексютина // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10. – № 5. – С. 99–116.

21. Лексютина, Я.В. Американо-китайские отношения в 2018-2019 гг.: торговая война и процесс декаплинга / Я.В. Лексютина // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 6. – С. 85–93.
22. Лексютина, Я.В. Китайский вектор внешней политики Б. Обамы: преемственность и инновации / Я.В. Лексютина // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2011. – Т. 7. – № 1. – С. 222–263.
23. Лузянин, С.Г. «Возвышение» Китая как фактор мировой политики / С.Г. Лузянин // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 5. – С. 17–26.
24. Миршаймер, Дж. Неизбежное соперничество / Дж. Миршаймер // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. – № 1. – С. 166–181.
25. Михеев, В. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / В.В. Михеев. – М.: Моск. Центр Карнеги, 2005. – 647 с.
26. Михеев, В.В., Луконин, С.А. Китай – США: многовекторность «торговой войны» / В.В. Михеев, С.А. Луконин // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 5. – С. 57–66.
27. Морозова, В.А. Влияние «трампизма» на экономические отношения КНР и США / В.А. Морозова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 4 (24). – С. 49–53.
28. Панов, А.Н. Перспективы внешнеполитической стратегии администрации Дж. Байдена в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Электронный ресурс] / А.Н. Панов // Россия и Америка в XXI веке. – 2021. – № 4. – URL: <https://rusus.jes.su/s207054760017904-1-1/> (дата обращения 02.06.2022).
29. Петровский, В.Е. Американо-китайские торговые войны: экономика или геополитика? / В.Е. Петровский // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – № 2. – С. 51–58.
30. Приходько, О.В., Смирнов, П.Е. Президентство Д. Трампа: новизна и преемственность в американской стратегии / О.В. Приходько, П.Е. Смирнов // Вестник МГИМО Университета. – 2018. – № 6 (63). – С. 81–109.
31. Сирота, Н.М., Мохоров Г.А. США versus Китай: военно-политическое соперничество / Н.М. Сирота, Г.А. Мохоров // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 4-2 (82). – С. 123–127.

32. Супян, В.Б. Американо-китайские торгово-экономические отношения: причины кризиса и его перспективы / В.Б. Супян // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 9. – С. 23–32.
33. Тимофеев, О.А. Китайско-американские отношения в 2021 г.: сложная преемственность / О.А. Тимофеев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2021. – Т. 26. – № 26. – С. 48–62.
34. Трифонов, В.И. Китай-США: «Перезагрузка» отношений? / В.И. Трифонов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2013. – Т. 18. – № 18. – С. 96–107.
35. Труш, С.М. Китайская политика Дж. Байдена: концепции, события, первые итоги / С.М. Труш // Россия и Америка в XXI веке. – 2021. – № 4. – URL: <https://rusus.jes.su/s207054760017949-0-1/%20> (дата обращения 02.06.2022).
36. Ушанов, С.А., Решад, С.А. США – Китай: худой мир лучше доброй «торговой войны» / С.А. Ушанов, С.А. Решад // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 28. № 2. – С. 273–287.
37. Хлопов, О.А. Ядерная политика администрации Д. Трампа. Возвращение к конкуренции великих держав / О.А. Хлопов // Свободная мысль. – 2020. – № 5 (1683). – С. 89–98.
38. Arežina, S. U.S.-China Relations Under the Trump Administration: Changes and Challenges / S. Arežina // China Quarterly of International Strategic Studies. – 2019. – Vol. 5. – № 3. – P. 289–315.
39. Ashbee, E., Hurst, S. The Trump Administration and China: Policy Continuity or Transformation? / E. Ashbee, S. Hurst // Policy Studies. – 2021. – Vol. 42. – Issue 5-6. – P. 720–737.
40. Bader, J. A. Biden's China Policy Needs to be More than Just Trump Lite [Электронный ресурс] / J. A. Bader // Brookings Institution. – 2022. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2022/01/25/bidens-china-policy-needs-to-be-more-than-just-trump-lite/> (дата обращения 02.06.2022).
41. Bader, J. A. Obama's China and Asia Policy: A Solid Double [Электронный ресурс] / J. A. Bader // Brookings Institution. – 2016. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2016/08/29/obamas-china-and-asia-policy-a-solid-double/> (дата обращения 02.06.2022).

42. Baker, R.W. Bush Administration Policy in Asia 2001-2004: Second Thoughts and Second Fronts / R.W. Baker // George W. Bush and East Asia: A First Term Assessment / R. M. Hathaway. – Washington, D.C.: The Wilson Center. – 2005. – 227 p.
43. Baum, R. From «Strategic Partners» to «Strategic Competitors»: George W. Bush and the Politics of U.S. China Policy / R. Baum // Journal of East Asian Studies. – 2001. – Vol. 1. – № 2. – P. 191–220.
44. Bentley, M., Lerner, A. B. Introduction: Trump and Unpredictability in International Relations / M. Bentley, A. B. Lerner // Cambridge Review of International Affairs. – 2021. – Vol. 34. – Issue 3. – P. 348–359.
45. Bown, C. P. Why Biden Will Try to Enforce Trump’s Phase One Trade Deal with China [Электронный ресурс] / C. P. Bown // The Peterson Institute for International Economics (PIIE). – 2021. – URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/why-biden-will-try-enforce-trumps-phase-one-trade-deal-china> (дата обращения 02.06.2022).
46. Bown, C. P., Kolb, M. Trump’s Trade War Timeline: An Up-to-Date Guide [Электронный ресурс] / C. P. Bown, M. Kolb // The Peterson Institute for International Economics (PIIE). – 2022. – URL: <https://www.piie.com/sites/default/files/documents/trump-trade-war-timeline.pdf> (дата обращения 02.06.2022).
47. Boylan, B. M., McBeath, J., Wang, B. US-China Relations: Nationalism, the Trade War, and COVID-19 / B. M. Boylan, J. McBeath, B. Wang // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. – 2021. – № 14. – P. 23–40.
48. Bronder, T. J. Future Directions for Great Power Nuclear Arms Control: Policy Options and National Security Implications / T. J. Bronder. – Washington, D.C.: National Defense University Press. – 2021. – 73 p.
49. Burt, R. A Grand Strategy for Trump / R. Burt // The National Interest. – 2017. – № 149. – P. 5–8.
50. Christensen, T. J. Obama and Asia: Confronting the China Challenge / T. J. Christensen [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. – 2015. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/obama-and-asia> (дата обращения 02.06.2022).
51. deLisle, J. China Policy under Obama [Электронный ресурс] / J. deLisle // The Foreign Policy Research Institute. – 2009. – URL: <https://www.fpri.org/article/2009/02/china-policy-under-obama/> (дата обращения 02.06.2022).

52. Detsch, J., Gramer, R. Biden's Arctic Power Plays [Электронный ресурс] / J. Detsch, R. Gramer // Foreign Policy. – 2021. – URL: <https://foreignpolicy.com/2021/05/20/biden-arctic-geopolitics-russia-china/> (дата обращения 02.06.2022).
53. Economy, E. C., Huang, Y., Cohen, J. A., Segal, A., Gewirtz, J. How 2020 Shaped U.S.-China Relations [Электронный ресурс] / E. C. Economy, Y. Huang, J. A. Cohen, A. Segal, J. Gewirtz // The Council on Foreign Relations. – 2020. – URL: <https://www.cfr.org/article/how-2020-shaped-us-china-relations> (дата обращения 02.06.2022).
54. Economy, E. C. The Game Changer [Электронный ресурс] / E. C. Economy // Foreign Affairs. – 2010. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2010-11-01/game-changer> (дата обращения 02.06.2022).
55. Eran, O., Efron, S. The Biden Administration's Expected China Policy: A Change in Style or Substance? / O. Eran, S. Efron // Institute for National Security Studies. – 2020. – № 1406. – URL: <https://www.inss.org.il/publication/biden-and-china/> (дата обращения 02.06.2022).
56. Feigenbaum, E. A. Trump and China / E. A. Feigenbaum // The National Interest. – 2017. – № 147. – P. 35–44.
57. Ferguson, M. P. Strategic Imperative: A Competitive Framework for US-Sino Relations / M. P. Ferguson // Strategic Studies Quarterly. – 2021. – Vol. 15. – № 3. – P. 48–68.
58. Fetzer, T., Schwarz, C. Tariffs and Politics: Evidence from Trump's Trade Wars / T. Fetzer, C. Schwarz // The Economic Journal. – 2021. – Vol. 131. – Issue 636. – P. 1717–1741.
59. Goodman, M. P. Parallel Perspectives on the Global Economic Order / M. P. Goodman. – Washington, D.C.: The Center for Strategic and International Studies (CSIS). – 2017. – 107 p.
60. Grothusen, H. How Biden is Building on Trump's Legacy in Taiwan [Электронный ресурс] / H. Grothusen // The Center for Strategic and International Studies (CSIS). – 2021. – URL: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/how-biden-building-trumps-legacy-taiwan> (дата обращения 02.06.2022).
61. Hachigian, N., Chen, W. President Obama's Progressive China Policy [Электронный ресурс] / N. Hachigian, W. Chen // The Center for American Progress. – 2010. – URL: <https://www.americanprogress.org/article/president-obamas-progressive-china-policy/> (дата обращения 02.06.2022).

62. Harding, B. The Trump Administration's Free and Open Indo-Pacific Approach / B. Harding // *Southeast Asian Affairs* (2019). – 2019. – P. 61–68.
63. Hopewell, K. Trump & Trade: The Crisis in the Multilateral Trading System / K. Hopewell // *New Political Economy*. – 2021. – Vol. 26. – Issue 2. – P. 271–282.
64. Hu, W. The United States, China, and the Indo-Pacific Strategy / W. Hu // *China Review*. – 2020. – Vol. 20. – № 3. – P. 127–142.
65. Hu, W. Trump's China Policy and Its Implications for the «Cold Peace» across the Taiwan Strait / W. Hu // *China Review*. – 2018. – Vol. 18. – № 3. – P. 61–88.
66. Hu, W., Meng, W. The US Indo-Pacific Strategy and China's Response / W. Hu, W. Meng // *China Review*. – 2020 – Vol. 20. – № 3. – P. 143–176.
67. James, T. S. The Effects of Donald Trump / T. S. James // *Policy Studies*. – 2021. – Vol. 42. – Issue 5-6. – P. 755–769.
68. Jin, Y., Dorius, S., Xie, Y. Americans' Attitudes toward the US-China Trade War / Y. Jin, S. Dorius, Y. Xie // *Journal of Contemporary China*. – 2022. – Vol. 31. – Issue 133. – P. 17–37.
69. Karabell, Z. Trump Got China All Wrong. Now Biden is Too [Электронный ресурс] / Z. Karabell // *Foreign Policy*. – 2021. – URL: <https://foreignpolicy.com/2021/03/24/china-trump-biden-confrontation-wrong-approach-less-prosperous-secure/> (дата обращения 02.06.2022).
70. Kelly, J. A. George W. Bush and Asia: An Assessment / J. A. Kelly // *George W. Bush and East Asia: A First Term Assessment* / R. M. Hathaway. – Washington, D.C.: The Wilson Center. – 2005. – 227 p.
71. Kubo, F. Reading the Trump Administration's China Policy / F. Kubo // *Asia-Pacific Review*. – Vol. 26. – Issue 1. – 2019. – P. 58–76.
72. Loidolt, B. Doing Well by Doing Good? Strategic Competition and United Nations Peacekeeping / B. Loidolt. – Washington, D.C.: National Defense University Press. – 2021. – 38 p.
73. Lynch, III, T. F. The New Era of Great Power Competition and the Biden Administration: Emerging Patterns and Principles / T. F. Lynch, III // *Joint Force Quarterly*. – 2021. – Issue 103. – 4th Quarter. – P. 18–33.
74. Maizland, L., Albert, E. Hong Kong's Freedoms: What China Promised and How It's Cracking Down [Электронный ресурс] / L. Maizland, E. Albert // *The Council on Foreign Relations*. – 2021. – URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/hong-kong-freedoms-democracy-protests-china-crackdown> (дата обращения 02.06.2022).

75. McBride, J. After Trump: What Will Biden Do on Trade? [Электронный ресурс] / J. McBride // The Council on Foreign Relations. – 2021. – URL: <https://www.cfr.org/in-brief/after-trump-what-will-biden-do-trade> (дата обращения 02.06.2022).
76. McMaster, H. R. How China sees the world and how we should see China / H. R. McMaster [Электронный ресурс] // The Atlantic. – 2020. – URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2020/05/mcmaster-china-strategy/609088/> (дата обращения 02.06.2022).
77. Mearsheimer, J. J. The tragedy of great power politics / J.J. Mearsheimer – N.Y.: W.W. Norton & Company, 2001. – 535 p.
78. Medeiros, E. S. The Changing Fundamentals of US-China Relations / E. S. Medeiros // Washington Quarterly. – 2019. – Vol. 42. – Issue 3. – P. 93–199.
79. Nye, Jr., J. S. Perspectives for a China Strategy / J. S. Nye, Jr. // PRISM. – 2020. – Vol. 8. – №. 4 – P. 121–131.
80. Pettis, M. How Trump's Tariffs Really Affected the U.S. Job Market [Электронный ресурс] / M. Pettis // Carnegie Endowment for International Peace. – 2021. – URL: <https://carnegieendowment.org/chinafinancialmarkets/83746> (дата обращения 02.06.2022).
81. Pollack, J. D. The Bush Administration and East Asia: Does the United States Need a New Regional Strategy? / J. D. Pollack // George W. Bush and East Asia: A First Term Assessment / R. M. Hathaway. – Washington, D.C.: The Wilson Center. – 2005. – 227 p.
82. Propper, E. China and the United States in the Biden Era: Two Sides of the Same Coin? / E. Propper // Institute for National Security Studies. – 2020. – № 1407. – URL: <https://www.inss.org.il/publication/china-and-biden/> (дата обращения 02.06.2022).
83. Przystup, J. J., Saunders, P. C. Asia and the Trump Administration: Challenges, Opportunities, and a Road Ahead / J. J. Przystup, P. C. Saunders. – Washington, D.C.: National Defense University Press. – 2017. – 35 p.
84. Raska, M. Strategic Competition for Emerging Military Technologies: Comparative Paths and Patterns / M. Raska // PRISM. – 2020. – Vol. 8. – № 3. – P. 65–81.
85. Rasmus, J. Trump's Deja Vu China Trade War / J. Rasmus // World Review of Political Economy. – 2018. – Vol. 9. – № 3. – P. 346–363.
86. Redden, K. J. Competition Is What States Make of It: A U.S. Strategy Toward China / K. J. Redden // Joint Force Quarterly. – 2020. – Issue 99. – 4th Quarter. – P. 40–56.

87. Sachs, J. D. The Origins of COVID-19 and the Urgent Case for U.S.-Sino Cooperation / J. D. Sachs // *Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development*. – 2021. – № 19. – P. 122–131.
88. Satoru, M. The Biden Administration's First Year in the Indo-Pacific: Balancing, Order-Building and Managing Competition with China / M. Satoru // *Asia-Pacific Review*. – 2021. – Vol. 28. – Issue 2. – P. 77–106.
89. Scott, D. Taiwan's Pivot to the Indo-Pacific / D. Scott // *Asia-Pacific Review*. – 2019. – Vol. 26. – Issue 1. – P. 29–57.
90. Sloan, S. R. US Foreign Policy in 2021: Biden or Trump and The Rest of the World / S. R. Sloan // *Stichting Atlantische Commissie*. – 2020. – Vol. 44. – № 5. – P. 38–43.
91. Sutter, R. Barack Obama, Xi Jinping and Donald Trump – Pragmatism Fails as U.S.-China Differences Rise in Prominence / R. Sutter // *American Journal of Chinese Studies*. – 2017. – Vol. 24. – № 2. – P. 69–85.
92. Sutter, R. Sustained U.S. Leadership in Asia / R. Sutter // *George W. Bush and East Asia: A First Term Assessment* / R. M. Hathaway. – Washington, D.C.: The Wilson Center. – 2005. – 227 p.
93. Sutter, R. The Obama Administration and China: Positive but Fragile Equilibrium / R. Sutter // *Asian Perspective*. – 2009. – Vol. 33. – № 9. – P. 81–106.
94. Sutter, R. The Obama Administration and US Policy in Asia / R. Sutter // *Contemporary Southeast Asia*. – 2009. – Vol. 31. – № 2. – P. 189–216.
95. Tao, X. China-U.S. Relations during the Trump Administration / X. Tao // *Asia Policy*. – № 24. – P. 5–12.
96. Tellis, A. J. Waylaid by Contradictions: Evaluating Trump's Indo-Pacific Strategy / A. J. Tellis // *The Washington Quarterly*. – 2020. – Vol. 43. – Issue 4. – P. 5–12.
97. Turner, O., Kaarbo, J. Predictably Unpredictable: Trump's Personality and Approach Towards China / O. Turner, J. Kaarbo // *Cambridge Review of International Affairs*. – 2021. – Vol. 34. – Issue 3. – P. 452–471.
98. Woon, W. China and America: From Trade War to Race and Culture Confrontation / W. Woon // *PRISM*. – 2021. – Vol. 9. – № 2. – P. 46–57.
99. Wuthnow, J. Just Another Paper Tiger? Chinese Perspectives on the U.S. Indo-Pacific Strategy / J. Wuthnow // *Strategic Forum*. – 2020. – № 305. – P. 1–16.
100. Xiyang, Z. The Trump Effect: China's New Thoughts on the United States / Z. Xiyang // *The Washington Quarterly*. – 2021. – Vol. 44. – Issue 1. P. 107–127.

101. Yang, D. L. The COVID-19 Pandemic and the Estrangement of US-China Relations / D. L. Yang // Asian Perspective. – Vol. 45. – № 1. – P. 7–31.
102. Zakaria, F. The post-American world / F. Zakaria – N.Y.: W.W. Norton & Company, 2008. – 292 p.
103. Zhao, S. American Reflections on the Engagement with China and Responses to President Xi's New Model of Major Power Relations / S. Zhao // Journal of Contemporary China. – 2017. – Vol. 26. – Issue 106. – P. 489–503.